

С. И. Кочкуркина

ПРИЛАДОЖСКАЯ КУРГАННАЯ КУЛЬТУРА: ПОГРЕБЕНИЯ С МОНЕТАМИ, ВЕСАМИ И ГИРЬКАМИ

Карельский научный центр Российской академии наук Институт языка, литературы и истории

С. И. КОЧКУРКИНА

ПРИЛАДОЖСКАЯ КУРГАННАЯ КУЛЬТУРА: ПОГРЕБЕНИЯ С МОНЕТАМИ, ВЕСАМИ И ГИРЬКАМИ

Каталог

Петрозаводск 2013

УДК 903.5(083.8)(470.2) ББК 63.4(231+233) К75

Рецензенты:

И. Ф. Витенкова (ИЯЛИ КарНЦ РАН), кандидат исторических наук В. Н. Седых (кафедра археологии СПбГУ), доцент, кандидат исторических наук

Кочкуркина С. И.

К75 Приладожская курганная культура: погребения с монетами, весами и гирьками. Каталог. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. 160 с.

ISBN 978-5-9274-0567-1

Ареал приладожской курганной культуры на рубеже I-II тысячелетий включал Юго-Восточное Приладожье с бассейнами рек Сяси, Тихвинки, Воронежки, Паши, Капши, Ояти, Свири, район Прионежья с речными системами рек Олонки, Тулоксы, Видлицы и северное побережье Онежского озера. Исследовано более 700 насыпей, в 91 найдены 192 монеты: английские (25), немецкие (96), чешские (7), византийские (6) и восточные (58), а также неопределенные западноевропейские монеты и их обломки. Монеты с приклепанными ушками вместе с бусами использовались в качестве шейных украшений, монеты с отверстиями могли нашиваться на одежду. Гирьки, весы найдены в мужских погребениях в сопровождении мечей, копий, боевых топоров, что свидетельствует о высоком статусе погребенных и об атрибутах профессии торговца-воина.

В большинстве случаев монеты являются надежным временным определителем погребения, но в первую очередь необходимо использовать археологический метод датирования по ведущим категориям предметов.

ISBN 978-5-9274-0567-1

- © Кочкуркина С. И., 2013
- © Институт языка, литературы и истории Кар
НЦ РАН, 2013
- © Карельский научный центр РАН, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Древняя Русь эпохи Средневековья занимала одно из центральных мест в международной торговле. Товары импортного происхождения, монеты и прочие свидетельства экономических связей с ближайшими и отдаленными территориями зафиксированы в многочисленных археологических памятниках. В денежном обращении использовались восточные дирхемы и западноевропейские денарии, осевшие как в кладах, так и в погребениях наряду с предметами украшения, вооружения и бытовой утвари. Нумизматические исследования показали, что Древняя Русь до XI в. получала серебро с Востока, места добычи серебра, и вывозила его на Запад. С конца X – начала XI в. в кладах Древней Руси появляются западноевропейские монеты. Широкое распространение в XI в. получили немецкие монеты, поскольку их чеканка производилась в стране, богатой разработанными серебряными рудниками. Наибольшее число кладов встречено в Новгородской земле (Потин, 1968, с. 38-47). На северо-западной окраине Новгородского государства, в Северо-Западном Приладожье кладов X-XI вв. уже значительно меньше - наиболее крупные из них обнаружены в Рауту (Сосново) и в Куркиёки. Первый содержал украшения и 482 монеты; от второго из нескольких сотен монет сохранились лишь 75.

Каталогизация монет из погребений X—XI вв. на территории Древней Руси и картографирование (Равдина, 1988, рис. 6—7) свидетельствуют об их концентрации на территории, ограниченной с востока р. Волхов, с запада — оз. Чудским, а также в Юго-Восточном Приладожье. Таким образом, топография монет из погребальных комплексов, как и кладов, подтверждает вывод о разветвленной сети торговых связей населения Древней Руси.

Итоги изучения курганов Юго-Восточного Приладожья изложены в двух книгах (Кочкуркина, Линевский, 1985; Кочкуркина, 1989). В предлагаемом Каталоге публикуются погребальные комплексы, в которых обнаружены монеты, весы и гирьки и ранее никогда не издававшиеся фотографии монет, хранящихся в фондах Института языка, литературы и истории

Карельского научного центра РАН. По моему мнению, публикация монет даст возможность специалистам более тщательно ознакомиться с монетами и таким образом обогатить нумизматическую базу, а также документально зафиксировать, к сожалению, не вечные артефакты. Памятники перечисляются с юга на север и с запада на восток, от устья рек к их истокам. Покурганное описание включает в сжатой форме данные о погребальных обрядах и сопровождающих вещах, датировке, источниках информации. Поскольку территория Юго-Восточного Приладожья была заселена прибалтийскофинским населением, акцентируется внимание на иной этнической принадлежности погребенных. Материал, из которого сделаны украшения, указан лишь в отдельных случаях, поскольку украшения изготовлены большей частью из бронзы, орудия труда и оружие – из железа, монеты – из серебра. Внесены некоторые уточнения в описание сопровождающих вещей, их датировку и определение монет. Атрибуция западноевропейских монет принадлежит А. А. Марковой и В. М. Потину, некоторые уточнения – Т. В. Равдиной, восточных - А. А. Быкову, неопределенных по состоянию на 2007 г. восточных монет и единственной византийской — В. С. Кулешову. Искренне благодарю И. В. Георгиевского за качественно выполненные фотографии монет.

ДАТИРОВКА ПОГРЕБЕНИЙ С МОНЕТАМИ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

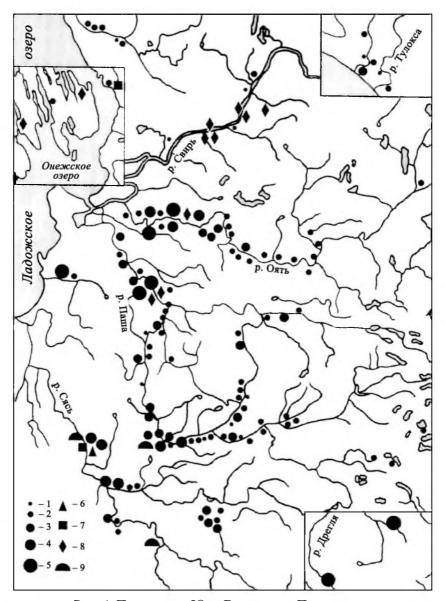
Ареал приладожской курганной культуры на рубеже I–II тысячелетий включал Юго-Восточное Приладожье с бассейнами рек Сяси, Тихвинки, Воронежки, Паши, Капши, Ояти, Свири, район Прионежья с речными системами рек Олонки, Тулоксы, Видлицы и северное побережье Онежского озера (рис. 1).

Курганы начали изучаться в 70-е гг. XIX в. финляндским исследователем Д. Е. Д. Европеусом. Из публикаций известно, что им было раскопано 15 курганов, но эта цифра явно занижена. Его материалы обрабатывались А. М. Талльгреном в 1916 г. и Х. Салоненом в 1929 г. В 1878—1884 гг. погребальные памятники на р. Паше и ее притоках исследовал генерал артиллерии Н. Е. Бранденбург. Он опубликовал документацию о 120 насыпях, однако сохранившиеся дневники содержат информацию о большем числе вскрытых археологических объектов. В предреволюционные годы изучением курганов занимался А. И. Колмогоров. По далеко не полным данным, он раскопал 69 курганов и 22 сопки, но информация о них либо скудна, либо отсутствует вообще. В 1909 г. Н. И. Репников у д. Городище на р. Сяси вскрыл пять курганов.

Много внимания курганным древностям уделял В. И. Равдоникас. Исследования, начатые им в 1915 и 1919 гг., с 1926 г. стали систематическими. Они охватили Юго-Восточное Приладожье и северное побережье Онежского озера. В итоге В. И. Равдоникас исследовал 114 курганов.

В 40-х гг. XX в. известный финляндский археолог Э. Кивикоски обследовала две насыпи на р. Видлице. Большая заслуга в изучении курганов на р. Ояти принадлежит А. М. Линевскому, раскопавшему в течение 1947—1949 гг. 174 погребальных памятника.

В 60-70 гг. минувшего столетия курганы Приладожья и Прионежья исследовались С. И. Кочкуркиной, В. А. Назаренко, Г. С. Лебедевым, В. А. Кольчатовым, Т. Л. Верхорубовой и В. Я. Конецким. В 1960-1970-е гг. научным сотрудником Тихвинского краеведческого музея И. П. Крупейченко произведены раскопки в Тихвинском и частично Бокситогорском районах

 $Puc.\ 1.\$ Памятники Юго-Восточного Приладожья 1 – одиночные курганы; 2 – до 10; 3 – до 20; 4 – до 40; 5 – свыше 40; 6 – Сясьское городище; 7 – селище; 8 – клады; 9 – сопки

Ленинградской области. В 1987—1990 гг. О. И. Богуславским и А. Д. Мачинской исследовался археологический комплекс (курганы, городище и селище) у д. Городище; в 1989 г. А. М. Спиридоновым раскапывалась разрушенная группа курганов у д. Кокорино в Уницкой губе Онежского озера.

В целом вскрыто более 700 насыпей. Примерно в полусотне географических точек имеются еще около 750 неисследованных курганов, сопок и некоторых других памятников. Много насыпей уничтожено в процессе хозяйственной деятельности. Кроме того, найдено несколько кладов восточных и западноевропейских монет XI—XII вв.: на р. Паше — два в Колголеме и Вихмязи, р. Ояти — один в Шириничах, р. Свири — три клада в Лодейном Поле, два в пос. Свирьстрой, шестой в д. Озерки. Синхронны приладожской курганной культуре выявленные на территории Карелии три клада монет X—XI вв. в Петрозаводске близ впадения р. Неглинки в Онежское озеро, на берегах озер Сандал и Падмозеро.

Одновременны курганам Сясьское городище и селище Чёлмужи. Существует предположение, что Сясьское городище являлось одним из торгово-ремесленных поселений, возникших в VIII—X вв. на международных торговых путях Северной и Восточной Европы (Археология Карелии, 1996, с. 287—288). Селище Чёлмужи расположено на северном побережье Онежского озера, в 400 м от курганной группы. Связь между поселением и могильником не вызывает сомнений. На памятнике вскрыты частично уничтоженные обрывом остатки наземного жилища. Среди костей, найденных в заполнении печной ямы, были кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади, бобра. Собраны фрагменты лепной и гончарной керамики древнерусского облика, предметы украшения, позволяющие датировать памятник X—XI вв. (Кочкуркина, Спиридонов, 1988, с. 135—136).

В южной части ареала приладожской культуры (реки Воложба и Сясь с притоками) располагались славянские сопки и курганы: в мозолевской группе — 43, на р. Карасенке — 64 насыпи, на р. Сяси — две группы сопок и 20 местонахождений курганов, на р. Дрегли образовался самый крупный в Юго-Восточном Приладожье могильник из 100, в окрестностях д. Красная Заря — из 29 насыпей. В территориальном центре Приладожья, на реках Паше и Сязнеге, сосредоточено наи-

большее число курганных групп (66, исследовано 170 насыпей), встречены также сопки (10) и сопковидные насыпи (2). Плотная концентрация насыпей наблюдалась в нижнем и среднем течении, в районе крутой излучины р. Паши. На порожистом отрезке реки и в болотистой местности они отсутствуют. На р. Ояти 247 исследованных курганов представлены 34 группами (в действительности, и курганов и курганных групп было больше, о чем свидетельствуют случайные находки). Севернее этих мест курганы редки. Так, на р. Свири обнаружены лишь одиночные курганы в пяти пунктах. На р. Олонке известны пять курганных групп с 15 насыпями, на р. Тулоксе — две с 11, на р. Видлице — четыре курганные группы с 29 насыпями. На северном побережье Онежского озера погребальные памятники зафиксированы в Кокорино (7) и у Чёлмужей (11 курганов) (Кочкуркина, Линевский, 1985; Кочкуркина, 1989).

Богатейший материал курганов Юго-Восточного Приладожья датирован относительно хорошо благодаря некоторым категориям предметов, имеющим четкие хронологические параметры, а также монетам. Коллекция из 192 монет включает английские (25), немецкие (96), чешские (7), византийские (6) и восточные (58). Кроме того, в погребениях встречены неопределенные западноевропейские монеты и их обломки (не менее 10) и более 25 неатрибутированных монет. Присутствие монет в погребениях нельзя назвать массовым — они встречены в 91 кургане, что составляет примерно $13\,\%$ от всех вскрытых насыпей (рис. 2, 3).

Вопрос о датировке погребений по находящимся в них монетам всегда интересовал исследователей: дискуссии, иногда весьма активные, то возникали с разной степенью интенсивности, то затихали. Довольно остро стоял вопрос о датировке кладов, о скорости появления западноевропейских монет на Руси и длительности их обращения (см. подробнее: Потин, 1993, с. 182 и далее). Еще В. И. Равдоникас в качестве доказательства

¹ Документированные определения западноевропейских монет принадлежат А. А. Марковой и В. М. Потину, некоторые уточнения − Т. В. Равдиной (1988), восточных − А. А. Быкову, неопределенных по состоянию на 2007 г. восточных монет и единственной византийской − В. С. Кулешову.

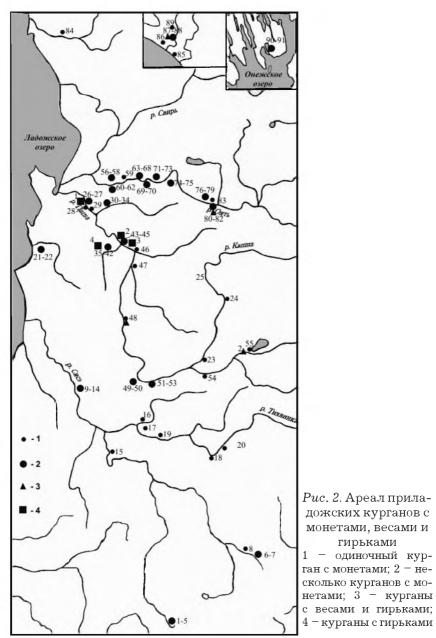
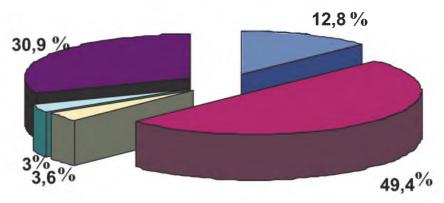

Рис. 2. Ареал приладожских курганов с монетами, весами и гирьками 1 - одиночный курган с монетами; 2 - несколько курганов с монетами; 3 — курганы с весами и гирьками;

опасности датировки погребений по монетам приводил в пример погребение кургана из Алёховщины, в котором был саманидский дирхем и западноевропейская монета конца XI в. (об этом будет сказано ниже). В. М. Потин полагает, что как восточные, так и западные монеты, «в период их активного поступления, по всей вероятности, могли достигать Руси всего за несколько лет» (с. 184). Что касается случая с курганом из Алёховщины, то, по мнению В. М. Потина, поскольку в XI в. поступление дирхемов на Русь прекратилось, то датировать памятники XI—XII вв. по восточным монетам надо «с большой осторожностью» (там же).

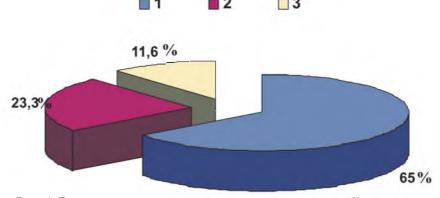

 $Puc.\ 3.\$ Соотношение английских (1), немецких (2), чешских (3), византийских (4) и восточных (5) монет

В погребениях монеты с приклепанными ушками вместе с бусами использовались в качестве шейных украшений. Монеты с отверстиями, полагают, могли нашиваться на одежду. У народов Поволжья, Кавказа, Сибири существовала традиция украшать национальный костюм монетами, имеющими хождение в течение несколько столетий (Народы европейской части СССР, 1964, с. 617, 714, 717 и др.; Спасский, 1970, с. 7). Использовались монеты и в качестве «обола мертвых» и таким образом дважды выступали в роли денег: в реальном и

потустороннем мире (Потин, 1993, с. 200). В некоторых погребениях зафиксированы остатки кошельков с монетами. Нахождение монет в одном погребении вместе с гирьками или весами, по мнению В. М. Потина (1971, с. 57), свидетельствует о занятиях погребенного торговлей и, следовательно, о его особом статусе.

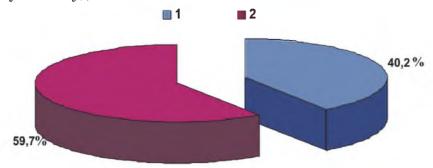
На содержательных материалах курганов Юго-Восточного Приладожья вполне реально поставить вопрос о возможности или невозможности датировки погребений по монетам, особенностей их использования (в качестве платежного средства или украшения, в ритуальных или иных целях и т. д.).

Puc. 4. Встречаемость монет в женских (1), мужских (2) и неопределенных (3) погребениях

Большинство монет приладожской курганной культуры приходится на женские погребения — 67, значительно меньше на мужские — 24, половая принадлежность 12 погребенных не определена. 78 целых монет (без отверстий и ушков) зафиксированы в 35 курганах (40 погребений: 22 женских, 14 мужских, 4 неопределенных) в области головы, шеи и груди погребенных, а также на поясе, у таза, в ногах. Иногда они находились в кошельках (заметим, вместе с монетами, имеющими ушки и отверстия) и в качестве дара умершему. Монеты с отверстиями и ушками отмечены в 46 курганах (116 экз.). Их положение относительно костяка не отличается от расположения монет без ушков и отверстий — большей частью они встречены в составе ожерелий, реже — в области таза, у ног, в одном случае —

в кошельке. Что касается «обола мертвых», то убедительных доказательств этому явлению в отчетах исследователей получить не удалось.

Puc. 5. Соотношение целых монет (1) и монет с отверстиями и ушками (2)

Датировка 14 курганов, определенная по сопровождающему инвентарю, противоречит найденным в них монетам: Красная Заря-12; Красная Заря-14; Дрегли-10; Дрегли-14; Новая-3 (запаздывание почти в 200 лет); Новинка-9 (погребение моложе монеты, по меньшей мере, на 100 лет); Карлуха-12 (разница между последним годом чеканки западноевропейских и восточных монет составляет 43 года); Шангеничи-лес-4 (разница между последним годом чеканки западноевропейских и восточных монет составляет 265 лет); Шангеничи-лес-14 (погребения не имеют выразительных вещей X — начала XI в., поэтому датировать их по монетам нет оснований); Шангеничи-село-3 (комплексы вещей датируются XI - началом XII в., что противоречит дирхему: разница между последним годом чеканки западноевропейских и восточной монеты составляет 147 лет); Акулова Гора-9 (по скромному инвентарю датировать нельзя, использование восточной монеты в качестве украшения свидетельствует о ее долгом использовании в быту); Кургино-2; Кяргино-Гарняки-2; Большие Горы (Нижний Конец)-4 (время чеканки монеты не совпадает с датировкой погребения по вещам XI-XII вв.).

В то же время в 12 погребениях даты восточных монет, независимо от того целые ли они или имеют ушки и отверстия,

не противоречат сопровождающему инвентарю. Это скандинавского происхождения фибулы, сердоликовые, стеклянные и бронзовые бусы, некоторые типы гривен и браслетов, односторонние гребни с орнаментированными накладками, изделия, изготовленные по технологии трехслойного пакета, мечи, наконечники копий, весы, лепная посуда. Но предметов скандинавского происхождения, подчеркнем это важное обстоятельство при датировке, нет в погребениях с западноевропейскими монетами, иными словами, период в несколько десятков лет, от X — начала XI в. до появления первых западноевропейских монет середины XI в., был безмонетным.

Следовательно, правы были те исследователи, которые полагали, что наличие дирхемов нельзя безоговорочно использовать в качестве датировки погребений, но в большинстве случаев монеты, в том числе и западноевропейские, являются надежным временным определителем. Однако подчеркнем, что археологический метод датирования по ведущим категориям предметов необходимо использовать в первую очередь.

Находки весов и их деталей (5) отмечены в следующих курганах (см. рис. 2):

- 1. Вахрушево-116 (Каталог № 51). В кургане зафиксировано несколько мужских трупосожжений и женское с богатым сопровождающим инвентарем и сожжением коня. В мужском находились кости лошади, медведя и сопровождающие вещи: меч (тип Т-2), кнутовище, два топора (типы II и V), наконечник копья и три наконечника стрел, нож, фрагмент витого серебряного браслета, два привесных замочка и ключ, обломок крупной подковообразной фибулы, две шарообразные гирьки, обломки чашки от весов и оселок. Монет нет. Датируется X в.
- 2. Шугозеро-1 (Каталог № 59). Содержал трупосожжение мужчины и вещи: два втульчатых наконечника копья (тип I), топоры (типы A и V), ромбический наконечник стрелы, длинный срезень, железная трубочка для трута, пластинчатое огниво с ушком, кресало с удлиненной петлеобразной рукоятью, два ножа, гирька и коромысло от весов и другие предметы X в. 3. Нюбиничи-10 (Каталог № 87). Весы, монеты и меч. Гирь-
- 3. Нюбиничи-10 (Каталог № 87). Весы, монеты и меч. Гирьки, возможно, были, но курган поврежден и плохо раскопан.
  4. Пирдойла-1 (Каталог № 92). В одном погребении найде-
- 4. Пирдойла-1 (Каталог № 92). В одном погребении найдены 8(9) гирек, обломки западноевропейских монет; в другом —

Puc. 6. Весы (1) и гирьки (2)

бронзовые весы в деревянной коробке и обломки железных гирек (две почти целые), в погребении 4 этого же кургана — бронзовая чашечка от весов с остатками деревянной коробки и гирьки (9 экз.). Масса гирек 5-35 г.

Гирьки (36/37 экз.) без монет и весов сохранились в курганах:

- 1. Усть-Рыбежно-19 (Каталог № 28). Самый ранний курган в Юго-Восточном Приладожье содержал мужское сожжение скандинава в ладье, датирующееся концом IX началом X в. Сопровождающий инвентарь меч (тип Е), втульчатый наконечник копья (тип I), нож, призматический замок, пять обтянутых бронзовым листом шарообразных весовых гирек, ножи, оселки, топор (тип IV), деревянное с железным покрытием ведро, остатки рога для питья с бронзовыми пластинками и т. д.
- 2. Сязнега (2)-10 (Каталог № 36). Два трупоположения XI в., одно в могильной яме. Второе, мужское, сопровождалось подковообразной фибулой, топором, ножом. На левой стороне таза в остатках кожи (мешочек?) были три весовых гирьки (масса 18—27 г). Кроме того, найдены браслет, пластинчатое огниво с ушком. В области груди кремень, в ногах небольшой гончарный сосуд.
- 3. Кирилино-89 (Каталог № 45). Мужское и женское трупосожжения X в. Женское сопровождалось скандинавскими фибулами, мужское (скандинавское) атрибутами воина умбоном от щита с заклепкой, бронзовыми деталями пояса, наконечником стрелы, замком, поясными бляшками, двумя гирьками и некоторыми другими предметами.
- 4. Кирилино-90 (Каталог $\mathbb{N}_2$ 46). Содержал четыре (?) трупоположения. В мужском захоронении, ориентированном на восток, наряду с предметами вооружения найдены четыре шарообразные гирьки, обломки саманидского дирхема X в., а также некоторые предметы украшения.

Итак, гирьки могли находиться в погребениях и без монет, также необязательно их присутствие в погребениях с весами. Но найдены они только в мужских погребениях в сопровождении мечей, копий, боевых топоров, что свидетельствует о высоком статусе погребенных, об атрибутах профессии торговца-воина и о справедливости мнения В. М. Потина. Погребенные в этих курганах занимали ключевые позиции на

водных артериях Юго-Восточного Приладожья: на р. Паше (большинство), Шугозере, реках Ояти и Видлице.

ПОГРЕБЕНИЯ С МОНЕТАМИ, ВЕСАМИ И ГИРЬКАМИ ПРИЛАДОЖСКОЙ КУРГАННОЙ КУЛЬТУРЫ²

Курганная группа Дрегли

Кургано-жальничный могильник известен в 0,2 км к северу от с. Дрегли (бывшее Жуково) Любытинского района Новгородской области и в 150 м от р. Дрегли, притока р. Сяси, в сосновом бору под названием Тереховщина. Группа, по подсчетам В. И. Равдоникаса, состояла из 100 насыпей высотой от 0,3 до 2,5 м при диаметре от 4 до 12 м. Значительная часть курганов имела вокруг основания ровики, некоторые — обкладку из валунов.

К 1973 г., по уточненным данным Т. Л. Верхорубовой, осталось около 40 курганов (диаметр 6-10 м, высота до 1 м) на участке 300×60 м, вытянутом с юго-запада, где сконцентрирована основная их часть, на северо-восток. По-прежнему вокруг оснований прослеживались каменные обкладки, а у некоторых и ровики. Центральная часть могильника оказалась разрушенной пашней и хозяйственными постройками так же, как и жальник, примыкавший с юго-восточной стороны. На участке 30×20 м сохранилось около 10-15 могил с каменными обкладками прямоугольной формы, ориентированных по линии запад—восток.

В. И. Равдоникасом в 1915 г. исследовано девять курганов приемом широкой траншеи, Т. Л. Верхорубовой в 1973 г. — два кургана и произведена зачистка разрушенных насыпей, в результате которой выявлены три могильные ямы. В. Я. Конецким в 1977 г. вскрыто 15 насыпей.

Ровик и обкладка из валунов прослежены у трех курганов, только ровики — у девяти, обкладка из валунов — у трех.

² Средневековые памятники Юго-Восточного Приладожья опубликованы: Кочкуркина, Линевский, 1985; Кочкуркина, 1989. Особо оговариваются случаи некоторых уточнений, касающиеся описания погребальных комплексов, состава вещей, датировок.

Кострище оказалось в кург. 3, зольно-углистые пятна — в кург. 1 и 2 (раскопки В. Я. Конецкого), причем в кург. 2 были кальцинированные кости. Большинство насыпей (10 курганов и три вскрытые Т. Л. Верхорубовой могилы) содержали по одной могильной яме с одиночным захоронением, в четырех зафиксировано по две могильных ямы. Кроме того, раскопаны два кургана, где были трупоположения в насыпях, в двух курганах две могильные ямы оказались пустыми, в одном обнаружена могильная яма с двумя захоронениями. Из 32 погребений, положение которых относительно сторон света установлено, 21 ориентировано на запад, семь — на юго-запад, четыре — на северо-запад. Горшки в ногах погребенных отмечены в 14 случаях, за пределами захоронения, в изголовье — в одном, у южной стенки могильных ям — в двух.

Некоторые погребения сопровождались вещами, датирующими их XI—XII вв., четыре вполне обоснованно и два предположительно отнесены к XI в. Другие захоронения вообще не содержали вещей, что затрудняет их временное определение. Этническая принадлежность погребенных — славянская. Однако наличие кострища и зольно-углистых пятен в некоторых курганах, сруба, ориентировки погребенных на северозапад и юго-запад позволяют говорить о каком-то влиянии прибалтийско-финского населения юго-восточного Приладожья на славянскую группу в районе Дрегли³.

1. Курган Дрегли-3 (диаметр 12 м, высота 0.8-1 м) раскопан В. Я. Конецким. Центр кургана испорчен ямой ($2 \times 0.6 \times 0.45$ м). В ней найден разбитый гончарный сосуд. На уровне предматерикового слоя обнаружен ровик с зольно-углистыми пятнами шириной около 0.2 м и глубиной 0.05-0.1 м, окружавший пространство диаметром 6 м, на котором выявлены две могильные ямы.

В южной части кургана зафиксирована могильная яма $(3,1 \times 2,2 \times 0,4 \text{ м})$, ориентированная в направлении запад-восток. Над ее восточным краем выявлено кострище (диаметр 0,8 м, мощность 0,05-0,07 м) с остатками горелых палок толщиной около 0,03 м. Найден пластинчатый перстень с завязанными

 $^{^3}$ Мысль о связи курганов Дрегли с курганами Юго-Восточного Приладожья высказана В. Я. Конецким (1977).

концами и орнаментированный насечками. В могильной яме кости погребенного, ориентированного предположительно на запад, не сохранились. Найдены: нож и *немецкая монета:* Дортмунд, Генрих II (1014–1024). В восточной части могилы — раздавленный гончарный сосуд.

Второе трупоположение выявлено в могильной яме (3,8 х 2,45 х 1,1 м), расположенной в северной части кургана. В ней прослежен сруб в два венца размером 2,4 х 1 м (ориентирован запад-восток), в котором погребенная уложена головой на запад с небольшим отклонением к югу. У головы — проволочные височные кольца: два с заходящими концами, три — с завитком, у шеи — обломок монетовидной подвески *(грубое подражание чекану Аббасидов)*, бусы (полая с зернью, золотостеклянные — 3 шт., сердоликовые круглые — 2 шт.), желтый бисер: четверная, тройная и двойная пронизки, две одинарные. В ногах — лежавший на боку раздавленный горшок. Другой стоял в изголовье, но за пределами сруба. Датируется XI в.

- **2. Курган Дрегли-6** (диаметр 6 м, высота 0,8 м) раскопан В. Я. Конецким. С северной и восточной сторон окружен ровиком шириной до 2 м, глубиной 0,5-0,7 м. Основание обложено камнями. Трупоположение находилось в могильной яме $(2,6 \times 1,25 \times 0,85 \text{ м})$. Умерший, ориентированный на запад, имел у правого бедра нож с костяной рукоятью, в области груди *немецкую монету: Утрехт, архиепископ Вильгельм (1054–1076).*
- 3. Курган Дрегли-10 (диаметр 10-12 м, высота 1,1-1,2 м) раскопан В. Я. Конецким. Вершина повреждена. В нем на глубине 0,85-0,9 м обнаружена могильная яма (3,8 х 2,2 х 1,02 м) с погребением, ориентированным на юго-юго-запад. У левого бедра нож, в области груди завернутый в ткань обломок восточной монеты: Буиды, Хв. У южной стенки ямы развалившийся гончарный сосуд.
- **4. Курган Дрегли-14** (диаметр 8,5 м, высота 0,75 м) раскопан В. Я. Конецким. Восточная и западная части насыпи повреждены. С севера и юга выявлен ровик шириной до 1,5 м, глубиной до 0,25 м. Вмещал две могильные ямы.

В первой $(2.9 \times 1.35 \times 0.6 \text{ м})$, расположенной в центре, покойная уложена головой на запад. Из вещей присутствовал желтый и зеленый бисер, три грушевидных бубенчика, у левого

плеча — нож, на груди восточная монета: обломок дирхема, в ногах — горшок; вторая $(3,3 \times 1,5 \times 0,2 \text{ м})$ отмечена в южной части кургана. В ней при умершей, ориентированной на запад, находились пастовые бипирамидальные, многочастные пронизки (желтая и серебрёная), желтый бисер, в ногах — обломки горшка. Датируется XI—XII вв.

5. Курган Дрегли-15 (диаметр 8 м, высота 0.5-0.7 м) поврежден в юго-восточной и западной частях. С юга и с севера прослежен ровик (размеры не указаны). В могильной яме $(2.3 \times 1.6 \times 0.7 \text{ м})$ находилось погребение, видимо, детское (ориентировка западная). На груди — нож, *обломок расплющенной монеты* и круглый кусочек стекла от стенки сосуда. В южном конце могильной ямы — два развала гончарных сосудов, на ее поверхности найден лепной горшочек.

Конецкий, 1977; Кочкуркина, 1989, с. 39-45.

Курганная группа Мозолево

Зафиксирована близ д. Мозолево на возвышенном (более 20 м) берегу р. Лининки, в 180-200 м от нее. Насыпи размещались вдоль дороги в д. Селище в виде полосы, вытянутой в направлении северо-восток — юго-запад. Группа насчитывала 43 заросших кустарником и деревьями кургана расплывчатой полусферической формы (5–12 х 0,5–2 м). Некоторые укреплены камнями. (В действительности, таких насыпей было больше, но местные жители использовали камни для своих нужд). На одном из самых больших курганов стояли два креста: древний каменный и новый деревянный, а когдато располагалась часовня. Курганная группа не сохранилась.

В. И. Равдоникасом в 1919 г. раскопано 12 курганов. В них довольно часто встречались вкрапления углей и золы. Обряд захоронения неустойчив. В кург. 3 женский скелет, ориентированный на север, лежал на материке. В двух курганах зафиксированы погребения и на материке, и в могильных ямах. Парные погребения отмечены в двух насыпях. В одной находились два позднейших впускных погребения. В некоторых могильных ямах (три кургана) скелеты располагались прямо на земле, в других — в деревянных бревенчатых срубах, рубленых «в лапу». За исключением одного

случая (кург. 1), горшки в погребениях отсутствовали. Сопровождающие вещи типичны для славянских погребений XI-XII вв.

6. Курган Мозолево-9 (диаметр 6 м, высота 1,9 м; восточный край более крутой) ранее был обложен камнями. В нем выявлены две параллельные могильные ямы. Северная находилась в 1,5 от центра (1,6 х 0,75 х 0,5 м). В ней - сруб из березовых жердей $(1,3 \times 0,6 \times 0,5 \text{ м})$ с детским скелетом (ориентировка западная) без вещей. В центральной могильной яме $(2,1 \times 1 \times 0,5 \text{ м})$ тоже сруб из березовых жердей $(1,9 \times 0,8)$ м) с женским скелетом, ориентированным на запад. На черепе - трехбусинные височные кольца (по одному с каждой стороны) и проволочные (по три с каждой стороны). На шее – немецкая монета с ушком, видимо, XI в., золоченая бусина и спиралеконечная фибула, на груди – два бронзовых медальона с изображением птиц с распростертыми крыльями, пластинчатая шумящая двухголовая коньковая подвеска (тип VII, вар. 3, по Е. А. Рябинину⁴) и четыре оловянных треугольных привески. У таза найдены поясное кольцо со звеном цепи, бубенчик, бутылкообразная подвеска и бронзовое кольцо. На правой руке - пластинчатый браслет. Датируется XII в.

Равдоникас, 1928, с. 21–22; 1934, с. 48–52; Кольчатов, 1971, с. 11; Кочку ркина, 1989, с. 10–13.

7. Курган Мозолево-12 (диаметр 6 м, высота 1 м) с двумя трупоположениями (одно в могильной яме) находился в юго-западной части группы. В 0,7 м к югу от центра на нуле обнаружен ориентированный на запад скелет. На черепе располагались височные кольца по два с каждой стороны, в области шеи — стеклянные золоченые бусы, на фаланге пальца — кольцо.

В подкурганной могильной яме $(2,1 \times 0,9 \times 0,7 \text{ м})$ выявлен бревенчатый сруб $(2 \times 0,8 \text{ м})$ со скелетом, лежавшим черепом на запад с некоторым отклонением к югу. На шейных позвонках — *серебряная монета* и бронзовая подвеска, на поясе — лировидная пряжка. Датируется XI—XII вв.

⁴ Типы и варианты зооморфных украшений даны по: Рябинин, 1981.

Одиночный курган Золотово

Курган расположен в поле в 0.8 км от д. Золотово по дороге в д. Мозолево, в 50-60 м от левой стороны дороги на высоте около 15 м. Раскопан В. А. Кольчатовым.

8. Курган 1 (диаметр 13 м, высота 1,1 м) имел вокруг основания ровик шириной 1 м. Поврежден: северо-восточная сторона уничтожена, юго-западная частично разрушена. Внутри пространства, окруженного ровиком, встречены скопления камней, возможно, от какой-то кладки. В насыпи находились шесть погребений: два взрослых, третье и четвертое представлены обломками черепов, пятое и шестое детские очень плохой сохранности.

Первое погребение (мужское) обнаружено в 1,3 м к востоку от центра, на глубине 1,7 м от вершины. Ориентировано на запад с некоторым отклонением к югу. Руки вытянуты вдоль туловища, у левого бедра — нож. Второе мужское захоронение находилось в 3,2 м к северо-востоку от центра, на глубине 0,94 м от вершины. Ориентировано на запад. Руки вытянуты вдоль туловища. У левого бедра — нож, в нижней части грудной клетки — западноевропейская монета, в области таза — железная пряжка.

Обломки черепа взрослого человека выявлены в северовосточной части кургана в 2,9 м от центра, на глубине 0,9 м. Череп взрослого человека расчищен в юго-восточной части в 1 м от центра, на глубине 0,85 м от вершины. Пятое (детское) захоронение прослежено в северо-восточном секторе в 2,7 м от центра, на глубине 0,96 м от вершины. Шестое погребение зафиксировано в 1,8 м к юго-юго-востоку от центра, на глубине 0,9 м от вершины. В насыпи найдены стеклянная бусина и серебряное трехбусинное височное кольцо, принадлежность которых к какому-нибудь из выявленных захоронений не установлена.

Кольчатов, 1971, с. 10–11; Кочкуркина, 1989, с. 9–10.

Курганная группа Красная Заря (Бесовы Харчевни) 1

Располагалась на возвышенности овальной формы, ориентированной по линии северо-запад — юго-восток, на р. Сяси, в 150 м от ее правого берега на высоте 25 м. Включала 29 круглых и овальных курганов ($5-13 \times 0.4-2$ м). Часть их обложена

камнями. Рядом с курганами наблюдались рвы и ямы. Все раскопаны.

- В. И. Равдоникас исследовал 21 курган. В них умершие погребены в подкурганных могильных ямах, хотя имелись захоронения на линии горизонта и в насыпи. В 11 курганах было по одной могильной яме, в четырех – по две, в двух курганах – по три. Могильные ямы вмещали по одному умершему, но зафиксированы и парные погребения (в трех курганах). Отмечены следы деревянных могильных сооружений в виде гробовищ из плах, досок и колод (в шести курганах). К сожалению, В. И. Равдоникас не оставил планов раскопанных им курганов, поэтому об ориентировке умерших известно лишь относительно семи насыпей (западная ориентировка с некоторым отклонением к югу; один умерший уложен по линии северо-запад юго-восток). Группа датируется XI-XII вв., безынвентарные и некоторые малоинвентарные погребения предположительно могут быть отнесены к началу XIII в. Нахождение костяков в могильных ямах и западная ориентировка, отсутствие финноугорских вещей (за исключением шумящей подвески-уточки в кург. 24) позволяет считать эту группу славянской.
- 9. Курган Красная Заря-1 (диаметр с севера на юг 7 м, с запада на восток 7,7, высота 0,5-0,6, до нуля 0,35 м) содержал в центре захоронение в могильной яме $(2,6 \times 1 \times 0,8 \text{ м})$. В ней было гробовище из деревянных плах, в котором погребен умерший головой на запад. Около головы найден незначительный фрагмент серебряной монеты, несколько ниже нож.
- **10. Курган Красная Заря-8** (диаметр с севера на юг 7,7 м, с запада на восток 7,2, высота 0,5, до нуля 0,4 м) вмещал три трупоположения, из них два в могильной яме.

На нуле у южного края насыпи найдены останки поврежденного скелета и семь бусин (пять пастовых круглых, стеклянная усеченно-биконическая и золоченая цилиндрическая). В подкурганной могильной яме (3,7 х 2,6 х 0,6 м) обнаружены два скелета (ориентировка не указана). На южном, женском, у шеи зафиксированы пастовые (7 шт.) и большая стеклянная серебрёная рубчатые бусины, на голове два височных кольца (одно с заходящими концами, другое с завитком), на груди — спиралеконечная застежка и грушевидный бубенчик на цепочке, у правого бедра — нож, на пальце левой

руки — проволочное колечко, у конца правой ноги — бронзовое кольцо.

На груди скелета со следами дощатого гробовища обнаружена монета (два обломка) немецкая: Вормс, Генрих III (1039–1046), лировидная пряжка на правой части таза, бронзовое поясное кольцо, нож с костяной рукоятью, фигурной костяной пластинкой с двумя отверстиями и гребень под левой частью таза, спиралеконечная застежка у левой руки. Датируется XI в., возможно, началом XII в.

- 11. Курган Красная Заря-12 (диаметр с севера на юг 9 м, с запада на восток 7,8, высота 1—1,1, до нуля 0,5 м) имел могильную яму (2,8 х 1,2 х 0,6 м). В ней находились скелет (ориентировка не указана) и вещи: у черепа проволочное (позолоченное?) неправильной формы завязанное колечко, у шеи ожерелье из 120 мелких синих, зеленых и прозрачных бисеринок, двух 14-гранных сердоликовых бусин, такой же хрустальной, двух стеклянных цилиндрических золоченых, трех круглых серых пастовых, круглой пастовой зеленой, синей стеклянной пронизки, круглой синей стеклянной, белой матовой стеклянной пронизки, круглой серебряной с орнаментом «волчий зуб». В состав ожерелья входила немецкая монета с отверстием: Вормс, Оттон II (973—983). Кроме того, на умершей была спиралеконечная застежка, у левой руки нож. Дату кургана можно ограничить XI началом XII в.
- **12. Курган Красная Заря-14** (диаметр 12—13 м, высота 1,8, до нуля 1,5 м) с двумя трупоположениями и могильной ямой с парным захоронением.

В юго-западной части насыпи в 2,2 м от центра, выше нуля на 0,35 м выявлены останки разрушенного погребения, ориентированного, по-видимому, на запад. В 1 м к югу от центра, выше нуля на 0,1 м стояли два гончарных орнаментированных горшка. В подкурганной яме (1,7 х 0,3 х 0,4 м) помещались два скелета, ориентированные на северо-запад. Южный, детский, плохой сохранности, сопровождался ножом в бронзовых ножнах, фрагментом костяного с циркульным орнаментом и вертикальными нарезками гребня и украшенным линейным узором сосудом. На северном скелете — женском, с откинутой в сторону ребенка правой рукой, находились следующие предметы: с правой стороны черепа — серебряное

височное кольцо с тремя биконическими бусинами, у шеи три золоченые бочонкообразные бусины и восточная монета с ушком: Ихшидиды, Абу-л-Касим ибн Ихшид (годы правления 334-343 г.х., 946-960), у пояса — фрагменты костяного гребня и ножа, в ногах — обломки гончарного сосуда с волнистым орнаментом. В насыпи обнаружен браслет с заходящими концами. Погребение в могильной яме датируется XI в.

13. Курган Красная Заря-16 (диаметр с севера на юг 13 м, с запада на восток 10,8, высота 1,8, до нуля 1,5 м) вмещал пять погребений, из них три — в могильных ямах.

В южной части в могильной яме (1,5 х 1 х 0,5 м) находились останки ориентированного на запад с некоторым отклонением к северу детского (женского) скелета и вещи: серебряное височное кольцо и второе бронзовое меньших размеров и с несомкнутыми концами, немецкая монета с ушком: Регенсбург, герц. Генрих V (1004–1026), серебряный орнаментированный кружками перстень, два гончарных сосуда, украшенные линейно-волнистыми (один) и линейным (другой) узорами. Несколько севернее на нуле — останки аналогично ориентированного скелета без черепа. У левой части таза находился нож.

В центральной части кургана в могильной яме (2,6 х 1,4 х $0.6\,\mathrm{m})$ размещался скелет, ориентированный на запад с некоторым отклонением к югу. У шеи была пастовая зеленоватая бусина, у левого плеча - спиралеконечная застежка, костяной гребень с накладками, покрытыми циркульным узором, в ногах – горшок с линейным орнаментом и нож. В 1,5 м далее на север выявлена могильная яма (2,4 х 1 х 0,4 м). Умершая (ориентировка западная) имела у шеи проволочное колечко с завязанными концами и звеном цепи, три мелкие серебреные бусины, спиралеконечную фибулу и серебряную подвеску, украшенную плетеным узором, у правого бедра – бронзовое кольцо с утончающимися концами. В северной части насыпи на линии горизонта выявлены останки скелета с вещами: маленькое височное кольцо с S-образным завитком на одном конце, нож, у которого рукоять обмотана медной проволокой, половина немецкой монеты (по В. М. Потину, предположительно, Магдебург, первая половина XI в.; Потин, 1967,

№ 212), в ногах — два орнаментированных горшка. Датируется XI в.

14. Курган Красная Заря-20 (диаметр с северо-запада на юго-восток 5 м, с северо-востока на юго-запад 8, высота 0,4 м), низкий, обложен по краям камнями. В могильной яме (2,5 х 1 х 0,6 м) погребена женщина (ориентировка не указана): у головы — височное кольцо с несомкнутыми концами, у шеи — пять стеклянных золоченых цилиндрических бусин, 10 мелких круглых пастовых, английская монета с отверстием: Линкольн, Кнут Великий (1016–1035), неопределенная монета с ушком, у таза справа — лента из бересты с узором, выполненным бронзовыми пунктирными полосками, костяной наконечник ремня. Датируется XI—XII вв.

Равдоникас, 1934, с. 39-46; Кочкуркина, 1989, с. 15-22.

Курганная группа Липная Горка

Группа из 10 курганов располагалась в 1,5 км юго-восточнее д. Липная Горка на левом берегу р. Сяси (в 1 км от воды) на возвышенности, перпендикулярной реке и заросшей сосновым лесом. Восемь курганов размещались скученно, два находились в 40 м северо-западнее. Все насыпи ($8-12 \times 0,54-2$ м) повреждены ямами. В 1984 г. И. П. Крупейченко раскопан один курган.

15. Курган Липная Горка (2)-1 (диаметр с севера на юг $11\,\mathrm{m}$, с запада на восток 10.5, высота $1.3\,\mathrm{m}$) с зольно-углистой прослойкой в основании мощностью $0.1-0.45\,\mathrm{m}$. Окружен ровиком (отсутствует с юго-западной стороны насыпи) шириной около $1\,\mathrm{m}$, глубиной $0.7-0.8\,\mathrm{m}$. Вмещал четыре захоронения, сосредоточенные в восточной части насыпи.

В 0,6 м от центра к юго-востоку, на глубине 0,8 м обнаружено женское трупоположение, ориентированное на запад, с кусками обгоревшего дерева и угольками. Вокруг черепа и в области груди находились бисеринки серого цвета (347 шт.) с остатками нити и ткани, семь монет: шесть использовались в качестве подвесок; предположительно определена одна английская: Кнут Великий (1016–1035), спиралеконечная фибула, округлая в сечении, бронзовое проволочное височное кольцо. В 0,2 м южнее черепа найдены три грушевидных

бубенчика. У кости правой руки — нож, рукоять которого обмотана бронзовой проволокой, витой с завязанными концами браслет. Далее к востоку обнаружены орнаментированная копоушка с кольцом в отверстии, два височных кольца с заходящими концами (одно из них серебряное), бронзовый игольник, в ногах — гончарный сосуд со следами нагара внутри и снаружи, украшенный линейно-волнистым орнаментом.

В 1,4 м к юго-востоку от центра, на глубине 0,76 м, параллельно предыдущему и рядом с ним выявлено второе аналогично ориентированное захоронение с кусками обгорелого дерева. Возле обломков черепа найдены серого цвета бисер (231 шт.), три грушевидных бубенчика, спиралеконечная фибула треугольного сечения с фрагментом ткани, два обломка ножа. В 1,6 м восточнее черепа располагался горшок с линейно-волнистым орнаментом.

От центра к юго-востоку в 2,6 м, вблизи предыдущего погребения и на глубине 0,72 м выявлены останки третьего погребения (ориентировка не определена): обломок черепа и челюсти, бисер серого цвета и пронизки (94 шт.), три грушевидных бубенчика, височное кольцо с разомкнутыми концами, широкосрединный орнаментированный перстень с выпуклым пояском посередине и с суживающимися заходящими концами (оба предмета из серебра), фрагмент костяного гребня, обломок неопределенного бронзового изделия. В 0,6 м от центра к северовостоку, на глубине 1,02 м, на зольно-углистой прослойке обнаружена голень от скелета и вещи: фигурная орнаментированная бляшка, обломок расплавленного бронзового изделия, топор; в 2,4 м северо-восточнее выявлены обломки гончарного сосуда, украшенного линейным узором. Курган датируется XI в. Крупейченко, 1984; Кочкуркина, 1989, с. 37–38.

Курганная группа Овино 4

В районе д. Овино недалеко от впадения р. Тихвинки в р. Сясь зафиксировано несколько курганных групп. Группа Овино 4 (Сладкий Бор) из 13 курганов, по сведениям А. И. Колмогорова, располагалась в 2,5 верстах от д. Овино; по информации В. А. Назаренко, также насчитавшего 13 скученных полусферических курганов на небольшом всхолмлении, — в 0,5 км

южнее деревни. Вокруг насыпей отмечены глубокие ровики, в насыпях - следы грабительских раскопок. В 1972 г. В. А. Назаренко исследованы кург. 6 и 12, в 1973 г. – кург. 4, 8, 9. Курганы $(8-11 \times 1,2-2 \text{ м})$ вмещали трупоположения (кург. 4, 9) и трупосожжения (кург. 6, 8, 12). В последнем кургане мужское трупосожжение сопровождалось кальцинированными конскими костями. На кострищах в кург. 4, 9 и на очаге в кург. 8 обнаружены фрагменты керамики, очаг в кург. 12 был без бытового инвентаря. За исключением разрушенного кург. 4, остальные датируются X-XI вв. Этническая принадлежность погребенных, видимо, прибалтийско-финская, атрибуция женского трупосожжения из кург. 8 определена как финско-скандинавская.

16. Курган Овино-9 (диаметр 11 м, высота до дна ровика 2 м) самый большой, занимающий центральное место в группе. Вершина повреждена ямами. В основании прослежен слой подзола. Вокруг основания – ровик шириной до 3 м и глубиной 1-1,4 м. Возможно, в его южной части была перемычка. На дне отмечены пятна углей и золы. На линии горизонта находились два разрушенных ямами захоронения и кострище.

Мужчина и женщина уложены головами на юг на равном удалении от центра кургана; мужчина - в восточной, женщина – в западной части. В ногах умерших поставлены гончарные сосуды. От женского захоронения сохранились две стеклянные бусины желтого цвета, западноевропейская монета XI в. В мужском захоронении тоже обнаружены западноев**ропейская монета XI в.** и нож. Между погребениями севернее костей ног на 1,5 м выявлен слой углей и золы с чуть заметными следами прокаленности почвы под ним и вокруг. У его югозападного края, видимо, стоял гончарный сосуд (его фрагменты обнаружены в грабительской яме). Датируется XI в. Назаренко, 1972, с. 5–8; 1973, с. 2–6; Кочкуркина, 1989, с. 46–49.

Курганная группа Горелуха

В 12 км от г. Тихвина, в 1,6 км на юго-запад от д. Усть-Шомушки и в 0,6 км на юго-восток от д. Горелухи, на правом берегу р. Тихвинки на высоте 10 м, в 30-40 м от реки расположены семь курганов на расстоянии 3-6 м друг от друга $(8,3-12 \times 1,3-2,08 \text{ м})$. С северной стороны группа ограничена

полем. Раскопана И. П. Крупейченко. Все насыпи (кроме разрушенного кург. 7) содержали трупоположения, ориентированные на юг, юго-восток и восток. Лишь в кург. 5 зафиксирован очаг из углей на галечном слое с инвентарем: сковородой, длинной лопаткой и орнаментированным гончарным сосудом. Группа датируется XI в.

17. Курган Горелуха-5 (диаметр с севера на юг 10 м, с запада на восток 12, высота 1,8 м) поврежден. Зольно-углистая прослойка (0,2 м), прослеженная на глубине 1,2 м, в северной части разрушена большой ямой. Курган вмещал три трупоположения, очаг с бытовым инвентарем.

На глубине 0,85 м вблизи центра с южной стороны найдены останки умершего, ориентированного на юго-восток. У ног находился раздавленный орнаментированный гончарный сосуд, возле голени **немецкая монета: Евер, гр. Герман или герц.** *Ордульф (1059–1086).* По всей вероятности, к этому захоронению относятся вещи, выявленные в 1,5 м на юго-восток от центра, на глубине 0,86 м: крестик, тонкая бронзовая проволока, круглопроволочная застежка, орнаментированная насечками спиралеконечная фибула с треугольным сечением дуги. Очаг оказался поврежденным и выявлен в процессе раскопок двумя частями. Рядом с погребением почти у центра на глубине 0,87-0,97 м обнаружена подтреугольной формы часть очага из углей на слое гальки (0,6 х 0,2 м). Несколько западнее находилась лопатка с четырехугольным черенком и остатками дерева на нем (глубина 1,15 м). Юго-западнее этой части очага в зольно-углистом пятне на глубине 1,06 м обнаружено обгорелое дерево 1,6 м длиной и диаметром около 0,2 м. Между деревом и подтреугольной частью очага находилась сковорода (диаметр 0,2 м), лопатка с длинным черенком (длина 56,2 см), орнаментированный гончарный сосуд (на днище клеймо в виде буквы « Γ »).

От центра в 1,7 м на юг, на глубине 1,07 м, на зольном слое выявлено женское погребение, ориентированное на восток. Анатомический порядок костей несколько нарушен. Находки: на шее — бисер серого и голубого цвета (160 экз.), сплющенные по вертикали серебрёные бусины, пять монет (две с отверстием, три с ушком): немецкие: Вормс, первая половина XI в.; две монеты X-XI вв.; Кведлинбург, первая поло-

вина XI в.; пятая монета — скандинавское подражание монетам Этельреда II. Кроме того, в области груди выявлены грушевидный бубенчик, обломок коньковой пластинчатой подвески, спиралеконечная застежка с кусочком ткани. На левой руке — узкий, пластинчатый, несколько выпуклый орнаментированный точками браслет с суживающимися концами, два пластинчатых с несомкнутыми концами перстня (один орнаментированный), у правого локтя — нож, на правой руке — круглый браслет с утолщенными концами, у правого бедра — пластинчатый перстень со свободными концами, украшенный выпуклыми кружками (в коллекции имеются еще два перстня). Между голенями находилось бронзовое кольцо с расплавленной бусиной, с правой стороны обнаружены фрагменты железного изделия с прикипевшими бисеринками, бронзовая оковка.

В 0,7 м на север от центра, на глубине 1,04 м обнаружены останки скелета мужчины (ориентировка не определена). У правого бедра — нож, у левой плечевой кости — топор (тип V)⁵. В насыпи встречались фрагменты гончарной керамики, **немецкая монета: Кельн, Оттон II (973–983),** обрывки кожи (36 фр.), кремень. Датируется XI в.

Крупейченко, 1978; Кочкуркина, 1989, с. 50-54.

Курганная группа Галично

Курганы, сгруппированные по 5, 3 и 2, и отдельно стоящая насыпь располагались на правом берегу р. Тихвинки, в 0.5 км на север от д. Галично, в лесу, на высоте около 10 м и частично за небольшим болотом. Курганы ($7-16 \times 1-2.6$ м) имели ямы. В кург. 9 в одной из таких ям найден целый горшок с узором из волнистых линий и кости. В. И. Равдоникасом раскопана одна насыпь, В. А. Назаренко в 1973-1974 гг. – восемь.

Группа объединяет курганы, датирующиеся узким промежутком времени (X — начало XI в.) и характеризующиеся своеобразием погребальной обрядности. В семи насыпях зафиксированы мужские и женские захоронения, совершенные по обряду сожжения (в одной имелось еще и трупоположе-

 $^{^{5}}$ Типы мечей, топоров и наконечников копий даны по: Кирпичников А. Н., 1966. Т. 2.

ние), в пяти — сожженные кости лошади, иногда с удилами, в пяти — кострища (на трех располагался бытовой инвентарь в виде лепных сосудов, лопаток, сковород и сковородника), в одной — очаг с горшками (один накрыт сковородой). Исключение составляет одиночный курган (не говоря о пустом кург. 5), в котором находилось восемь трупоположений, три из которых отнесены к XI в. Однако сближает его с другими насыпями присутствие воткнутого в грунт топора.

Два женских погребения по наличию в них набора из трех скандинавских фибул, железной гривны с привеской, а также два мужских, сопровождавшихся согнутыми мечами, можно считать скандинавскими. Между тем атрибуции женского погребения из кург. 3 как скандинавского противоречит наличие типично прибалтийско-финского украшения — подвески-«собачки», хотя по деталям погребального обряда захоронение не отличается от тех, которые отнесены к скандинавским. Видимо, его следует назвать финско-скандинавским.

18. Курган Галично-1 (группа III) (диаметр 13 м, высота 1,8, до основания 1,3 м) содержал восемь трупоположений и бытовой инвентарь.

В центральной части на глубине 0,8-1,1 м выявлены пять ориентированных на запад костяков. У первого были височное кольцо и западноевропейская монета XI в. На глубине 1,2 м, в 1,75 м от центра на восток находилось женское трупоположение, ориентированное на север. У пояса — две подвески-уточки (одна тип I, вар. 1; другая тип XVIII, вар. 2), игольник с ажурным навершием и западноевропейская монета второй половины XI в., в ногах — опрокинутый вверх дном гончарный сосуд.

В 1,6 м на запад от центра, на глубине 1,2 м головой на север зафиксировано мужское трупоположение. У пояса — кресало и острие с кольцом, в ногах — топор. На 1,2 м в центре вблизи основания — мужской костяк, ориентированный на север. У правой плечевой кости был воткнут в грунт топор, у левой располагался гончарный сосуд, сковорода, лопата и сковородник. За исключением четырех ориентированных на запад погребений без сопровождающего инвентаря, остальные датируются XI в.

Кочкуркина, 1989, с. 58-62.

Курганная группа Ильино 1

Группа из 12 курганов располагалась на правом (высотой около 10 м) берегу р. Тихвинки в поле и в лесу у южного конца бывш. д. Ильино (в 2,25 км на север от д. Галично). Все курганы расплывчатой формы ($5-10 \times 0,5-1,4$ м). В. И. Равдоникасом раскопано девять. Они содержали трупоположения с различной ориентировкой. В кург. 6 и 12 отмечены могильные ямы, в 5, 7, 11 — кострища (последнее с бытовым инвентарем). Не все погребения содержали датирующие вещи, поэтому хронологические рамки удалось установить лишь для кург. 5, 7 (XI в.), 6, 8, 11 (XI—XII вв.). Группа оставлена местным прибалтийско-финским населением, уже испытавшим славянское влияние.

19. Курган Ильино-5 (диаметр 9 м, высота 1,2, до нуля 1 м) с тремя трупоположениями и кострищем.

В 1 м от центра к юго-юго-западу на нуле находился умерший, ориентированный на юго-юго-запад, со сложенными на животе руками, на голове — три височных серебряных кольца (один с завитком, другие в обломках), на шее — пять стеклянных золоченых бусин (три цилиндрические, рубчатая и бочонкообразная), немецкая монета XI в., на груди — спиралеконечная застежка, на руке — проволочное кольцо, у пояса — нож. Рядом с ним (с восточной стороны) находился скелет ребенка.

От центра к востоку в 1 м на нуле выявлен скелет, ориентированный на юг (кости рук сложены на тазе), на черепе четыре (серебряных?) височных кольца с однооборотным завитком, на шее — две цилиндрические позолоченные и желтая бусины, бубенчик, обломок крученой железной гривны, кольцевидная застежка, четырехугольная пряжка (обломок лировидной?), «конек смоленского типа» (тип XIV) и бубенчик, у правого бедра — нож, у левого — две немецкие монеты с отверстием: Евер, гр. Герман (1059—1086); Утрехт, еп. Бернольд (1027—1054), бронзовое тонкое проволочное колечко, у левой ноги — бубенчик на бронзовом кольце. В центре размещалось кострище в виде скопления углей на площади 0,25 м². Датируется XI в.

Равдоникас, 1929, с. 36—39; Raudonikas, 1929, S. 222—223; 1930, S. 80—82; Кочкуркина, 1989, с. 54—58.

Курганная группа Новосельск

Группа из 20 круглых и крутобоких курганов располагалась на вырубке вблизи Новосельска в 300 м от левого берега р. Тихвинки. 17 насыпей расположены скученно, одна и две в стороне (6—15 х 0,5—3 м). Насыпаны из суглинка. Существенно испорчены грабительскими ямами. В. И. Равдоникас раскопал четыре насыпи. Сохранность погребений плохая: от них остались лишь отдельные кости и вещи. В кург. 6 зафиксированы остатки сожжения. Гробовища отмечены в насыпях 4 и 14, могильная яма со скелетом, ориентированным на запад, — в кург. 2. Остальные умершие уложены головой на юго-запад-запад, юго-восток. Очаги или кострища обнаружены во всех погребальных насыпях. Захоронения в кург. 6, 14 можно отнести к XI в., в кург. 2 — к XI—XII вв., но большинство не датировано. Этническая принадлежность погребенных в кург. 2, возможно, славянская, остальных — прибалтийско-финская.

20. Курган Новосельск-14 (диаметр 14 м, высота 3, до нуля 2,25 м) поврежден грабительской ямой. Вмещал шесть трупоположений и кострище с бытовым инвентарем.

От центра в 1,5 м к востоку, выше нуля на 1,5 м находился череп. На таком же расстоянии от центра к северу, выше нуля на 1 м выявлен другой череп. В 1,5 м от центра на северозапад-запад почти на нуле обнаружены останки скелета с тремя спиральками, десятью двойными золочеными и серебрёными мелкими бусинами, спиралеконечной застежкой, бородкой от бронзового ключа и немецкой монетой с бронзовым ушком: Лотарингия, (Ремиремон?) XI в. В 0,5 м южнее и на той же глубине — часть гробовища, в котором сохранились кости ног без вещей. В центре на нуле — тоже часть гробовища (в нем был гвоздь) с костями ног. С восточной стороны находился топор (тип IV), нож и огниво (удлиненнотрапециевидное), с западной — часть бронзовой оковки.

В 3,75 м на юго-запад-запад от центра лежал скелет, ориентированный на юго-восток со сложенными на тазе костями рук (лицо умершей было обращено на юго-запад). На черепе — два височных кольца (у одного конец спирально свернут, у другого — S-образный завиток), на шее — серебряная пластинчатая гривна с чеканным орнаментом (один конец гривны в виде

крючка) и 94 золоченые и серебрёные бусины (среди них есть мелкие двойные), на груди - спиралька, две застежки (серебряная спиралеконечная, оловянная кольцевидная ложновитая). У левой плечевой кости лежали бронзовый горизонтальный трубчатый игольник с цепочкой, орнаментированная копоушка, коническая подвеска, шумящая птицевидная подвеска (тип XVIII, вар. 3). У правого локтя – бронзовый ключ, на руках - два пластинчатых, покрытых узорами, серебряных завязанных браслета, под позвоночником – два серебряных орнаментированных перстня с завязанными концами, с правой стороны таза - очковидная шумящая и монетовидная (тип 174, по Петерсену) подвески. Под тазом находился костяной гребень с циркульным орнаментом, на левой руке - бронзовое кольцо с заходящими концами. В 3 м на юго-запад от центра на нуле - сковородник. Рядом с третьим захоронением (с северной стороны), на 0,25 выше нуля выявлено кострище в виде головешек и углей, занимавших площадь 1,5 м² с горшком, накрытым сковородой и лопаткой на ней. Датируется XI в.

Равдоникас, 1929, с. 32–36; Raudonikas, 1929, S. 223–228; 1930, S. 73–79; Кочкуркина, 1989, с. 62–66.

Курганная группа Шахново

В 1 км вниз по течению р. Воронежки от д. Верхнее Елохово, у развилки лесных дорог и в 30 м от края обрывистого берега (высота над уровнем реки 15 м) зафиксировано 45 невысоких, расплывчатых, плотно расположенных насыпей. Они тянутся вдоль берега реки и в сторону (на запад) от нее. Многие имели следы ровиков, некоторые обкладку из крупных валунов, большинство поросло крупными деревьями и кустарником. Курганная группа повреждена. Минимальные размеры курганов $6 \times 0.3-0.4$ м, максимальные 13×1.6 м. Четыре насыпи раскопаны в 1879 г. Д. Европеусом и столько же Н. Е. Бранденбургом.

По сообщению X. Салонена, в 1 и 3 курганах, раскопанных Д. Европеусом, находок не было; во 2 и 4 найден богатый сопровождающий инвентарь. В кург. 2 — наконечник копья (тип III) и наконечник стрелы, фрагмент ножа с деревянной руко-

ятью и остатками кожи, втульчатая лопатка, железная цепь с крюками длиной 79 см, сковорода, бронзовый котел (ушки и ручка железные) с остатками березовой коры, неорнаментированный горшок (HM 2002: 28-37)⁶.

21. Курган Шахново-4. Находки: орнаментированный ширококонечный массивный пластинчатый браслет, две плоские птицевидные подвески (тип I, вар. 2), оригинальной формы цепедержатель, круглая ажурная фибула, английская монета с отломанным краем: Кнут Великий (1016—1035), грушевидный бубенчик, фрагмент костяного пряслица со штрихованным орнаментом, удлиненно-овальное кресало, сковорода, сковородник с плоским лопаткообразным концом, три орнаментированных горшка (на днище одного было клеймо в виде креста в круге: НМ 2002: 38—50). Датируется началом XI в.

Salonen, 1929, S. 246-248.

22. Курган Шахново-118 (диаметр 15,3 м, высота 1,4 м) имел по всей подошве горелый слой. Обложен валунами. Насыпь раскапывалась ранее, однако переданные Н. Е. Бранденбургу разновременные вещи происходили из нескольких курганов: лунница и коническая шумящая подвеска, три подвески «коньки-птицы» (тип XIX), четвертая птицевидная (тип XVIII, вар. 2), копоушка с двумя привесками, горизонтальный игольник с арочным щитком и с фигурными привесками, крестик, пластинчатый орнаментированный браслет, бронзовый и серебряный перстни, подковообразная застежка с многогранными головками, четыре височных серебряных кольца, несколько кварцевых и пастовых бусин, топор и три восточные монеты с ушками: Аббасиды, Мадинат ас-Салам, ал-Махди (775-785); Саманиды, ал-Кахир Биллах, Наср ибн Ахмад, 919; второй саманидский дирхем в коллекции отсутствует.

При доисследовании насыпи в подошве западной части кургана выявлены останки ориентированного на юг скелета. У правого бедра находилось овальное огниво и кусок кремня, нож со следами чехла, топор (возможно, тип VI), в ногах — горшок.

Бранденбург, 1895, с. 131—132; Кочкуркина, 1983, с. 17—21; 1989, с. 67—70.

 $^{^{6}}$ Здесь и далее — шифры вещей Национального музея г. Хельсинки.

Курганная группа Ганьково 3

В 250 м от левого берега р. Капши, в 0,8 км на север от д. Ганьково на отрогах террасы в сосновом лесу на высоте 12,5-15 м располагалась группа из 10 курганов (8,5-12,5 х 0,65-1,9 м), сгруппированных по три. Кург. 1-4 размещались на северном отроге, 9-10 — на южном; 5-8 — на самом краю террасы. Кург. 1 окружен ровиком. Мимо группы проходит лесная дорога, соединяющая Ганьково с лодейнопольским шоссе. С юга и юго-запада возвышенность ограничивается ручьем с разливами, впадающими в р. Капшу, и заболоченной низиной. В 1971-1973 гг. В. А. Кольчатовым раскопано девять курганов (1-8, 19), в 1974 г. В. А. Назаренко — один (кург. 9).

Насыпи, за исключением кург. 8, 9, окружены ровиками. В четырех умершие погребены по обряду кремации (кург. 5–7, 10), сожжение и трупоположение зафиксированы в кург. 9. В остальных покойные захоронены по обряду трупоположения, некоторые находились в могильных ямах (кург. 1–4, 8, 9). Ориентированы в основном на юг (с некоторым отклонением в сторону), но встречается ориентировка на север, восток и запад. Очаг находился в кург. 9, кострища — в кург. 1, 2, 5, 8, 10. На некоторых обнаружены фрагменты керамики и сковорода. Датируется группа X—XI вв., кург. 4 отнесен к XI—XII вв. Время создания двух насыпей не определено.

23. Курган Ганьково-2 (диаметр с севера на юг 13 м, с запада на восток 12, высота 0.93 м) округлый. Северная пола крутая, южная — оплывшая и пологая. Вокруг кургана прослежен ровик шириной до 2.1 м, глубиной 0.4-0.8 м, заполненный золистой супесью, золой и в южной части — гумусом. Вмещал два погребения (одно в могильной яме) и кострище с гончарным сосудом.

В центре на слое золистой супеси на глубине 0,5 м расчищены останки трупоположения, ориентированного в направлении северо-запад — юго-восток. Собраны спекшиеся стеклянные бусины, бубенчик с крестообразной прорезью и два гончарных сосуда (на глубине 0,36 м), один с линейным орнаментом.

Второе женское захоронение находилось на 0,75 м от вершины в могильной яме, прорезавшей зольную прослойку

(3 х 1,1 м). Углы скруглены. Погребенная ориентирована на север с небольшим отклонением к западу (голова повернута направо). Руки вытянуты вдоль туловища, колени соединены. У головы - по височному кольцу подчетырехугольной формы, на шее – железная гривна и стеклянный бисер, *немецкая* подвеска-монета: Альберт II (1018-1064), костяная привеска. На груди, на бересте – спиралеконечная застежка, на руках – браслеты из круглого дрота с заходящими концами, у левого локтя – четыре круглопрорезных бубенчика (два нашиты на ткань, два надеты на бронзовое кольцо). Здесь же был наконечник стрелы. На пальце правой руки - пластинчатый перстень с заходящими концами, орнаментированный пуансоном. В области левого бедра и коленей – бронзовые проволочка и цепочка. Все предметы покрыты берестой или лежали на ней. В ногах - гончарный сосуд. В насыпи собрано несколько фрагментов грубого гончарного сосуда с линейным орнаментом. В северо-западном секторе в 1,36 м от центра к западу, на глубине 0,21 м выявлено кострище в виде пятна обожженного песка $(0.7 \times 0.6 \text{ м})$, вытянутого с севера на юг, с обгорелыми плахами. На нем находились мелкие птичьи кальцинированные кости и гончарный сосуд. Датируется XI в.

Кольчатов, 1970, с. 5; 1971, с. 3-9; Кочкуркина, 1984, с. 4; 1989, с. 73-79.

Курганная группа Орехово

На излучине правого берега р. Капши в 0,8 км ниже д. Орехово (левый берег), в 40-50 м от берега на высоте около 10 м зафиксирована группа из 19 курганов (6,5-17 х 0,25-2 м). С запада она ограничена ручьем, с севера — высоким кряжем, поросшим соснами, со стороны реки — полем. Восемь курганов (2, 3, 6-8, 12, 13, 15, по нумерации И. П. Крупейченко; 3, 4, 7-9, 13, 15, 16, по нумерации В. А. Кольчатова) раскопаны И. П. Крупейченко. Некоторые насыпи имели повреждения. Обложен валунами лишь кург. 13. В кург. 2 и 3 зафиксированы погребения по обряду трупосожжения и трупоположения. В остальных умершие захоронены по обряду ингумации и ориентированы на юг (четыре случая), юго-восток (два), юго-запад (один), север (два), северо-запад (один случай). Ориен-

тировка 11 не установлена. В кург. 2, 3, 6, 12 зафиксированы кострища с кальцинированными костями, керамикой и некоторыми другими предметами бытового инвентаря, в кург. 15, разрушенном, присутствовал лишь разнообразный очажный инвентарь.

При определении временных рамок могильника возникли некоторые трудности. Если кург. 2 и 3 определенно датируются X—XI вв., инвентарь других бытовал большой промежуток времени. По наличию лепной керамики, на наш взгляд, можно ограничить дату курганов XI в. Однако не исключено, что на р. Капше в курганный период лепная керамика могла использоваться несколько дольше, чем в других районах Юго-Восточного Приладожья.

24. Курган Орехово-7 (диаметр $10\,$ м, высота $1,7\,$ м) порос деревьями. Зольно-углистая прослойка толщиной около $0,1\,$ м, зафиксированная на глубине $0,15-0,4\,$ м, разрушена. Ее отрезки обнаружены в южной части насыпи на глубине $1,2\,$ м. В кургане выявлены шесть трупоположений и кострище.

Останки захоронения расчищены в 1,4 м на северо-запад от центра, на глубине 0,55 м. Собраны бусы бочонкообразной формы желтого цвета (золочёные?), два височных кольца с завитком на одном конце, железная гривна, спиралеконечная застежка, два грушевидных бубенчика, орнаментированный циркульным орнаментом «конек смоленского типа», западноевропейская монета с ушком, обломок бронзового изделия, нож, четыре фрагмента гончарной керамики с линейноволнистым орнаментом.

В 2,6 м от центра на северо-восток, на глубине 1,45 м выявлено мужское захоронение, ориентированное на юго-восток. Руки вытянуты вдоль туловища. С правой стороны — топор (близкий типу VII), но без верхних щекавиц, с левой — железная игла с кольцом, с железной пластинкой (кресало?) и прикипевшим к ней кремнем, у левой руки — нож с деревянной рукоятью, костяной гребень из копыта животного, в ногах лепной (?) горшок.

В 0,6 м на северо-запад от центра, на глубине 1,52 м — захоронение, ориентированное на юг. Руки располагались вдоль туловища. Около черепа — венчик лепного (?) сосуда, у правого бедра — нож в кожаных ножнах с бронзовой оправой, с правой

стороны лучевой кости — овальное кресало, вдоль левой стопы — коническая подвеска, в ногах — гончарный сосуд. В 1 м на запад от предыдущего, в 2 м от центра, на глубине 1,53 м — ориентированное на юг захоронение. Руки умершего вытянуты вдоль туловища. У правого бедра — нож.

От центра в 1,8 м на юг, на глубине 1,48 м выявлено парное погребение, ориентированное на юго-восток. Голова мужчины повернута на северо-восток, женщины — на югозапад. У мужчины с правой стороны находился топор (тип VI), с левой — овальное кресало с кремнем, у левого бедра — нож с деревянной рукоятью, в ногах — раздавленный гончарный орнаментированный сосуд. Руки женщины были сложены на животе. У левой плечевой кости — овальное кресало. В 0,4 м на север, на глубине 0,81 м обнаружен обломок человеческой кости и орнаментированный фрагмент гончарной керамики.

В северо-восточном и северном направлении от центра, на глубине 0,4-0,6 м выявлены следы сгоревшего дерева размерами от 0,04 до 1,2 м. В 2 м от центра на восток — зольноуглистое пятно площадью около $1\,\mathrm{m}^2$, толщиной $0,12\,\mathrm{m}$. В $2,4\,\mathrm{m}$ на северо-запад, на глубине 0,37-0,57 — кострище мощностью от $0,05\,\mathrm{do}\,0,15\,\mathrm{m}$ в виде подковы $4\,\mathrm{x}\,1\,\mathrm{m}$. На западной границе насыпи и частично восточной зафиксирована дугообразная полоса из угля и золы на глубине немногим более метра шириной $0,3\,\mathrm{m}\,\mathrm{u}$ мощностью $0,05-0,11\,\mathrm{m}$. В нескольких местах насыпи на этой глубине встречались отдельные вкрапления золы и углей с отдельными фрагментами гончарной керамики. Вероятно, курган можно датировать XI—XII вв.

Кольчатов, 1970, с. 8–9; Крупейченко, 1971; Кочкуркина, 1983, с. 6; 1989, с. 85–92.

Курганная группа Бечугино 2

Группа расположена на правом берегу р. Капши на возвышенности, ограниченной с севера ручьем, на высоте $10\,\mathrm{m}$ в $250\,\mathrm{m}$ севернее д. Нижнее Бечугино, с правой стороны дороги. Выявлены остатки шести насыпей, вытянутых цепочкой с юго-запада на северо-восток ($5-10\,\mathrm{x}$ 0, $3-0,1\,\mathrm{m}$). В. И. Равдоникасом раскопаны три (кург. 1, 2, 4).

25. Курган Бечугино-2 (диаметр 9 м, высота 0,75 м) вмещал два трупоположения, кострище со сковородой и двумя лепными горшками.

От центра к северо-востоку в 1 м, выше нуля на 0,4 м выявлен скелет, ориентированный на юго-восток. Лицо умершего повернуто к юго-западу, правая рука лежала на животе, левая вытянута вдоль туловища. У правой ноги — топор (тип V). От центра на юго-запад на 1,5 м и выше нуля на 0,2 м — скелет, ориентированный на юго-восток, кости рук на тазе. На черепе — четыре височных кольца, на груди — коническая подвеска и немецкая монета с ушком: Страсбург, Конрад II (1024—1039), у левой ноги ниже колена — бубенчик. От центра к северо-западу (расстояние не указано) на нуле выявлено кострище в виде пласта углей и нескольких головешек площадью 1 м² с двумя лепными горшками и сковородой. Курган датируется первой половиной XI в.

Равдоникас, 1928, с. 11; 1929, с. 30–31; Кочкуркина, 1989, с. 93–95.

Курганная группа Рыбежно

На окраине пос. Рыбежно на обрывистом (высота около 9 м) песчаном правом берегу р. Паши (группа «в», по Н. Е. Бранденбургу), в 500 м ниже по течению от места впадения р. Рыбежки в р. Пашу находились поросшие редкими соснами насыпи. Пять тянулись цепочкой вдоль высокого берега, а две — в 20 м в стороне. Курганы полусферической формы $(7,5-8 \times 0,8-1,2 \text{ м})$. Один высокий (2,13 м). Н. Е. Бранденбургом раскопаны три насыпи, одна обвалившаяся — Г. С. Лебедевым в 1969 г. Три кургана содержали трупоположения (один разрушен), два из них удалось датировать XI в. В одном находился очаг, в двух — кострища.

26. Курган Рыбежно-4 (диаметр 8 м, высота 0,8 м) поврежден. Поскольку насыпь наполовину обрушилась в реку, ее раскапывали траншеей 8 х 3 м, проложенной в направлении северо-восток — юго-запад. В основании насыпи шел слой серого песка, перемешанного с золой. В самой насыпи зафиксированы два скопления углей, на материке — два трупоположения.

Ориентированные на юго-запад скелеты (видимо, детские) сохранились плохо. При западном, мужском, в области таза

был нож, при восточном, женском, тоже среди тазовых костей сохранились нож и *половина западноевропейской монеты второй половины XI в.* К северо-востоку от погребений в насыпи обнаружены два овальных скопления углей, подстилаемых слоем прокаленного песка $(1 \times 0.5 \text{ м})$. В насыпи найден сланцевый шлифованный топор, попавший, очевидно, с соседней стоянки. Датируется XI в.

27. Курган Рыбежно-17 наполовину обвалился в реку. Высота уцелевшей части 0,9 м. Сохранилось два трупоположения (женское и мужское?) и, возможно, останки третьего.

В южной части в подошве обнаружены останки скелета, ориентированного на запад. В 0,71 м от его черепа находились треугольная ажурная шумящая подвеска с тремя привесками, имитирующими лапки водоплавающей птицы, линейнопрорезной шаровидный бубенчик, два (большой и маленький) гончарных сосуда. В области шеи найдены коническая пронизка, два бронзовых кольца (одно височное с завитком на конце), четыре бусины, несколько маленьких бронзовых колечек и обломков спиралей.

На 1,42 м ближе к середине и на 0,35 м выше линии горизонта располагался скелет, ориентированный, как и предыдущий. С ним были подковообразная застежка с многогранными головками, восточная монета с ушком: Саманиды, ал-Кахир биллах, Наср ибн Ахмад, 321 г.х., 933; имя аббасидского халифа выбито на саманидском дирхеме⁷ и железный стержень. От середины на запад в 2,13 м и на той же глубине расчищено несколько мелких костей и завернутая в кожу (обрывок кошелька) английская монета с ушком: Этельред П, тип «Большой крест» (997–1003). В насыпи найдено шлифованное долото. Датируется XI в.

Бранденбург, Дневник, л. 57–60; 1895, с. 101; Лебедев, 1969, с. 7–8; Кочкуркина, 1983, с. 4–5; 1989, с. 103–105.

Курганная группа Усть-Рыбежно

На мысу, образованном реками Пашой и Рыбежкой, на левом берегу р. Рыбежки у д. Усть-Рыбежно на высоте около 8 м когда-то существовала курганная группа из девяти

⁷ Информация Т. В. Равдиной (1988, с. 108).

скученных насыпей и двух стоящих отдельно (группа «г»). Н. Е. Бранденбургом раскопаны четыре насыпи, остальные уничтожены. Одна, по сведениям Н. Е. Бранденбурга, вскрыта Н. Е. Прохоровым в $1879~\rm r.$

28. Курган Рыбежно-19 (диаметр 26,8 м, высота 2,31 м) насыпан из суглинка. В основании прослежен черноватый слой. На поверхности отмечены неглубокие ямы. Содержал мужское сожжение в ладье и очаг с бытовым инвентарем. От центра на восток в 6,4 м в подошве выявлен небольшой (около 0,17 кв. м) слой сожженных костей, на которых находился втульчатый наконечник копья типа 1 (отнесен предположительно) и нож с длинным черенком, среди костей – призматический замок, бронзовая пуговка-бубенчик, обломок стрелы, пять железных, обтянутых бронзовым листом шарообразных весовых гирек, нож, бронзовое кольцо, фрагмент бубенчика, оселок с отверстием и другие обломки железных и бронзовых изделий. С северной стороны костей лежал меч типа Е со знаками на лезвии и инкрустацией на рукояти (на мече - древесная труха или кора), топор типа IV, и несколько в стороне находился плоский оселок. С западной стороны костей обнаружено большое деревянное с железным покрытием ведро с четырьмя ручками, остатки рога для питья с оковками из бронзовых пластинок, лепной, орнаментированный ямками сосуд. В 2,13 м западнее сожжения, но значительно выше серебряная кольцевидная застежка. В западной части насыпи на расстоянии 2,84 м от центра вблизи основания найдено звено железной цепи, обойма с ушком и обломком кресала.

В центре кургана на 0,54 м выше подошвы (на 1,77 м ниже поверхности) выявлен большой очаг (2,13 х 0,9 м), состоявший из углей и головешек, лежавших на прослойке гравия, подстилаемого слоем глины. На нем была сковорода, два глиняных грубых красноватого цвета сосуда с примесью крупных зерен дресвы и обломок тазовой кости жвачного животного. На 0,18 м выше в вертикальном положении находился железный округлый котел с дужкой и железной цепью. Положение котла позволяет сделать вывод, что он был подвешен над очагом. В центре насыпи на 1,4 м глубже поверхности собрано около 100 штук железных коротких скреп, гвоздей, скобок, занимавших пространство 9,9 х 4,26 м, в направ-

лении север — юг — остатки сожженной ладьи. Следов дерева не обнаружено. В северной части насыпи найдены сланцевый топор, кремневый скребок и обломок другого, в южной — отщеп кремня. Датируется концом IX — началом X в. Скандинавское.

Бранденбург. Дневник, л. 71–72; 1895, с. 102; Кочкуркина, 1983, с. 5; 1989, с. 105–106.

Курганная группа Балдино

Группа расположена в 0,2 км от д. Балдино вверх по течению р. Паши на левом высоком (около 20 м) песчаном коренном берегу, на мысу, образованном р. Пашой и ручьем, в хвойном лесу. С юго-восточной стороны кряж тоже ограничен ручьем. Н. Е. Бранденбург зафиксировал восемь насыпей (группа «д»), сгруппированных на возвышенности, и три отдельно стоящих. К 1980-м гг. сохранилось семь из восьми (одна уничтожена дорогой) и три изолированных (10,7–17,8 х 1,06–1,75 м). Семь раскопаны Н. Е. Бранденбургом.

Во всех насыпях присутствовали зольно-углистые прослойки, очаги (только на одном был бытовой инвентарь), но погребения — лишь в двух. В кург. XXI умершие погребены по обряду трупоположения, в кург. XXIV зафиксировано сожжение ребенка. Два кургана удалось датировать XI—XII вв., остальные содержали небольшое количество предметов.

29. Курган Балдино-21 (диаметр 16,3 м, высота 1,4 м) с двумя трупоположениями, захоронением черепа и очагом.

От центра в 2,13 м на северо-восток в подошве находился скелет, ориентированный на юго-юго-восток (в Дневнике — на юго-юго-запад). У правого плеча умершего, вероятно, был наконечник стрелы, на тазе — два бронзовых наконечника пояса с пряжками, под тазом — два бронзовых кольца; справа — нож с остатками дерева, железный пробой с кольцом, обломок железного изделия с отпечатками холста и две неопределенные монеты XI в. (по Н. П. Бауеру, одна саксонская монета X в.). Горшок стоял в 1,06 м южнее черепа. От центра на север в 1,4 м, выше линии горизонта на 0,54 м выявлены две берцовые кости. В 2,13 м от центра на северо-запад-запад, на 0,71 м выше подошвы найдены

черепки горшка. Очаг площадью в $1{,}08~{\rm m}^2$ из слоя угля на гравийной подсыпке находился в середине подошвы. Датируется XI–XII вв.

Бранденбург. Дневник, л. 74-76; 1895, с. 103; Кочкуркина, 1983, с. 5-6; 1989, с. 107-109.

Курганная группа Большая Нововесь (Новесь)

В 0,8 км от д. Малая Нововесь ниже по течению р. Паши (напротив д. Большая Нововесь), на краю правой береговой террасы на высоте 10 м Н. Е. Бранденбургом зафиксированы два кургана (группа «е»). Один наполовину обвалился в реку. На нем к тому же водружен столб линии электропередачи. Второй находился в 10 м севернее, в лесу. Раскопан Н. Е. Бранденбургом.

30. Курган Большая Нововесь-25 (диаметр 14,3 м, высота 1,25 м) поврежден (срыта южная сторона). Насыпан из суглинка. По всей подошве прослеживался черноватый слой. Вмещал два (?) разрушенных трупоположения⁸.

От середины в 0,8 м на запад, на глубине 0,35 м найдены два обломка человеческих костей, а несколько севернее их, но на 0,35 м выше - фрагмент трубчатой кости и бронзовая сердцевидная бляшка. От центра на юго-запад в 1,22 м, на глубине 0,51 м обнаружен маленький топорик с отверстием на лезвии (тип VI), западнее его на 0,17 м - горшочек, украшенный волнистыми и параллельными линиями, в восточной части насыпи - пять кальцинированных косточек. В 1,94 м в юго-западном (в Дневнике в юго-восточном) направлении, на 0,54 м выше линии горизонта выявлены беспорядочно лежавшие кости ориентированного на юго-запад (в Дневнике на северо-восток) скелета. С левой его стороны лежал топор (тип VI) с отверстием на лезвии и обломок ножа, у черепа — немецкая монета: гр. Герман (1059–1086). Датируется XI – началом XII в.

Бранденбург. Дневник, л. 81–83; 1895, с. 103; Кочкуркина, 1983, с. 6; 1989, с. 109–110.

 $^{^8}$ Между описанием кургана в Дневнике и книге имеются расхождения. Здесь дается информация по Дневнику.

Курганная группа Новая 1

Группа на правом берегу р. Паши в 600 м ниже по течению от д. Новой (за вторым ручьем) зафиксирована в 400 м от края обрывистого берега (между ним и курганной группой располагалась заболоченная низина), на высоте 17,5 м в хвойном лесу на небольшом природного происхождения продолговатом, перпендикулярном берегу всхолмлении. С южной стороны группа ограничена лугом, с западной — болотистой низиной. Н. Е. Бранденбург насчитал в группе свыше 40 маленьких курганов (группа «ж»), Γ . С. Лебедев — 46.

В 1980-х гг. могильник был поврежден противопожарной полосой. Размеры насыпей $6.8-13 \times 0.6-1.5$ м. Н. Е. Бранденбургом раскопаны три кургана, С. И. Кочкуркиной в 1965 г. – столько же (кург. 1-3).

31. Курган Новая-3 (диаметр с севера на юг 8,1 м, с запада на восток -8,2, высота 0,85 м) содержал три захоронения.

Выше горизонта на 0.8 м и в 1 м на север от центра кургана обнаружены останки костей ног и таза. Вещей нет. Второе погребение, ориентированное на юго-запад, зафиксировано почти в центре. На шее — серая пастовая бусина. На 0.25 м ниже предыдущего — третий костяк (черепом на запад) лежал в могильной яме $(1.8 \times 0.75$ м, глубина 0.25 м). В ногах скелета была деревянная доска. У левого бока — нож, в области живота — обломок серебряной монеты восточного происхождения X в, у правого бока — овальное кресало. Датируется (по кресалу) концом XII — началом XIII в.

Кочкуркина, 1965, с. 7-8; 1989, с. 110-112.

Курганная группа Новая 2

Группа на правом берегу р. Паши у западной оконечности д. Новой располагалась среди редких сосен у развилки дорог, на высоком (17,5 м) коренном берегу в 250 м от берега р. Паши. Между нею и берегом реки — болотистая низина. Ранее было 10 насыпей. Кург. 1-6 размещались скученно в южной части могильника, кург. 7-10 вытянуты цепочкой с юго-запада на

 $^{^9}$ В археологической литературе утвердилось название д. Новая, хотя на современных картах этот пункт обозначен как Новая Деревня.

северо-восток (9 $^-13$ х 0,7 $^-1$,5 м). Вокруг большинства насыпей прослежены ровики. Семь раскопаны Н. Е. Бранденбургом (группа «3»), два (кург. 1, 2) $^-$ С. И. Кочкуркиной в 1965 г. В 1980-е гг. были видны остатки четырех $^-$ пяти насыпей, остальные уничтожены.

32. Курган Новая-29 (диаметр 14,5 м, высота 1,06 м) по всей подошве имел черноватый слой. Содержал трупоположение, захоронение двух черепов и очаг.

В 1,4 м на восток от центра на линии горизонта выявлены останки ориентированного на юг скелета, но без черепа. В ногах — топор (у правой ноги), два горшка и обломок железного предмета. Череп находился в 1,25 м на восток (с некоторым отклонением к югу), но выше подошвы. В 1,06 м севернее его и на той же глубине — разбитый горшок, монеты: английская со следами бересты: Эксетер, Этельред II, тип «Большой крест» (997—1003); немецкая с бронзовым ушком: Евер, гр. Герман (1059—1086), крестик с выемчатой эмалью, нож и несколько железных обломков. От центра в северо-восточном направлении в 1,4 м в основании кургана выявлены обломки челюсти коровы.

В 1,25 м на юг от центра и на 0,54 м выше подошвы — захоронение черепа с двумя серебряными височными кольцами, один конец кольца заканчивался завитком с кусочком ткани; витая серебряная гривна (один конец в виде крючка) и ожерелье из бус. В него входили сердоликовые: призматические (3), бипирамидальная и круглые (3); стеклянные: желтая рубчатая, позолоченные цилиндрические и бочонкообразные, бипирамидальная, мелкие желтые (2) и др. (всего 17 шт.). В 0,89 м южнее черепа на уровне горизонта был топор (тип V). От середины в 4 м на юго-запад, на глубине 1,06 м найдены фрагменты сосуда, возможно, относящиеся к предыдущему погребению.

В 1,75 м от центра в юго-западном направлении и на том же уровне выявлены обломки еще одного черепа. В 1,75 м от него собраны фрагменты керамики. В середине на 0,71 м выше подошвы зафиксирован очаг из слоя угля на подсыпке из гравия. С северной стороны находилась подковообразная застежка и бусина. Датируется XI в.

Бранденбург. Дневник, л. 89-92; 1895, с. 104; Кочкуркина, 1989, с. 112-114.

33. Курган Новая-32 (диаметр $12,7\,$ м, высота $0,89\,$ м) с черноватым слоем в подошве, с крутой восточной частью вмещал два мужских и женское трупоположения.

В 1,75 м от центра на юг и на 0,35 м выше линии горизонта выявлен ориентированный на юго-запад скелет и вещи: в ногах — горшок, у ступни правой ноги — топор с железным клином во втулке (тип V), на тазе — нож. На 0,54 м южнее, но на той же глубине — останки второго скелета, ориентированного на юго-восток, с ножом. Третий скелет обнаружен в 2,84 м на запад от центра и на том же уровне. Ориентирован на юг. При умершей — три височных бронзовых кольца, 15 стеклянных бусин, с левой стороны таза — немецкая монета: Евер, гр. Герман (1059–1086), прикрытая кусочком бересты, у правого бедра — тонкий витой браслет с остатками ткани и древесной коры, железная короткая трубочка, в ногах — обломки горшка. Датируется XI — началом XII в.

34. Курган Новая (2)-1 (диаметр с севера на юг 11,4 м, с запада на восток 9,9, высота 1,5-1,9 м) вмещал четыре костяка, сосредоточенных в верхней центральной части насыпи.

Первые два плохой сохранности ориентированы на юговосток, без вещей, от четвертого остались лишь кости ног. При них находился фрагмент неолитической керамики. В южной части кургана, в 0,2 м выше линии горизонта, отмечено скопление обломков гончарной посуды.

Третье захоронение девочки располагалось ниже вершины на 0,75 м, от центра в 2,05 м на запад и ориентировано на юг. Около шеи погребенной — четыре бронзовых бубенчика, два клыка с просверленными отверстиями; западноевропейская монета XIв. с отверстием, шиферное пряслице, две двойные «лимонки» и две круглые желтые, светло-серый бисер (21 шт.), пять пастовых бусин, темно-синяя цилиндрическая зернистая, спиралька, гривна, плетенная из тонких круглых в сечении проволочек. На груди — две маленькие спиралеконечные застежки. На руке — витой браслет с завязанными концами. При погребении найдены лировидная пряжка, фрагмент прорезной пластинчатой подвески-уточки, обломки тонких бронзовых колец, круглое бронзовое колечко с заходящими концами, два восьмеркообразных звена цепочки и другие обломки бронзовых изделий. У правого бока — маленький нож

с костяной ручкой. Левее погребенной стоял миниатюрный горшочек со скошенным внутрь венчиком, украшенный волнистым узором. Датируется XI — началом XII в.

Бранденбург. Дневник, л. 94-97; 1895, с. 104-105; Кочкуркина, 1965, с. 5-6; 1989, с. 114-117.

Курганная группа Новая 4а

На левом берегу р. Паши Н. Е. Бранденбургом исследован курган, включенный им в предыдущую группу. По словам исследователя, были еще два разрушенных и два распаханных кургана.

35. Курган Новая-38 (диаметр 13,8 м, высота 1,94 м) насыпан из суглинка. В основании прослеживался темный слой. В северной части насыпи выявлены следы заплывшей ямы. Содержал трупоположение, захоронение отдельных вещей и очаг с бытовым инвентарем.

От центра на север в 1,06 м, выше подошвы на 1,25 м выявлен плохо сохранившийся скелет с обломком проволочного колечка. В 1,4 м на юг от центра и на линии горизонта найдены топор и наконечник копья с несколькими обломками черепа коровы, лежавшими на углях. Несколько восточнее и выше — бронзовый бубенчик и обломки неопределенной серебряной монеты со следами бронзового ушка.

В середине подошвы размещался очаг (диаметр около $1,06\,\mathrm{m}$) из слоя угля на подсыпке из гравия. С южной стороны вертикально воткнута втульчатая лопатка, с западной была сковорода. На $0,71\,\mathrm{m}$ выше очага найдена железная цепь от котла. Датируется, возможно, XI–XII вв.

Бранденбург. Дневник, л. 84-87; 1895, с. 106; Кочкуркина, 1989, с. 119.

Курганная группа Сязнега 2

Группа отмечена на левом берегу р. Сязнеги ниже впадающего в нее ручья, на треугольной формы песчаном возвышении (13,8 м над уровнем реки), на перекрестке дорог поблизости от бывшей д. Сязнеги. Поросла сосновым лесом. 13 насыпей (по подсчетам Г. С. Лебедева) вытянуты цепочкой с севера на юг перпендикулярно береговой линии. Эта группа Н. Е. Бранденбургом не упомянута, хотя он раскопал

в ней, очевидно, две насыпи. С. И. Кочкуркиной в 1970 г. исследовано 10 курганов.

Пять курганов (4-7, 9) содержали кремированные погребения, остальные (2, 8, 10-12) — по обряду ингумации. У девяти насыпей отмечены ровики (отсутствовал у кург. 2). Пять курганов с трупосожжениями можно датировать X, X — началом XI в. Найденные в некоторых насыпях фрагменты гончарной керамики связаны, скорее всего, с ровиками и не имели прямого отношения к погребениям, поэтому не принимались во внимание при определении времени сооружения курганов.

Курганы с трупоположениями можно отнести к XI, XI—XII, XII вв. В основном это касается насыпей 10, 11, комплексы которых хорошо датированы. Время создания других определено весьма приблизительно, так как они содержат аморфный в хронологическом отношении инвентарь (кург. 12 не датирован). Этническая принадлежность прибалтийско-финская, но погребальный инвентарь свидетельствует об утрате специфических этнических черт и ассимилятивных процессах в среде прибалтийско-финского населения. Женское трупосожжение в кург. 9 сопровождалось характерным набором украшений, соответствующим покрою одежды скандинавских женщин X— начала XI в. Но скандинавской атрибуции захоронения противоречат погребальный обряд и некоторые вещи, являющиеся несомненной принадлежностью местного населения.

36. Курган Сязнега-10 (диаметр с севера на юг 10,5 м, с запада на восток 10,6, высота 1 м) расплывчатой формы, северная часть несколько круче южной. Ровик окольцовывал почти весь курган, за исключением небольшого участка в 1,8 м в северо-восточном секторе. Ширина его 0,9–1,5 м, глубина от вершины насыпи в северной части 1,25 м, в западной 1,4 м, в южной 1,16 м. Ровик был заполнен слабым по окраске углистым слоем. В кургане зафиксированы два трупоположения, одно из них находилось в могильной яме.

Первое трупоположение обнаружено в западной части кургана на глубине 0,36 м и вблизи центра. Анатомический порядок костей нарушен. Около черепа найдены бесцветные мелкие пастовые бусины (5 шт.), такой же формы зеленые стеклянные (3 шт.), подковообразная фибула с квадратными

головками, серебряное пластинчатое кольцо с заходящими концами. Рядом с костями ног собраны фрагменты гончарного сосуда (28), около них обломок браслета. В ногах встречены редкие кальцинированные кости (остатки ритуальной пищи?).

В юго-восточном секторе в 2 м от вершины насыпи выявлена могильная яма $(1.87 \times 1.1 \text{ м})$ глубиной 0.63 м. Она перерезала готовую насыпь и нарушила зольно-углистую прослойку. Покойный ориентирован головой на юг с незначительным отклонением к западу. Череп повернут направо, лицевыми костями к востоку. Ребра и кости рук не сохранились. На правом плече - фибула с концами в виде перевернутых пирамидок, с ребром по дуге и остатками ткани; на правой ноге – топор, обращенный обухом к скелету (близок к типу VIII; тип К по Петерсену), на левом боку – нож. На левой стороне таза в остатках кожи (вероятно, мешочек) были три весовых гирьки (масса очищенных от ржавчины 18-27 г), неопределенное каменное округлопирамидальное изделие. Чуть ниже мешочка найден витой браслет с обломанными концами, рядом с ним пластинчатое огниво с ушком, на котором сохранились остатки ткани и дерева. В области груди был кремень, в ногах - небольшой гончарный сосуд.

Кроме того, в насыпи восточного сектора на глубине 0,24 м встречены фрагменты гончарного сосуда (4), в северо-западной части кургана рядом с углистым пятном и в юго-западном секторе — по одному обломку сковороды. Датируется, видимо, XI в. Лебедев, 1969, с. 14–15; Кочкуркина, 1970, с. 14–31; 1978, с. 113–135; 1989, с. 121–130.

Курганная группа Сязнега 5

Группа находилась в 500 м выше бывшего с. Щуковщина на правом берегу р. Сязнеги у развилки дорог, в 125 м от берега реки в лесу на высоте около 20 м. Н. Е. Бранденбургом обозначена как группа «м», Г. С. Лебедевым — «Л». По сведениям Н. Е. Бранденбурга, были две насыпи, до 1980-х гг. сохранилась одна (обе им раскопаны). Датировка первой возможна XII в., дата второй четко укладывается в XI в. Присутствуют кострище и очаг.

37. Курган Сязнега-44 (диаметр 13,8 м, высота 1,4 м) со слоем пепла в подошве, содержал два трупоположения, захоронение собаки, сверток вещей и очаг.

От центра в 0,89 м на запад, на 0,64 м выше линии горизонта выявлены останки скелета без вещей. От середины на запад-запад-юг в 2,84 м на нуле обнаружены вещи, по всей вероятности, завернутые в ткань и прикрытые древесной корой: разделитель цепи, бутылкообразная и три конусовидных пронизки, пластинчатая (тип I) и шумящая, прикрепленная к цепочке (тип XVIII, вар. 3), птичьи подвески, застежка с орнаментированными свернутыми в трубочку концами, обрывки цепочки с конусовидной пронизкой, нож и три немецкие монеты: Оттон III (983–1002). Сохранились следы черной, видимо, шерстяной ткани и холста. В 0,71 м южнее от этих предметов находились два горшка (большой и маленький), а в 2,13 м севернее — втульчатая лопатка. От центра на северозапад в 3,2 м, на 0,18 м выше линии горизонта встречены кости собаки, захороненной на правом боку головой на юг.

От середины в 2,13 м восточнее и на 0,54 м выше подошвы — разрозненный скелет, с западной стороны которого находился втульчатый наконечник копья (тип IIIA). Датируется XI в.

Бранденбург. Дневник, л. 122—126; 1895, с. 107; Лебедев, 1969, с. 20; Кочкуркина, 1983, с. 10; 1989, с. 133—134.

Курганная группа Сязнега 6

В 900 м южнее д. Сязнеги на левом берегу одноименной реки справа от лесной дороги, ведущей из деревни в некогда существовавший поселок лесозаготовителей, в 300 м от реки на высоте 15 м, в лесу находились четыре насыпи (группа «о», по Н. Е. Бранденбургу, «В», по Г. С. Лебедеву). Раскопаны Н. Е. Бранденбургом. К 1980-м гг. сохранилось три насыпи.

38. Курган Сязнега-47 (диаметр 15,3 м, высота 1,4 м) с пепельным слоем в основании. В вершине видны были следы заплывшей ямы. Вмещал пять трупоположений и очажный инвентарь.

В 1,4 м на восток от центра, на 0,71 м выше подошвы находился скелет (анатомический порядок костей нарушен). При нем – коническая подвеска и шесть мелких бусин. В 2,13 м от

центра в этом же направлении вблизи нуля выявлен скелет в вытянутом положении (ориентирован на юг). Как будто бы умерший лежал на левом боку. У правого локтя — наконечник стрелы, у таза — железная втулка с остатками дерева; у левого бедра — топор (тип V) (отнесен к кургану предположительно) и обломок бронзовой втулки с остатками ткани внутри (украшение концов пояса?), между бедер — овальное огниво, два обломка кремня, немецкая монета: Девентер, еп. Бернольд (1027—1054), бронзовая пластинка с отверстиями на концах и фрагмент железного изделия со следами холста и неопределенной ткани.

Еще восточнее (в 1,4 м) вблизи линии горизонта зафиксирован скелет, ориентированный на юг: с правой стороны таза — височное кольцо (один конец заканчивается завитком) с напущенной зернёной бусиной, у правого бедра — топор (тип V), проволочный перстень с заходящими концами находился на пальце, у кисти — попавшие случайно две рижские поддельные монеты XVII в., у левого локтя — поясной крючок, украшенный конскими головками, обломок железного изделия, обрывок кожи, нож, кольцо из бронзовой проволоки, в ногах — немецкая монета: гр. Бруно III (1038–1057).

От центра на юго-юго-запад в 1,25 м и в 0,35 м выше подошвы выявлены останки скелета, ориентированного, вероятно, на север. У головы — фрагменты керамики. В 3,55 м на западзапад-юг и на той же глубине зафиксирован череп (остальные кости, видимо, уничтожены ямой); в 2,13 м от него найдена немецкая монета: Оттон III (983–1002), далее на север — два гончарных сосуда и гвоздь. В середине подошвы выявлена лопатка, в 2,84 м севернее нее и на 0,35 м выше нуля — железный котел с дугообразной плоской ручкой, горшок и обломок железной двурогой скобы. Датируется XI в.

Бранденбург. Дневник, л. 190-196; 1895, с. 108-109; Кочкуркина, 1989, с. 134-136.

Курганная группа Сязнега 9

На расстоянии 5,5 км от д. Сязнеги на правом берегу реки, в 80 м ниже по течению от Братолюбовского Носа (песчаное обнажение на правом берегу) на высоте 12 м, заросшем мелко-

лесьем лугу располагалась группа из четырех насыпей (группа «р», по Н. Е. Бранденбургу, «К», по Г. С. Лебедеву). В 1980-е гг. здесь проходила дорога на лесозаготовительный участок. Все раскопаны Н. Е. Бранденбургом. Сохранились остатки двух насыпей. Содержали трупоположения, очаги или кострища. Датируются в основном XI в.

39. Курган Сязнега-54 (диаметр 9,7 м, высота 1,06 м) со слоем пепла в основании, с тремя трупоположениями, двумя черепами и очагом.

В 1,06 м на запад от центра выше подошвы выявлены остатки ориентированного на юг скелета. В изголовье и в ногах — по два (большой и маленький) горшка, у бедра — два колечка из бронзовой проволоки. Вокруг костей сохранились остатки древесной трухи.

Почти рядом с ним, с западной стороны, на линии горизонта - останки другого, тоже ориентированного на юг скелета. На костях левой руки – витой браслет с завязанными концами и остатки ткани, на груди - серебряная пластинчатая с ушком привеска, орнаментированная крестом; немецкая монета с ушком: Страсбург, Генрих II (1002-1024); вторая с отверстием – подражание немецкой монете – вендка. Кроме того, в области груди собрано 350 бусин (16 зеленоватых кольцеобразных, остальные - голубой прозрачный бисер); проволочное колечко. В нижней части груди находилось сложное украшение, состоящее из фибулы с тремя звериными головками, двух спускающихся цепочек из восьмеркообразных костыльков, на концах которых находились три бубенчика, пластинчатые подвеска-уточка и конек (тип XIV, вар. 3). Здесь же была копоушка, костяная рукоять ножа. На костях правой руки – проволочный браслет, два перстня, остатки длинноворсовой ткани. С левой стороны таза – обломок железного изделия. На костях и вокруг них прослежены остатки дерева.

В 0,71 м от середины на восток на линии горизонта обнаружен третий скелет (ориентирован на юг). Руки были сложены на животе. С правой стороны — фрагмент железного изделия, с левой — остатки дерева. Южнее на 0,71 м на той же глубине зафиксированы два черепа, в 0,71 м восточнее — две человеческие кости, разбитый горшок и топор. В центре подошвы — очаг

из крупных кусков угля с подсыпкой из гравия на утрамбованной почве. Женское погребение датируется XI в.

Бранденбург. Дневник, л. 167–177; 1895, с. 110–111; Кочкуркина, 1989, с. 139–140.

- **40. Курган Сязнега-55** (диаметр 11,2 м, высота 1,58 м) с пепельным слоем в основании. Вблизи вершины видны следы заплывшей ямы. Содержал четыре трупоположения, захоронения двух черепов и кострище.
- В 0,71 м на восток от центра и на таком же расстоянии выше линии горизонта выявлены останки ориентированного на восток скелета (конечности и череп). Около него прослежены отпечатки дерева, с правой стороны обломок железного изделия, в ногах два топора. В 2,13 м на юг от центра, выше подошвы на 0,35 м располагался еще один скелет, ориентированный на восток. На пальце было тонкое колечко из бронзовой проволоки, между колен часть деревянной рукояти ножа, обвитой бронзовой проволокой, и обломок ножа: у черепа фрагменты керамики. Немного ближе к середине и на той же глубине выявлены еще два человеческих черепа (при одном была кость руки).
- В 2,13 м на юго-запад от центра на линии горизонта зафиксированы останки скелета (анатомический порядок костей нарушен). В ногах два горшка, сбоку топор (тип VI) со следами на нем грубой ткани и остатками деревянной рукояти, обернутой бронзовым листом, у черепа кольцевидная застежка. Бусин около 90 (среди них две сердоликовые, 16-гранная и призматическая, двойная желтая, две «лимонки», мелкий серый бисер). В западной части в 1,4 м от центра несколько выше подошвы найдена тазовая кость и английская монета с отверстием: Кнут Великий (1016—1035). В 1,4 м на север от центра, на 0,89 м выше нуля останки скелета, ориентированного на запад. В центре насыпи (на 0,71 м выше горизонта) кострище из крупного угля. Датируется XI в.

Бранденбург. Дневник, л. 178—182; 1895, с. 111; Кочкуркина, 1989, с. 140—141.

41. Курган Сязнега-57 (диаметр 11,8 м, высота 1,4 м) с пепельным слоем в основании содержал трупоположение, останки второго и кострище с цепью и крюком.

От центра на восток в 2,13 м в подошве выявлен череп (из костей сохранилась одна ключица) и вещи: обломки двух серебряных височных колец с напущенными на них полым шариком и бусиной в одном случае, металлическими колечками — в другом, подвеска-уточка (тип I, вар. 2) и немецкая монета: Тиль, Конрад II (1024—1039). В 0,71 м от центра на юго-запад в подошве найдены две ножные кости. В западной части в 2,84 м от центра на линии горизонта обнаружена еще одна подвеска-уточка (тип I, вар. 1). В центре кургана на 0,54 м выше подошвы зафиксировано кострище в виде длинной (1,75 м) полосы кусков угля, вытянутой по линии север — юг. На нем сложены комком цепь и крюк. Вблизи поверхности на глубине 0,54 м от вершины, в 1,4 м от центра на юг найдены черепки двух горшков, около которых отмечены куски угля. Датируется XI в.

Бранденбург. Дневник, л. 189—190; 1895, с. 111—112; Лебедев, 1969, с. 19; Кочкуркина, 1983, с. 11—12; 1989, с. 142.

Курганная группа Сязнега 10

Два кургана (группа «И», по Γ . С. Лебедеву) располагались в 150-200 м выше по течению реки за Братолюбовским Носом на левом берегу р. Сязнеги, на перекрестке лесных дорог (одна проходит через реку на правом берегу, другая — вдоль левого). Высота над уровнем реки 15 м. Раскопаны В. А. Назаренко в 1971 г. К 1980-м гг. еще были видны остатки одной насыпи.

Курганы так близко стояли друг к другу, что пола кург. 2 перекрывалась полой кург. 1. Схожи по характеру погребального обряда (трупоположения, очаги) и инвентаря, одинаковой конструкцией насыпи (особенности погребальной почвы, опоясывающие насыпь ровики из золы и угля) и времени сооружения.

42. Курган Сязнега-1 (диаметр 12 м, высота 1,6 м) имел на поверхности ямы ровик шириной до 1,5-2 м (глубина не указана). На погребенной почве ярко-зеленой окраски встречались вкрапления мелких угольков. Содержал два мужских и женское погребения, захоронение черепа и очаг с бытовым инвентарем.

Первое мужское погребение находилось в северовосточном секторе на глубине 1—1,1 м от вершины и ориентировано на северо-запад. Калачевидное кресало и кусок кремня обнаружены у тазовых костей. Женское захоронение, располагавшееся в западной части на глубине 1,15 м, разрушено ямой (уничтожена верхняя часть скелета). Ориентировано, вероятно, на юг. Собраны фрагменты височного кольца и подвески-монеты, две стеклянные бусины. Справа у ног стоял гончарный сосуд, обтянутый по горлу железным обручем.

В основании насыпи на глубине 1,48—1,55 м в восточной половине кургана выявлен лежавший на боку мужской костяк в дощатом гробовище (2,8 х 0,5—0,6 м) и ориентированный на юг. У пояса найдены серебряная сердцевидная бляшка и наконечник пояса, на груди — остатки кожаного ремня длиной 10 см, шириной 2 см с тремя отверстиями, в одном из которых сохранился бронзовый шпенек от бляшки, у шеи — серебряная литая пуговка, в ногах — гончарный сосуд и втульчатый наконечник копья, обломки деревянной чаши с сохранившейся окантовкой из серебряных пластинок. Здесь же выявлены обгоревшая плашка и следы золы.

Южнее центра кургана, чуть выше основания обнаружен череп, в юго-западном секторе на погребенной почве — раздавленный гончарный сосуд, в поле кургана этого же сектора — остатки другого. В центре кургана на прокаленном возвышении из дерна и песка толщиной 0,3 м, покрытом гравием, располагался прямоугольной формы очаг из обгоревших плах $(1,8 \times 1 \text{ м})$. В его западной части — обломки раздавленного сосуда и сковороды, у юго-западного угла очага — сковородник, у северного — втульчатая с квадратной лопастью лопатка. Датируется, видимо, XI в.

. Назаренко, 1971, с. 9–14; Кочку ркина, 1989, с. 142–144.

Курганная группа Сязнега 12

Группа из 10 вытянутых в цепочку насыпей располагалась, по сообщению Н. Е. Бранденбурга (группа «с»), на левом берегу р. Сязнеги приблизительно в 4 км от одноименной деревни, еще две — в 1 км выше по течению. По сведениям Γ . С. Лебедева (группа «Е»), остатки этих курганов,

занятых погребами, зафиксированы на краю надпойменной террасы на территории некогда существовавшего, а затем полностью сгоревшего поселка лесозаготовителей. 11 курганов (10,2–17,8 х 0,89–2,13 м) раскопаны Н. Е. Бранденбургом. Кург. LVIII, LX, LXI, LXIII содержали кремированные погребения, кург. LXV, LXVI, LXVIII — захоронения по двум обрядам, кург. LIX, LXIV — по обряду ингумации, в кург. LXII, LXVII — погребения отсутствовали. В шести насыпях (LVIII, LX, LXIII, LXIV, LXVII, LXVIII) находились очаги и кострища с бытовым инвентарем, в двух (LIX, LXV) — только очажный инвентарь, в кург. LXI, LXII, LXVI эти атрибуты погребальной обрядности не отмечены. Датируются X—XI вв. Женское трупосожжение в кург. LX по находке трех фибул можно считать финско-скандинавским. Скандинавским считает А. Сталсберг мужское сожжение в кург. LXV по причине нахождения в нем умбона.

43. Курган Сязнега-59 (диаметр 15,5 м, высота 2,13 м) с поврежденной вершиной содержал пять трупоположений, захоронение двух черепов и очажный инвентарь.

В 2,84 м на запад вблизи подошвы выявлены останки скелета, ориентированного на юг (погребение 1). В области груди была серебряная из круглой проволоки застежка с завязанными концами, копоушка, пять крестопрорезных шаровидных бубенчиков, немецкая монета с ушком: подражание аугсбургской монете XI в. (по Н. Е. Бранденбургу), Германия, XI в. (по А. С. Белякову), бронзовая привеска в виде птички, справа у груди — топор (тип V), в головах — пластинчатое огниво с ушком, гвоздь с остатками древесной трухи, с правой стороны умершего обнаружены, вероятно, фрагменты ножен со следами стнившего ножа с бронзовой оковкой. Ближе к центру в 1,4 м, но несколько выше зафиксировано погребение 2 в виде бедренных костей. При них находились фрагменты двух горшков.

В 3,9 м от середины на запад выявлен ориентированный на север скелет (погребение 3), под которым прослежены следы дерева, на ключице сохранились остатки ткани. У правого бедра найдена часть деревянной рукояти ножа, обмотанная бронзовой проволокой, фрагменты трех шаровидных крестопрорезных бубенчиков, осколок кремня, обломки железных

изделий (в том числе ножа); с левой стороны — наконечник копья (тип III) (отнесен к погребению предположительно), топор (тип V), часть железной трубки с остатками дерева внутри; у шеи — три наконечника стрел, в изголовье — черепки горшка. В восточной части от центра в 2,84 м вблизи основания — плохо сохранившийся скелет, ориентированный на юг (погребение 4) с топором (тип VII) на костях правого колена.

В 0,71 м южнее предыдущего погребения выявлены два черепа (погребения 5, 6) и небольшое число сгнивших костей. От центра в 3,55 м к востоку на той же глубине обнаружен умерший (ориентирован на юг), у которого руки вытянуты, а кисти лежали на животе (погребение 7). На груди сохранился кусок истлевшей ткани, на левом плече — застежка, у головы — железный крюк, у правого бедра — топор (тип I). С левой стороны скелета — разбитый горшок, накрытый сковородой, и лопатка. Датируется XI в.

Бранденбург. Дневник, л. 132—140; 1895, с. 113; Кочкуркина, 1989, с. 146—147.

44. Курган Сязнега-61 (диаметр 15,3 м, высота 2,13 м) имел по всей подошве пепельный слой. Вершина повреждена ямой. Содержал мужское и женское (детское) захоронения по обряду трупосожжения.

От центра на восток в 2,13 м, на 0,89 м выше линии горизонта, на площади около 0,25 м² обнаружено скопление кальцинированных костей (среди них кости лошади и медвежья фаланга, масса костей 446 г) с предметами, характерными для мужского захоронения: серебряная подковообразная застежка, топор (тип неизвестен), наконечник копья, оселок с отверстием и железным колечком в нем, к которому прикреплялась цепочка, четыре черешковых наконечника стрел, два ножа, две железные скрепы и **четвертая часть саманидского дирхема** X в.

В западной части на расстоянии 2,84 м от центра и на 0,35 м выше подошвы зафиксировано небольшое количество сожженных костей с тремя бронзовыми подковообразными фибулами (у двух головки украшены шипами), плоским маленьким браслетом, выпуклой бляшкой, бубенчиком с одной щелью, бусами (около 40 экз.: «лимонки», синяя стеклянная двойная, посеребрённые эллипсоидные, позолоченный, синий, зеленый,

желтый бисер, цилиндрическая черная с белыми разводами), остатками кожаного футляра с бронзовыми орнаментированными накладками, обломком дерева с набитой на него бронзовой пластинкой. На 0,35 м глубже — фрагмент лепного горшка. Датируется X — началом XI в.

Бранденбург. Дневник, л. 152-156; 1895, с. 114; Кочкуркина, 1989, с. 148.

Курганная группа Кирилино

Шесть курганов располагались цепочкой на правом берегу р. Паши слева от дороги, ведущей в д. Щепняк, в 1,5 км от деревни. С западной стороны курганы ограничивались лугом. От берега удалены на 210 м. Высота над уровнем реки 12,5 м. Седьмой курган когда-то находился на берегу, но распахан. Н. Е. Бранденбург группу «х» привязывал к д. Кирилино (так она и вошла в научную литературу), хотя деревня располагалась на другом берегу реки, а в 1980-е гг. уже отсутствовала. Все насыпи раскопаны Н. Е. Бранденбургом.

В основании имели пепельный слой (13-19 x 1,02-2,13 м). Кург. LXXXVIII и XCIV содержали только трупосожжения, кург. XC, XCI, XCIII — трупоположения, кург. LXXX-IX и XCII — захоронения по двум обрядам. В насыпях (XCI и XCIII) обнаружены погребения одних черепов. Очаги из слоя крупного угля на подсыпке из гравия (некоторые с инвентарем) зафиксированы в четырех курганах (LXXXIX, XCII, XCIII, XCIV). Погребальные памятники датированы в основном X-XI вв., лишь захоронение в кург. XCI предположительно отнесено к XI-XII вв. Первое женское погребение из кург. XCII на основании западной ориентировки и височных колец определено как славянское, погребение 2 и комплекс вещей из кург. LXXXIX — как скандинавские.

45. Курган Кирилино-89 (диаметр 15,3 м, высота 2,13 м) имел ямы. Содержал сожжение, женское трупоположение, комплект вещей, характерных для мужского погребения, очаг, размещавшиеся в двух слоях.

В верхнем слое, в 1,4 м от центра на север и на 0,54 м ниже поверхности с небольшим количеством разбросанных кальцинированных костей найдены разломанные на две части

шестигранная в сечении гривна с циркульным орнаментом и многогранной головкой, шесть округлых и грушевидных бубенчиков (один крупный), детский неорнаментированный плоский браслет, полурасплавленная подвеска в виде уточки и несколько проволочных височных колец (одно серебряное с завитком), топор (тип V), два ножа, наконечник стрелы, фрагменты костяного гребня и обгорелые бусы.

В нижнем слое, в середине, на глубине 1,25 м выявлены незначительные останки скелета, ориентированного как будто бы на восток. При нем обнаружены вещи, характерные для женского и мужского захоронений. У черепа находился умбон от щита с остатками дерева, спиралеконечная застежка, восемь бусин, фрагмент железного изделия со следами дерева (нож?) и в 0,71 м в стороне - заклепка от умбона. В области груди: две фибулы (тип 51), щитообразная (тип 117) с кусочками цепочки, холста и шерстяной ткани, 16 бусин. В области таза - бронзовая цепочка, нож с деревянной обмотанной проволокой рукоятью и фрагментами ножен, бронзовые детали пояса с кусочками шерстяной ткани и кожи (11 экз.). Рядом с погребенным находился наконечник копья и несколько западнее – рог коровы. С правой стороны найден браслет¹⁰, наконечник стрелы, призматический оселок с отверстием, топор (тип VIII; отнесен к комплексу предположительно), навесной замок кубической формы (тип А, по Б. А. Колчину) и обломок железа. Вокруг скелета на расстоянии 1,4-2,13 м и немного глубже собрано шесть поясных пряжек, две шарообразные поясные гирьки, обрывок кожи, подковообразная фибула с головками в виде перевернутых пирамидок; с восточной стороны в 2,84 м, но несколько выше массивный орнаментированный зигзагообразными линиями браслет и крупная бусина.

В середине на глубине 1,25 м рядом с погребением находился очаг из слоя угля с подсыпкой из гравия. Курган датируется X в. По справедливому мнению А. Сталсберг, последние два комплекта вещей свидетельствуют о скандинавской этнической принадлежности погребенных.

 $^{^{10}}$ В коллекции имеется перстень с узкими свободными концами, но H. E. Бранденбург его не упоминает.

46. Курган Кирилино-90 (диаметр 12,7 м, высота 1,06 м) с темным углистым слоем в основании содержал четыре (?) трупоположения.

Первое мужское зафиксировано в северо-восточном секторе на расстоянии более метра от центра в подошве в виде незначительных останков скелета, ориентированного на восток. С правой стороны головы умершего находился топор (тип V) и подковообразная застежка, у груди — четыре шарообразные гирьки, кусочки железа, бусина, обломки саманидского дирхема X в. и несколько далее — наконечник копья, с левой стороны — проволочное височное кольцо, копоушка и две бутылкообразные пронизки, точильный брусок и обломки ножа (?). Второе мужское трупоположение обнаружено в 0,7 м на юг от центра, в 0,54 м ниже поверхности. Ориентировано на запад, сопровождалось топором и обломком наконечника копья. В 0,35 м южнее и немного глубже выявлены еще фрагменты костей и лепного горшка.

Останки третьего, женского скелета, ориентированного на восток-восток-север, расчищены в подошве южной части насыпи с ожерельем из голубого ($10\,\mathrm{mt}$.) и желтого ($3\,\mathrm{mt}$.) бисера, двух пастовых многогранных бусин, двумя обломками спиралей, перстнем, у которого средняя часть плоская, а концы завязаны. В ногах умершей располагался цилиндрический опрокинутый вверх дном бронзовый котел. В юго-восточном направлении от центра в $2,13\,\mathrm{m}$ в основании найдено еще несколько обломков костей с застежкой и остатками ткани на ней. Возможно, это часть третьего погребения. Первые три захоронения можно датировать $X-\mathrm{max}$ началом XI в.

47. Курган Кирилино-91 (диаметр 13,8 м, высота 1,25 м) с пепельным слоем в основании, с двумя трупоположениями и захоронением черепа.

От центра в 1,4 м на север и на 0,54 м выше подошвы выявлены незначительные останки скелета, ориентированного на запад. У черепа собраны бусы: 11 округлых, хрустальных, стеклянная битрапециоидная желтая, две желтые зонные, зелено-голубоватая цилиндрическая, черная с белыми полосами, три металлические серебряные (?); три височных кольца с завитком и с остатками кожи и ткани, в области груди — обломки застежки, шумящая подвеска из белой бронзы

с остатками древесной коры, бронзовое кольцо и обойма с отверстиями для гвоздиков.

В 3,55 м на запад на линии горизонта зафиксированы останки скелета, ориентированного на юг. В области груди английская монета: Этельред II, тип «Первый малый крест» (978–979), в ногах — обломки ножа, продолговатая железная пластинка (по Л. А. Голубевой, кресало), фрагмент бронзового изделия с кусочком кожи; ближе к центру, в 2,13 м, найден наконечник стрелы. В 2,84 м на юго-запад на линии горизонта расчищен человеческий череп. Дату первого погребения можно ограничить XI—XII вв., дату второго — XI в., хронологические рамки третьего не определены.

48. Курган Кирилино-93 (диаметр 19,1 м, высота 1,6 м) с пепельным слоем в основании содержал два трупоположения, захоронение черепа и очаг с горшком и сковородой.

От центра в юго-западном направлении в 3,55 м вблизи подошвы кургана выявлено женское погребение с южной ориентировкой. У левого виска умершей прослежены остатки с четырьмя прикрепленными к ней бронзовыми кольцами, в области шей – ожерелье из стеклянных бус, включавшее 23 цилиндрические серебрёные, темно-красную круглую, хрустальную круглую и округло-уплощенную, бордовую глазчатую, а также две немецкие монеты: император Конрад II (1027—1039) с сыном Генрихом с проволочным ушком (атрибуция А. С. Белякова); герц. Генрих V (до 1026) с отверстием (атрибуция Ю. Б. Иверсена) или Регенсбург, баварский король Генрих III (1028-1040) (бывш. герц. Генрих VI) (1026-1028) (атрибуция А. С. Белякова). На пальце правой руки был серебряный перстень с завязанными концами. На груди находилось украшение, состоявшее из бронзового кольца с остатками ткани и ремешками, трех свисавших цепочек (одна заканчивалась грушевидным бубенчиком); маленькая застежка, пряслице из розового шифера, бутылкообразная прониз-ка, *две немецкие монеты: Утрехт, еп. Бернольд (1027–1054)* или еп. Вильгельм (1054-1076), бронзовая рукоять от кресала с остатками ремешка, черенок ножа, ближе к тазу располагались коническая и бутылкообразная пронизки, копоушка с ремешком в ушке и обломок бронзовых спиралей (внутри кожаный шнур) с кусочками кожи и ткани, на костях правой

руки - браслет тоже с остатками кожи и ткани, у таза - бронзовый горизонтальный игольник с кольцом и ремешком.

Человеческий череп обнаружен на 0,71 м выше линии горизонта в юго-западной части насыпи с кольцевидной застежкой с завязанными концами, конусовидной пронизкой с проволочным ушком и следами на ней ткани. В южной части на основании обнаружен еще один человеческий череп и несколько обломков костей. В 1,42 м восточнее от него отмечены горшок и топор, у черепа – богемская монета с ушком: князь Бржетислав I (1037-1055), кусочки ткани и обломок бронзовой проволоки; с правой стороны - бронзовый наконечник пояса и три немецкие монеты: Брейзах, Хв.; Шпейер, Генрих III (1039–1056); подражание кельнским монетам XI в. С левой стороны располагался нож со следами чехла или футляра, обломок оселка и проволочное колечко.

В центре на 0,71 м выше подошвы располагался очаг из мощного слоя угля (1,06 х 0,71 м) на подсыпке из гравия. На его западном конце обнаружен горшок и опрокинутая сковорода. Первое и третье погребения датируются XI в. Бранденбург, 1895, с. 119–122; Кочкуркина, 1983, с. 14–15; 1989,

c. 158-162.

Курганная группа Урицкое (Костино)

Курганы зафиксированы Н. Е. Бранденбургом как группа «ц». В $50\,$ м на юго-восток от окраины д. Урицкое на правом берегу р. Паши располагалось шесть вытянувшихся по линии запад – восток насыпей; в 400 м севернее их, в самой деревне — остатки одного из двух зафиксированных Н. Е. Бранденбургом курганов (13- $18 \times 1,02-2,13$ м). Они находились на высоте 15 м между деревенской дорогой и обрывистым берегом реки. В 1980-е гг. хорошо видны были лишь три оставшиеся насыпи. Три раскопаны Н. Е. Бранденбургом.

49. Курган Урицкое (Костино)-95 (диаметр 17,3 м, высота 2,13 м) стоял несколько в стороне от группы. По всей подошве прослеживался слой пепла. Поврежден. В насыпи встречено сланцевое долото. Вмещал четыре трупосожжения, расположенных на одном уровне, и кострище. В 1,4 м северо-западнее центра, выше основания на 1,06 м выявлено мужское захоронение:

копление кальцинированных костей на площади 0,38 м² и вещи – топор (тип VII), нож, наконечник стрелы, удила, кольцо с двумя обоймами и крючком, серебряная подковообразная фибула с двумя дополнительными выступами на дуге (головки и выступы украшены шипами). В 1,4 м на северо-запад¹¹ от сожжения на той же глубине обнаружено аналогичное по размерам скопление кальцинированных костей, относящихся к женскому захоронению, с пятью медвежьими когтевыми фалангами. На костях лежала гривна глазовского типа (головка без шипов), а внутри ее – две скорлупообразные фибулы (тип 27) и равноплечая (тип 58), соединенная цепочкой с одной из предыдущих, два браслета, часть бутылкообразной пронизки с уцелевшим внутри комком ниток, перстень в три оборота, два кольца из тонкой проволоки, два ножа, обломок железного изделия (шила?), разомкнутое кольцо из железа с крючком и петлей на концах, пряслице из оленьего рога, орнаментированное треугольниками, и второе костяное, около 25 обгоревших бусин, среди которых сохранилось семь сердоликовых 14-гранных, шесть хрустальных такой же формы, две сердоликовые и две стеклянные шарообразные. На всех предметах сохранились следы бересты.

Вблизи центра в 0,71 м южнее первого трупосожжения и на той же глубине обнаружены кальцинированные кости с двумя перстнями (бронзовым и серебряным), остатками тонких серебряных спиралей и мишуры, *двумя восточными монетами (фрагменты монет обожжены): Аббасиды, X в.*, двумя ножами и обломками крученой бронзовой проволоки. На вещах отмечены куски бересты. Четвертое скопление кальцинированных костей таких же размеров, что и предыдущее, зафиксировано почти в 5 м от центра в западном направлении с небольшим отклонением к югу. Среди них находилась подковобразная застежка. В центре подошвы — кострище из крупных кусков угля. Второе трупосожжение может датироваться IX в. (по фибулам типов 27 и 58¹²) и считаться скандинавским, остальные — X в.

Бранденбург, 1895, с. 122; Лебедев, 1969, с. 24; Кочкуркина, 1983, с. 16; 1989, с. 164–166.

 $^{^{11}}$ В книге Н. Е. Бранденбурга (1895) указано направление на северовосток, в «Кратком журнале» (л. 16) — на северо-запад.

¹² Типы скандинавских фибул даны по: Petersen, 1928.

Курганная группа Подъелье

На высоком песчаном правом берегу р. Паши Н. Е. Бранденбург зафиксировал группу «ш» из девяти насыпей, вытянутых цепочкой вдоль берега, ниже д. Подъелье и одну несколько выше (13,2–18 х 1,02–2 м). В 1980-е гг. в деревне были видны три насыпи, поросшие мощными соснами. Остальные угадывались под жилыми постройками. Н. Е. Бранденбургом раскопано пять. Они содержали трупосожжения, датирующиеся Х в. Курган CVI без находок, кург. CVII имел останки трупосожжения без датирующих вещей и потому по обряду погребения ориентировочно отнесен к X–XI вв. Этническая принадлежность женского сожжения из кург. СIII финскоскандинавская.

50. Курган Подъелье-104 (диаметр 17,8 м, высота 1,25 м) с пепельным слоем в основании с тремя трупосожжениями.

В восточной части в 2,84 м от центра сразу же под дерном на площади 0,25 м² встречен слой сожженных костей с подковообразной застежкой, головки у которой в виде перевернутых пирамидок, обломком крученой проволоки, трапециевидным огнивом со звеном коленчатой цепочки, наконечником копья (тип I), ножом, двушипным наконечником стрелы, точильным бруском с отверстием, фрагментами костяного гребня, незначительным остатком серебряных нитей и половинкой восточной монеты: Аббасиды, VIII-IX в.

От середины в 1,4 м на юг вблизи поверхности (глубина 0,54 м) — второе скопление кальцинированных костей (около 0,25 м²) и вещи: крупная серебряная орнаментированная подковообразная, украшенная серебряным листом (основание иглы оформлено в виде петушиного гребня), шаровидный крестопрорезной бубенчик со следами бересты, топор, два наконечника стрелы, втульчатый наконечник копья (тип IIIA), нож, оселок со звеном железной цепи и несколько фрагментов костяного гребня. Еще далее в южном направлении (от центра в 2,84 м) на той же глубине — несколько обломков сожженных человеческих костей, подковообразная застежка с многогранными головками и

шаровидный крестопрорезной бубенчик со следами бересты, нож и бусина. Датируется X в.

Бранденбург, 1895, с. 125; Лебедев, 1969, с. 26; Кочкуркина, 1983, с. 17; 1989, с. 171–172.

Курганная группа Вахрушево 2

- Н. Е. Бранденбургом отмечена группа из семи скученных насыпей и двух, стоявших несколько в стороне, на правом берегу р. Паши выше д. Вахрушево. Два кургана раскопаны Н. Е. Бранденбургом.
- 51. Курган Вахрушево-116 (диаметр 20,4 м, высота около 3 м) содержал остатки погребений в двух слоях. В верхнем находились два трупосожжения (мужское и женское), конское сожжение, скопление кальцинированных костей без вещей, трупоположение, захоронение трех черепов; в нижнем мужское трупосожжение и очаг с бытовым инвентарем. Кроме того, в восточной части насыпи встречено каменное шлифованное долото.

От середины на восток в 4,26 м, выше подошвы на 1,6 м выявлено скопление кальцинированных костей мужского захоронения, на котором лежал согнутый полукругом клинок меча (тип V), внутри полукруга находились два наконечника стрел, два ножа, наконечник копья (тип I), крупная подковообразная застежка с орнаментом на дуге и головках (на ней остатки бересты), топорик с цилиндрическим обухом (тип I), две костяные рукояти ножей, обмотанных бронзовой проволокой, костяное изделие, украшенное головкой дракона, оселок с отверстием, две железные продолговатые и пять прямоугольных бронзовых бляшек, звено железной цепочки, несколько неопределенных обломков железа и бронзы.

Женское трупосожжение, занимавшее 0,25 кв. м, располагалось в 2,13 м от центра на юго-запад и на 1,4 м выше подошвы и сопровождалось тремя медвежьими когтевыми фалангами, фибулой (тип 55 или 56) с обрывком цепочки, бронзовым трубчатым игольником, четырьмя пластинчатыми подвесками-уточками, костяным гребнем, обломком застежки, тремя бусами-«флакончиками», бубенчиком. Двумя ширококонечными с желобками на концах браслетами, фраг-

ментом перстня, спиралями и двумя подвесками, полурасплавленной монетообразной подвеской из серебра, бронзовым колечком, спиралеконечной застежкой, фрагментом тонкой проволочной гривны, один конец которой загнут крючком, перегорелыми желтыми двойными и тройными пастовыми, сердоликовыми (16-гранная и две призматические) бусами, одной хрустальной эллипсоидной, несколькими обрывками бронзовой цепочки, куском пчелиного воска (более 40 г).

В 4,2 м в направлении север-север-восток, выше основания на 1,75 м — сожжение коня на площади 0,38 кв. м с удилами и бронзовым бубенчиком. В 3,55 м на юго-восток, выше основания на 1,25 м обнаружено немного обломков кальцинированных костей без вещей. На таком же расстоянии от центра на северо-северо-запад, выше основания на 1,4 м зафиксирован скелет с южной ориентировкой (руки сложены на тазе) без вещей. От середины на запад в 2,13 м и на той же глубине выявлена часть человеческого черепа. В центре сразу же под дерном встречены два человеческих черепа (один во фрагментах) и несколько в стороне — обломок кости ноги.

В нижнем слое мужское трупосожжение (среди человеческих костей встречены кости лошади, медведя, в том числе девять медвежьих когтевых фаланг и еще какого-то мелкого животного) располагалось в 6,39 м от центра на востоквосток-юг и на 0,35 м выше основания. Сопровождающие вещи: меч (тип T-2) с серебряной насечкой на рукояти, кнутовище, два топора (типы II, V), наконечник копья, три наконечника стрел, нож, фрагмент витого серебряного браслета, два привесных замочка и ключ, обломок крупной подковообразной застежки, кресало с силуэтом ромба, две шарообразные гирьки, обломки весовой чашки из листовой бронзы и оселок. На некоторых бронзовых предметах сохранились следы бересты. В 3,55 м на запад-запад-юг на линии горизонта найдены ножницы и несколько кусков пчелиного воска. В западной части обнаружен миниатюрный топорик (тип V).

В центре подошвы обнаружен очаг в виде углистой полосы с севера на юг (2,5 х 0,71 м) на подсыпке из гравия. На его северном конце стояли два горшка, один был стянут по горлу железным обручем с крючком и петлей и накрыт перевернутой сковородой, большой железный котел с цепью, немного в

стороне — футляр рога коровы и немного обломков костей. С западной стороны лежала лопатка. Два мужских погребения датируются X в., женское трупосожжение, возможно, X — началом XI в. Этническая принадлежность мужчины с согнутым копьем, костяным изделием с головкой дракона — скандинавская.

52. Курган Вахрушево-117 (диаметр 16,8 м, высота 2,5 м) имел пепельный слой в основании, два женских и мужское трупоположения, два слоя кальцинированных костей и очаг с сосудом и наконечником копья.

В юго-западном¹³ направлении от центра в 2,13 м, выше основания на 1,4 м найдены топор и бубенчик.

Почти в 3 м от центра в юго-восточном направлении, на 0,35 м выше подошвы выявлены останки женского захоронения, ориентированного на юг. Верхняя часть туловища была покрыта корой, сохранившей отпечатки украшений. Около правого уха умершей находилось серебряное височное кольцо с циркульным узором, на шее - железная гривна с подвеской и серебряная орнаментированная «волчьим зубом» пластинчатая гривна, концы которой в виде петли и крючка, ожерелье из бус и немецких монет с длинными ушками: Аугсбург, еп. Лиутольф (987–996); Зальцбург, герц. Генрих IV (995-1002); третья не определена. Кроме того, в ожерелье были две плоские круглые бронзовые подвески с ушками (тип 155) и остатками ремешков и холста. Низка бус включала: бисер желтый, синий, черный, зеленый, мелкие пастовые зонные; сердоликовые (две призматические, семь 16-гранных, битрапециоидная); хрустальную; стеклянные (желтая рубчатая, четыре синие зонные, 11 «лимонок», пастовая черная с желто-зеленым выпуклым глазком, темно-красная пастовая цилиндрическая и т. д.). На предплечьях располагалось по фибуле карельского типа, соединенных длинной, спускающейся ниже груди цепью, с остатками на них шерстяной ткани. На правом предплечье рядом со скорлупообразной находилась маленькая подковообразная фибула, а на груди – серебряная колесовидная застежка с циркульным орнаментом

 $^{^{13}\,\}mathrm{B}$ «Кратком журнале» (л. 22) указано направление на юго-восток.

¹⁴ Там же. Направление на юго-запад.

(и та и другая были с остатками такой же шерстяной ткани), трилистная позолоченная фибула (тип 90) с двумя грушевидными бубенчиками на цепочках. У правого бедра найдены бронзовые игольник со следами холста и коры, бочонкообразная пронизка с остатками в ней ремешка, изделие грушевидной формы, бронзовая рукоять от кресала, изображающая борющихся медведей, складной костяной гребень с колечком и остатком ремешка, нож с отпечатками на нем чехла или футляра, несколько обломков железа (видимо, были подвешены к цепочке, соединяющей фибулы). У левого бедра — бубенчик и обломок спирали.

В юго-западном направлении от центра в 4,26 м и на 0,35 м выше подошвы — скопление кальцинированных костей с обломком бронзовой проволоки. Почти рядом с ним, но на 0,71 м выше линии горизонта — другое скопление кальцинированных костей, при которых находились два браслета с желобками на орнаментированных концах, два ножа, несколько перегорелых бус и фрагменты бронзовой проволочной гривны. На вещах прослежены остатки бересты.

В 3,55 м на юго-восток от центра, на 0,35 м выше основания выявлено женское захоронение (ориентировка южная). На шее помещалась серебряная плоская гривна с орнаментом «волчий зуб» со следами бересты, ожерелье из сердоликовых и пастовых бусин с пятью восточными монетами (три с серебряными ребристыми ушками): Саманиды, аш-Шаш, Наср ибн Ахмад, 927/928 или 936/937; два односторонних подражания аверсу и реверсу саманидского дирхема; две монеты в коллекции отсутствуют¹⁵ и западноевропейской с ушком и отверстием: Аугсбург, еп. Лиутольф (987-996), маленькая подковообразная застежка. На правой стороне груди – тоже подковообразная застежка, ниже которой один за другим располагались три бубенчика и обломки железа, у середины нижней части груди – третья такая же застежка с остатками на ней ткани. В области живота, где находились обломки костей рук, сохранился узкий серебряный браслет и следы ткани, серебряный перстень, далее к тазу еще бубенчик, чуть ниже – нож, у которого черенок обмотан серебряной проволокой, со следами чехла

 $^{^{15}}$ Атрибуция монет В. Н. Рябцевича.

или футляра. С правой стороны у плеча — наконечник стрелы, у таза — щитообразная фибула (тип 117) и остатки ткани. Значительная часть скелета была покрыта корой.

В 0,71 м западнее от женского захоронения зафиксированы останки другого плохо сохранившегося скелета, ориентированного на юг. У правого плеча — подковообразная фибула с остатками коры и шерстяной ткани (остатки коры сохранились и в поясной части), две бронзовые пуговки со следами ткани, бронзовые кольцо и лировидная пряжка, точильный брусок с отверстием, с левой стороны, у бедра — часть ножа в футляре с проволочной обмоткой на рукояти, вблизи плеча — топор (тип V).

В центре на 0.35 м выше подошвы — очаг в виде полосы угля, вытянутой с севера на юг $(1.4 \times 0.54 \text{ м})$, на подсыпке из гравия. На южном конце — лепной горшок и наконечник копья. Датируется началом XI в. Видимо, права А. Сталсберг, считая женское погребение с железной гривной скандинавским.

Бранденбург, 1895, с. 129–131; Кочкуркина, 1989, с. 178–182.

Курганная группа Заозерье

Курганы располагались на северном берегу оз. Заозерского, в $200\,\mathrm{m}$ от него в разреженном еловом лесу на высоте $10\,\mathrm{m}$ над уровнем озера, в $200\,\mathrm{m}$ от д. Горки у д. Заозерье. $12\,\mathrm{kypra-hob}\,(6-17\,\mathrm{x}\,0,5-3\,\mathrm{m})$ зафиксированы в трех местах. Многие насыпи, видимо, прежде раскапывавшиеся, повреждены ямами. В. И. Равдоникасом вскрыты две (кург. $1\,\mathrm{u}\,6$). К 1980-м гг. в рощице среди поля сохранилась одна ($13.5\,\mathrm{x}\,11.5\,\mathrm{x}\,2.6\,\mathrm{m}$), слегка удлиненной формы, окруженная ровиком шириной $0.2-0.4\,\mathrm{m}$ и перерезанная траншеей.

53. Курган Заозерье-1 (диаметр 9 м, высота 1,75, до нуля 1,25 м) с пепельным слоем в основании вмещал три трупоположения и кострище с бытовым инвентарем.

От центра к западу в 1,25 м, выше нуля на 1 м находился сосуд; под ним (ниже на 0,75 м) выявлен детский скелет, ориентированный на юг. На груди находились три конические подвески (одна с ушком) и две монеты: немецкая, гр. Бруно III (1038–1057) (обломок второй не определен). В западной части насыпи в 2,5 м от центра, выше нуля на 0,75 м — лопатка

с втульчатым концом (длина 30 см). В восточной части в 0,3 м от центра, выше нуля на 0,75 м обнаружен горшок с семью костями (кости не определены). К юго-востоку от него на той же высоте — останки скелета, ориентированного в направлении северо-запад — юго-восток, у которого берцовые и бедренные кости располагались под углом. Вещей нет.

В юго-западной части насыпи в 1 м от центра, на 0,25 м выше нуля — орнаментированный гончарный сосуд, от которого к юго-востоку лежала покойная (ногами к горшку) параллельно предыдущему захоронению (ориентировка на юго-восток, лицом к западу), руки вдоль туловища, голова проломлена. На голове находились два височных кольца с завитком, на шее — обломки железной гривны и три немецкие монеты (одна с ушком): Эрфурт, арх. Лупольд (1051—1059); Утрехт, арх. Вильгельм (1054—1076); Евер, гр. Герман (1059—1086); на груди — спиралеконечная застежка, на правой руке — проволочный браслет с несомкнутыми концами, у пояса — бронзовый ключ, подвеска-ложечка, нож, в ногах — половина серебряной бляшки со штампованным орнаментом.

От центра на юго-запад в 1,5 м, выше нуля на 0,75 м — кострище в виде пласта углей длиной 1 м, на котором находился горшок, накрытый сковородой, сковородник и втульчатая лопатка (длина 33 см). Погребение с вещами датируется XI в. А. Сталсберг полагает, что если железная гривна сопровождалась подвесками, то женское погребение можно считать скандинавским.

54. Курган Заозерье-6 (диаметр 17 м, высота 3, до нуля 2,5 м) поврежден. Вокруг основания пологий ров, на линии горизонта — зольно-углистый слой толщиной 0,05-0,1 м. Вмещал захоронение черепа, трупоположение, четыре скопления кальцинированных костей (два женских и два мужских сожжения), очаг с бытовым инвентарем.

В западной части в 2,5 м от центра, на глубине 0,75 м в пределах грабительской ямы обнаружены два крупных фрагмента керамики с волнистым орнаментом. От центра к югу в 3 м, выше нуля на 1,25 м стоял лепной сосуд, к северо-востоку от которого на том же уровне — гончарный сосуд. К югу от него в 1,7 м находился череп и топор (тип V). В юго-западной части в 4 м от центра, выше нуля на 0,5 м — миниатюрный горшочек

и топор (тип V). В западной части насыпи в 2,5 м от центра, выше нуля на 1,25 м на участке радиусом в 0,1 м и на глубине до 0,5 м встречены кальцинированные и измельченные кости небольшими вкраплениями. Под ними обнаружен орнаментированный пластинчатый браслет с завязанными концами. В северо-западной части в 3,5 м от центра, на 1 м выше нуля зафиксировано трупосожжение и вещи: нож, спиралеконечная застежка (треугольная в сечении), две желтые с зелеными глазками бусины и 14 кусков сплавленных бус.

В 4 м на северо-восток от центра, на 0,8 м выше нуля отмечено трупосожжение, с северо-западной стороны которого лежал меч (тип T-2) с надписью на лезвии (Gerolt), острием направленный к центру кургана, на костях и среди них — топор (тип V), три срезня, наконечник копья (тип I), три стержневидных наконечника стрел, плоский железный ключ, точильный брусок с отверстием и кольцом в нем, два кусочка плоской железной оковки и набор орнаментированных бронзовых поясных бляшек: 13 шт. подтреугольной, три — подромбовидной формы, одна концевая.

От центра в 4 м в восточном направлении, выше нуля на 0,75 м выявлено трупосожжение. Несколько выше костей и к западу от них лежала железная дужка от ведра. Сопровождающие вещи: меч (тип S), умбон с заклепкой, наконечник копья (тип III), топор (тип VII), два ромбовидных наконечника стрел, огниво, два ножа, бронзовая оковка рога с остатками ткани, рог, 20 кусочков орнаментированных костяных накладок от гребня, фрагмент бронзового проволочного колечка. Многие вещи пострадали от погребального костра, другие на нем не были.

Около центра на линии горизонта выявлен очаг с инвентарем: железный котел с цепью (в 0,5 м к югу от центра), в 0,5 м к западу от котла — раздавленный горшок из плохо обожженной глины, под которым была сковорода; в 0,3 м от нее к югоюго-западу — опрокинутый вверх дном горшок, придавленный сверху камнем. К юго-юго-западу в 1,5 м от центра лежали близко расположенные друг к другу две железные лопатки с длинными ручками (у одной конец фигурно оформлен, другой лопатки в коллекции нет, но присутствует сковородник), ориентированные по линии юго-запад — северо-восток.

Вещи находились на очаге из слоя угля на подсыпке из крупного песка и гальки.

Рядом с очагом с западной стороны, на 0,25 м выше его выявлено трупоположение, ориентированное на юг. Руки умершего сложены на животе, лицо слегка повернуто к востоку. В области шеи находилось ожерелье из 55 мелких зеленых бусин, трех синих, двух зеленых, двух «лимонок», саманидского дирхема с рубчатым пирамидальным ушком: Андераба, Наср *ибн Ахмад, 310 г.х., 922/923,* под ожерельем – два височных кольца с напущенной желтой пастовой бусиной. На груди две позолоченные фибулы (тип 51) со спускающимися от них бронзовыми цепочками, заканчивающиеся двуглавыми коньковыми подвесками (тип VI). На пальце правой руки широкий перстень, с правой стороны у пояса – нож с костяной рукоятью, железный предмет неопределенного назначения. У середины правой бедренной кости – миниатюрный бубенчик. На линии горизонта в 7 м к юго-юго-востоку лежал фрагмент бронзовой оковки от деревянного ведра с остатками дерева.

Погребения датируются в основном X в., лишь для первых двух скоплений кальцинированных костей, содержавших незначительный инвентарь, возможна более широкая датировка в пределах X—XI вв. А. Сталсберг определенно скандинавским считает мужское погребение с умбоном и допускает скандинавскую этническую принадлежность женского трупоположения, но этому противоречит наличие лишь двух овальных фибул.

Равдоникас, 1928, с. 18; 1929, с. 14–17; Ravdonikas, 1930, S. 40–49; Назаренко, 1973, с. 14; Кочкуркина, 1984, с. 11–12; 1989, с.192–196.

Курганная группа Залющик 3

Два кургана располагались юго-западнее д. Залющик за ручьем, в поле. В. И. Равдоникасом раскопана хорошо сохранившаяся насыпь (кург. 1). В 1980-е гг. на месте кургана располагалась силосная яма.

55. Курган Залющик-1 (диаметр с севера на юг 9 м, с запада на восток 8, высота 1,8, до нуля 1,4 м) вытянуто-полусферической формы, с более крутым западным склоном, вмещал два трупоположения и кострище.

На нуле западнее центра на 1,5 м выявлен скелет, ориентированный на юг с некоторым отклонением к западу, кости рук на тазе. Лицо умершего обращено кверху. На голове — три височных кольца, на шее — гривна, на правой стороне груди — серебряная застежка, у левой стороны таза — бронзовый ключ и часть оковки, две английские монеты XI в. В ногах поставлен горшок. В 3 м западнее центра и тоже на линии горизонта выявлен скелет, параллельный предыдущему. В ногах — горшок, у левой берцовой кости — топор. В центре — кострище из углей и золы, занимавшее площадь 0,5 м². Датируется XI—XII вв.

Равдоникас, 1929, с. 11-12; Кочкуркина, 1965, с. 9-10; 1989, с. 199.

Курганная группа Залющик 4

Группа, расположенная в поле и в лесу у дороги Тихвин — Горка, севернее деревни в 1 км включала 15 курганов (6–20 х 0.5-3 м). В северо-западной части памятника проходили три параллельных рва глубиной около 0.6 м. Большинство насыпей раскопано Д. Европеусом, А. И. Колмогоровым и др. В 1960-е гг. следы курганов уже не прослеживались.

Курганы, раскопанные Д. Европеусом в 1874 г.

56. Курган Залющик-1 (диаметр 13,7 м, высота 3,34 м) содержал четыре трупосожжения мужчины и женщин, кальцинированные кости двух лошадей и очаг с бытовым инвентарем.

В середине кургана на очаге, окруженном большими камнями, находились сковорода, лопатка, горшки. В 1–1,4 м от него выявлены погребения, в которых прослежены остатки сгнившего дерева, являвшиеся, по мнению Д. Европеуса, следами свай, поддерживающих кровлю (домик мертвых?). При центральном погребении воина обнаружены сожженные кости двух лошадей с удилами, железным стержнем и бубенчиком. В мужском захоронении были меч (тип H) с надписью Ulfberht на клинке, два втульчатых наконечника копья (типы III и V), четыре ножа (один из них похож на скрамасакс), топор (тип V), орнаментированные ножны, два наконечника стрел, четырехугольный оселок с отверстием, 20 бляшек и концевая, украшенные растительным узором, с остатками бересты, фрагменты костяного гребня, четыре кусочка сере-

бряных изделий, один из которых, возможно, фрагмент монеты, железная ременная бляшка, цепь.

На расстоянии более 4 м от захоронения воина зафиксированы женские трупосожжения. Самое богатое сопровождалось двумя фибулами (тип 51) с длинными бронзовыми цепочками из двойных колечек, круглой (тип 116), фрагментами серебряной гривны глазовского типа, копоушкой, длинными спиральками, двумя шумящими привесками, двумя серебряными браслетами, 60 бусинами (21 сердоликовая, четыре мозаичные, две золотостеклянные, восемь желтых стеклянных, пять маленьких черных) и 20 обожженными, двумя восточными монетами с ушками: Аббасиды, ал-Муктафи (902-908); Саманиды, Мааден, Исмаил ибн Ахмад (годы правления 892-907). Кроме того, в погребении были еще *три восточных монеты: Наср (ибн Ахмад) (914-943); Нух ибн Наср (943-954); монета време*ни Саманидов. Среди находок: звенья железных цепей, фрагменты листовой бронзы, трубчатый костяной игольник, разломанный на две части (при этом сохранился обломок железной иглы), куски ножниц и ножей, подковообразная фибула, поврежденное огнем бронзовое трубчатое изделие. При сожженных костях второго женского захоронения находились мелкие позолоченные и четыре стеклянные бусины, 15 мозаичных (глазчатых?), фрагмент широкого браслета.

Третье женское захоронение (трупосожжение) сопровождалось браслетом из крученого дрота. Кроме того, в кургане собраны обломки наконечника стрелы и оселка. Мужское и первое женское захоронение датируются X в. Женское погребение по специфическому комплекту из трех фибул — скандинавское.

57. Курган Залющик-2 (диаметр не указан, высота 1,2 м) овальной формы, содержал три трупоположения, ориентированные на север, и очаг с бытовым инвентарем.

Мужское погребение сопровождалось топором (тип V), удлиненно-овальным кресалом с остатками холста, железной подвесной цепью и горшком из крупнозернистого теста. Мужчина обнимал рукой лежавшую рядом женщину, имевшую богатый инвентарь: фрагменты сломанной гривны из кругло-

го дрота, 20 бусин (12 позолоченных и двойных посеребрённых, многогранная сердоликовая, мозаичная, голубая, две серо-зеленые и желто-коричневая), византийскую монету с отверстием: Василий II - Константин VIII (976-1025), восточную монету и еще одну неопределенную с ушками; на правом плече - спиралеконечная фибула с остатками ткани и аналогичная маленькая, тоже с остатками материи (среди них кусочки конопляной или шелковой ткани). С правой стороны пояса – браслет из тонкого дрота четырехугольного сечения, копоушка, длинный наконечник стрелы, нож с остатками деревянной рукояти, костяной гребень. На груди скелета, кроме того, сохранились три маленьких бубенчика, голубая бусина, треугольная в сечении спиралеконечная фибула, два серебряных височных кольца с бусиной в виде узла. Вторая женщина, погребенная по другую сторону очага, сопровождалась скудным инвентарем (каким именно неизвестно).

На уровне горизонта находился очаг из мелких камней с железным котлом из толстых полос, соединенных заклепками, с остатками еды и костями животных, с цепью для подвешивания, сковородой, лопаткой с коротким черенком, сковородником и горшком. Мужское и женское захоронения датируются XI в.

Salonen, 1929, S. 242-245; Кочкуркина, 1965, с. 9-10; 1989, с. 200-201.

Курганная группа Ригачево (Ригачи)

Курганная группа отмечена на правом берегу р. Паши рядом с бывш. д. Ригачи на высоте выше 12 м. С севера группа ограничена болотистой низиной, с юга — сосновым лесом. С западной стороны дороги располагались три кургана, с восточной — два. Кург. 1 и 2 раскопаны В. И. Равдоникасом, кург. 4 и особенно 5 испорчены ямами. Размеры насыпей $8-10 \times 1-2$ м.

58. Курган Ригачево-1 (диаметр 8 м, высота 1, до нуля 0,75 м) с зольно-углистым слоем в основании, с тремя трупоположениями, захоронением черепа и кострищем с глиняной посудой.

В 1 м от центра к западу, выше нуля на 0.75 м выявлен скелет, ориентированный на юг, лицевыми костями обращен к востоку, с топором (лезвием воткнут в землю) у костей правой

ноги. У центра на том же уровне лежал другой умерший, аналогично ориентированный, без вещей. Рядом с черепом этого скелета, но несколько южнее располагалась кучка длинных костей, покрытая сковородой, топор, фрагмент горшка и череп.

К востоку от центра в 2 м на линии горизонта находился череп и в 0,5 м севернее следующие вещи: витой завязанный браслет, подвеска-конек (тип XIV, вар. 1), тонкое проволочное колечко, бубенчик, коническая подвеска, серебряное калачевидное кольцо и семь монет с ушками¹⁶: немецкая: Базель, XI в.; английские: Кнут Великий, тип «Четырехлистник» (1017–1023); Этельред II, чеканенные в Аксминстере, Лондоне и Тетфорде (четыре монеты); византийская: Василий II — Константин VIII (976–1025). К северо-востоку от центра в 2,5 м на нуле — кострище в виде скоплений углей на площади 1 м² с двумя горшками: один украшен волнистым узором, другой — линейным. Инвентарные погребения датируются XI в.

Равдоникас, 1928, с. 15; 1929, с. 24—25; Кочкуркина, 1984, с. 16; 1989, с. 210—211.

Курганная группа Шугозеро

В 3 км к югу от пос. Шугозеро и в 1 км вниз по течению от деревянного моста через р. Пашу, в излучине левого крутого берега реки находились три кургана. Четвертый располагался на правом берегу. Кург. 1 поврежден, кург. 3 полностью разрушен, кург. 2 и 4 — расплывчатые и невысокие — хорошо сохранились. И. П. Крупейченко раскопаны три насыпи.

59. Курган Шугозеро-1 (диаметр с севера на юг 13 м, с запада на восток 14,2, высота 2 м) поврежден ямами. В основании — слой речной гальки, поверх которой шел слой глины. Зольно-углистая прослойка (0,1-0,3 м) выявлена на глубине 1,05 м. В насыпи встречались мелкие комочки охры, камни,

¹⁶ Т. В. Равдина (1988, с. 107–198) предполагает, что из пяти английских денариев два относятся к кургану у д. Залющик, поскольку В. И. Равдоникас в отчете называет два англосаксонских денария, но их в коллекции нет, в то время как «в Ригачевой необычно большое количество английских денариев». В данной работе мною сообщаются сведения в соответствии с отчетом первооткрывателя.

зольно-углистые пятна, отдельные фрагменты лепной керамики, кремни, фрагмент расплавленного бронзового изделия, стеклянная бусина. Вмещал трупосожжение и разрушенное трупоположение.

От центра в 2,65 м на юго-восток, на глубине 0,42 м — человеческая кость. В юго-восточной стороне в 2,2 м от центра, на глубине 0,9—1,27 м вскрыты остатки кострища из золы и крупных углей на каменном основании. В кострище (1,3 х 0,9 м) — кальцинированные кости и предметы: два втульчатых наконечника копья (тип I), два топора (типы A и V), ромбический наконечник стрелы, длинный срезень, железная трубочка для трута, пластинчатое огниво с ушком, кресало с удлиненной петлеобразной рукоятью, два ножа, бронзовая гирька и коромысло от весов, два бронзовых обломка, язычок от застежки, фрагмент железной цепи, кусочки шерстяной ткани, мелкие круглые стеклянные комочки. Датируется X в.

60. Курган Шугозеро-2 (диаметр 12 м, высота 1,72 м). Слой золы с углями $(0,1^-0,8$ м), неровный и прерывистый, зафиксирован на глубине $0,6^-0,8$ м. В основании восточной части прослежена вторая короткая прослойка $(0,05^-0,1$ м). В насыпи отмечены зольно-углистые пятна. Вмещал трупоположение и отдельные человеческие кости.

В 1,25 м на юго-восток, на глубине 0,43 м найден обломок человеческой кости. В 1,55 м на запад, на глубине 0,45 м — обломки челюсти, черепа, человеческий зуб, крученая бронзовая проволока. В 1,3 м на восток, на глубине 0,54 м — обломок человеческой кости, в 1,2 м на юго-восток — тоже человеческая кость и обломок челюсти. В юго-западной части в 1,5 м от центра, на глубине 0,46 м обнаружен череп.

В 0,3 м на запад, на глубине 1,68 м под зольно-углистым пятном выявлены 12 сосновых грубых досок длиной от 0,06 до 0,38 м, шириной от 0,02 до 0,1 м (некоторые обуглены). Сохранились лишь две кости, на которых были браслеты. Между досками и под ними находились вещи: девять фрагментов гривны из круглого железного дрота (обвит бронзовой проволокой), под ней — ожерелье из 133 бусин: сердоликовых (три 16-гранные, битрапециоидная, девять призматических), из желтого заглушенного стекла (14 двойных пронизок, 81 «лимонка» и округлая), из светлого стекла (8 шт.), цилиндрических бусин

различной окраски с плоскими глазками и ресничками (2 шт.), бочонкообразных коричневых (2), глазчатых коричневых призматических (10), полосатой «лимонки», элипсоидной и двух фрагментов желтой бусины. Кроме того, найдены две спиралеконечные застежки, шесть спиралек длиной до 7 см, два бубенчика, копоушка с геометрическим орнаментом, костяная поделка, бронзовая орнаментированная пластинка с двумя отверстиями, два спиральных браслета в три оборота с суживающимися концами (верхний и нижний край браслета украшен волнистой линией из точек), перстень с расширенным щитком, орнаментированный кружками и точками (концы обломаны), две фибулы карельского типа (к ним на цепочках подвешивались шесть литых шумящих объемных подвесок-уточек), подковообразная застежка с многогранными концами и с двумя такими же дополнительными выступами; две восточные монеты с ушками: Саманиды, Нух ибн Наср, 342 г.х., 953/954; Бухара, Абд ал-Малик *ибн Нух, 349 г.х., 960/961*, серебряная подвеска с ушком со штампованным орнаментом, фрагменты ткани, обломок ножа, у которого рукоять обмотана бронзовой проволокой, часть неопределенного железного изделия, лепной горшок.

Собраны, кроме того, в различных частях насыпи и на разной глубине следующие предметы: в западной — раздавленный лепной сосуд, обломок ножа, два фрагмента спиралеконечной застежки треугольного сечения, кусочек бронзовой проволоки, удлиненной формы пятиугольная бляшка (глубина залегания находок $0.36-0.42~\mathrm{m}$); в южной — нож, бляшка, украшенная растительным узором (глубина залегания находок $0.36, 1~\mathrm{m}$); в северо-западной — $34~\mathrm{голубые}$ бисеринки (глубина $0.28-0.7~\mathrm{m}$); в восточной части, на глубине $1.6~\mathrm{m}$ — топор (тип V). Датируется X — началом XI в.

Крупейченко, 1974; Кочкуркина, 1989, с. 216-218.

Курганная группа Новинка

Д. Новинка на правом берегу р. Ояти входила в группу населенных пунктов, ранее объединенных под названием Никольское (Никольщина). Группа из десяти курганов (раскопаны А. М. Линевским, кург. 12–21 по его нумерации) зафиксирована на правом берегу р. Ояти (удалена от берега на 0,6 км),

в 0,6 км от южной оконечности Новинки, по левую сторону от дороги, ведущей в с. Доможирово, на высоте 22,5 м над уровнем реки. Группа разделялась на две части — 4 и 6 курганов — лесной дорогой. С восточной стороны к курганной группе примыкал луг под названием Бакланово поле. Как правило, на дне грунтовых ям был слой беловато-зеленоватой глины, который концентрировал влагу, разрушившую и костный материал, и металлические изделия.

Для курганной группы характерны захоронение трупоположений, отдельных вещей в виде свертков (кург. 2, 5) и черепов (кург. 1, 3, 7–9), наличие пустых (без скелетов) могильных ям (кург. 4, 5). Кург. 1 насыпан раньше всех, в XI в., остальные в XI–XII вв., за исключением кург. 2 и 4, датировать которые не удалось. Этническую принадлежность погребенных в насыпи 7 можно определить как славянскую, либо как прибалтийско-финскую с некоторыми христианскими элементами. Остальные погребальные памятники этой группы оставлены местным прибалтийско-финским населением.

61. Курган Новинка-1 (с севера на юг 10 м, с запада на восток 10,5, высота 1,05, до нуля 0,85 м) с двумя трупоположениями. В основании кургана распространялся зольный, почти лишенный угольков слой. Сразу же под дерном в вершине насыпи обнаружено 20 черепков черного цвета, украшенных параллельными и волнистыми линиями, примерно от четырех сосудов. Грунтовая яма пересекала центральную часть кургана в направлении югозапад — северо-восток (3 х 1,5 м, глубина ниже нуля 0,5 м). Пепельный слой на нуле уничтожен грунтовой ямой, из чего можно заключить, что она была выкопана после того, как была выжжена площадка под курган. Костяк, ориентированный на юг, почти не сохранился. В левой височной кости замечено круглое отверстие. Зубы верхней челюсти сильно изношены, передние отсутствовали. С правой стороны черепа находился топор (тип V), у бедра — кресало, кусочек кожи, фрагменты железных изделий.

На высоте 0,5 м над могильной ямой находилась часть черепа с тремя пробитыми отверстиями и английская монета: Лондон, Эдуард Исповедник (1042—1066). На этой же высоте, но в 1 м к востоку над могильной ямой встречен наконечник копья (тип III), боевой топор со следами холщевой ткани (тип VI). Погребения можно датировать XI в.

62. Курган Новинка-4 (с севера на юг 9 м, с запада на восток 10, высота до нуля 0,6 м) с двумя трупоположениями в могильных ямах. В основании распространялся зольно-углистый слой. В насыпи на разной высоте обнаружены четыре зольно-углистых пятна. В кострище, расположенном в северозападном секторе, найдены два человеческих зуба, фрагменты черного гончарного, орнаментированного параллельными линиями сосуда. На дне могильной ямы (1,5 х 1,5 х 0,8 м) замечены остатки двух трубчатых костей, над нею — сосуд баночной формы. Вблизи могильной ямы на 0,2 м выше линии горизонта найдена неопределенная серебряная монета, завернутая в кусочек меха и коры (?), и горшок коричневого цвета.

От центра к юго-востоку зафиксирована вторая грунтовая яма $(0.9 \times 0.5 \times 0.6 \text{ м})$. На дне ее выявлен череп с проломленными теменными костями и шейными позвонками, принадлежавший молодой женщине. На обоих висках видны, по мнению исследователя, следы от удара копьем.

Датировка по материалу затруднена.

63. Курган Новинка-9 (с севера на юг 8,5 м, с запада на восток 8, высота 0,7 м) невысокий с трупоположением располагался несколько в стороне от других. Грунтовая яма находилась в центре насыпи (размеры не указаны). Костяк (ориентирован на восток) истлел, сохранилась лишь затылочная часть черепа со следами русых коротких волос. Сопровождающие вещи: проволочное височное кольцо (один конец загнут), две сломанные стеклянные бусины, шесть больших круглых бесцветных, зеленая бочонкообразная, красная, 14 небольших пастовых, две птицевидные подвески, бубенчик, немецкая монета: Оттон-Адельгейда (990–995).

Погребение, не имеющее выразительных вещей X — начала XI в., датировано XI—XII вв.

Линевский, 1947, с. 26–40; Дневник № 1, л. 31–50; Кочкуркина, 1982, с. 3; Кочкуркина, Линевский, 1985, с. 10-15.

Курганная группа Никольское 1

В д. Новинке в юго-западном направлении от деревянной церкви (ранее центр с. Никольского), на возвышенности, которую местные жители называли курганом, были видны

следы изрытых ямами и траншеями курганов. Группа, располагавшаяся на левом берегу ручья (на высоте 25-30 м над уровнем реки), удалена от правого берега р. Ояти на 0,3 км. В. И. Равдоникас в свое время насчитывал в ней 11 сохранившихся насыпей высотой от 0,5 до 1,2 м.

Здесь 5 и 6 июня 1907 г. проводил раскопки действительный член Археологического института Л. Н. Целепи. Им вскрыты пять насыпей. Результаты работ, к сожалению, обесценены неумелыми раскопками, отсутствием документации и вещей.

64. Курган Никольское-2 (диаметр 9,14 м). На глубине 0,36 м обнаружены следы истлевшего женского костяка, ориентированного на запад. Руки, видимо, были сложены на животе. Вещи: на груди две серебряные круглые подвески со штампованным орнаментом и восточная монета с ушком: Саманиды, Наср ибн Ахмад (годы правления 914-943). На руке серебряное кольцо с расширенной орнаментированной средней частью и проволочными завязанными концами. В области шеи была серебряная сложноплетеная гривна, около нее — граненые сердоликовые и шаровидные стеклянные бусины. Датируется X — началом XI в.

Целепи, 1907; Равдоникас, 1928, с. 1; Кочкуркина, 1982, с. 3–4; Кочкуркина, Линевский, 1985, с. 15–17.

Курганная группа Карлуха

Курганы располагались на левом возвышенном берегу р. Ояти, на площадке треугольной формы, в развилке дорог на д. Карлуху¹⁷ (1,5 км) и д. Хвалевщину (0,8 км), на высоте несколько меньше 10 м над уровнем реки. К началу 1980-х гг. они частично испорчены карьером. Группа состояла из 33 курганов и двух разрушенных (по подсчетам А. М. Линевского, из 38) правильной круглой или слегка овальной формы с диаметрами основания от 6 до 14 м, высотой от 0,5 до 2,5 м. Вокруг курганов наблюдались заплывшие рвы и ямы. Проходящие через могильник дороги испортили несколько насыпей, кроме того, юго-западная часть пострадала от грабительских

¹⁷ Название могильнику дано В. И. Равдоникасом, хотя правильнее было бы его привязать к д. Хвалевщине. Местные жители называли это место Колодичник, поскольку когда-то здесь бил ключ с чистой водой.

раскопок. 15 курганов раскопаны В. И. Равдоникасом, 11 — А. М. Линевским.

Для курганной группы характерны такие детали погребального обряда как заворачивание кальцинированных костей в бересту, наличие керамических сосудов в погребениях и в насыпи, присутствие очагов или кострищ с горшками, сковородами и сковородниками, лопатками и котлами. Следы дерева в могильных ямах зафиксированы только в кург. 19, скелет лошади — в кург. 17 (по Равдоникасу). Из костей животных встречены челюсть овцы или барана, клык кабана и зуб собаки.

Курганы имеют хорошо датированный инвентарь, позволяющий отнести их к X-XI вв. Этнос погребенных, за исключением второго финно-скандинавского захоронения в кург. 6 (по Линевскому), прибалтийско-финский.

65. Курган Карлуха-2 (по Равдоникасу 32; с севера на юг 10 м, с запада на восток 8,5, высота 1,5, до нуля 0,9 м) с двумя трупоположениями. Восточный склон круче западного. В центре и несколько восточнее — небольшая кладоискательская яма. В 2 м к юго-востоку от центра на нуле был плохой сохранности скелет мужчины средних лет (череп и трубчатые кости). Зубы нижней челюсти целы, эмаль не стерта, верхняя челюсть отсутствовала. Голова теменем направлена на юго-юго-восток, лицевая часть обращена к востоку. С восточной стороны в 0,2 м от нее зафиксирован втульчатый наконечник копья (на втулке заметны отпечатки грубой льняной ткани), миниатюрный топорик (тип VIII), точильный брусок с отверстием, фрагменты ножа и овального кресала, кремень, десять кусков окислившихся железных предметов, кусочек кожи.

Женский скелет находился в западной части на расстоянии 1,5 м от центра и тоже на нуле. Сохранность скелета очень плохая. У ног покойной поставлен маленький круговой горшочек. На умершей располагались бронзовые пластинчатая подвеска-уточка, подвеска-«собачка» (без головы) с железным колечком и прилипшим к ней неопределенным железным изделием, три спиралеконечные застежки. На одной сохранился лоскут шерстяной ткани, на другой — обрывок льняной, фрагменты витого браслета, половина толстого витого и

более тонкого кольца (от перстней), две конические привески, внутри которых были узлы из шерстяной нити, две колоколообразные подвески, бубенчик с прорезью и кусочком металла внутри, две орнаментированные оковки с остатками дерева, фрагмент копоушки, серебряный крестик с шарообразными концами, украшенными точками по бокам (утерян). На шее умершей находилось ожерелье из двух стеклянных серебрёных, синей ребристой, трех золочёных, четырех пастовых зеленоватых, битрапециоидных (всего 10 экз.) бусин. С правой стороны таза обнаружены три монеты: немецкая с отверстием, фрагменты второй и третьей неопределимы из-за плохой сохранности. Оба погребения датируются XI в.

66. Курган Карлуха-7 (8 х 8 м, высота 1,1, до нуля 0,8—

0,9 м) с двумя трупосожжениями. Скопление кальцинированных костей площадью 0.68×033 м и толщиной 0.2-0.25 м было помещено на нуле, в 2,3 м к юго-западу от центра. Вместе с кальцинированными костями лежали два комплекта несколько обособленных друг от друга украшений, завернутых в бересту, позволяющие говорить о двух захоронениях по обряду трупосожжения. К первому трупосожжению относятся: фибула (тип 55), литой массивный браслет и фрагмент аналогичного с несомкнутыми суживающимися концами, фрагменты цепочек из двух крученых костыльков, спирали, бронзовые оковки, ножны, спиралеконечная застежка, два бубенчика, привеска утиная лапка на цепочке; бусы: сердоликовые шестигранные призматические (17 экз.) и 14-гранные (2), желтые пастовые круглые и желобчатые (13), стеклянные круглые серебрёные (24, из них четыре двойные), мелкие желтые стеклянные (5, из них три двойные), двойная синяя, круглая хрустальная, куски сплавленных бус (59 экз.), бусины-«флакончики» (7); железная гривна из четырехгранного дрота с загнутыми концами, нож с серебряной проволочной обмоткой, трубчатый игольник, фрагменты проволоки, *восточная монета с тонким рубчатым* ушком и отверстием: Саманиды, Андераба, Абд ал-Малик ибн Нух, 347 г.х. (958/959).

Второе трупосожжение сопровождали бронзовые вещи: круглая ажурная фибула (тип 116), две фибулы (тип 56) (на одной, помимо застежки, сохранилось кольцо, к которому,

видимо, привешивалась цепь), два литых массивных браслета, подковообразная фибула с гранеными головками, шесть фрагментов фибулы (тип 55), четыре прорезных подвески-уточки (одна орнаментирована кружковым орнаментом), четыре колоколообразных привески, спирали, «флакончики», два фрагмента цепочки из тройных проволочных колечек; бусы: призматические сердоликовые (3 экз.), многогранные сердоликовые (2 экз.), сплав стеклянных желтых и синих, восточная монета с ушком и отверстием: Балх, Наср ибн Ахмад, 323 г.х. (934/935). Встречены железные изделия: гривна из четырехгранного дрота, колечко с бронзовым ушком, восемь звеньев цепочки, три фрагмента неопределенного изделия (ножа?).

В 0,7 м к юго-востоку от второго комплекса выявлено скопление углей на площади 0,3 х 0,3 м, на которых лежали черепки двух лепных горшков и железная дужка. В 1 м к востоку от центра на 0,45 м выше линии горизонта собрано немного кальцинированных костей. На нуле в 1 м от центра на юг на площади 0,8 х 0,5 м размещался очаг в виде кусков угля на подсыпке из обожженной гальки. Оба захоронения датируются X — началом XI в.

По информации Т. В. Равдиной (1988, с. 69), в коллекции и описи присутствует восточная монета с ушком: Хамданиды, Насибин, Насир ад-даула ал-Хасан и Сайф ад-даула Али (945–967).

67. Курган Карлуха-12 (с севера на юг 8,8 м, с запада на восток 7,6, высота 1,1, до нуля 0,75 м) раскопан В. И. Равдоникасом. Вмещал три трупоположения. У центра на нуле обнаружен ориентированный на юго-запад скелет, сопровождавшийся спиралеконечной застежкой, секирообразным топором (тип VII), бронзовым проволочным кольцом, складным костяным орнаментированным гребнем, кресалом и кремнем. В ногах умершего располагались два гончарных сосуда. На расстоянии 0,9 м от черепа стоял неорнаментированный горшок.

В 0.9 м на юго-запад от центра выявлена могильная яма $(1.6 \times 0.8 \times 0.4 \text{ м})$, ориентированная в направлении юговосток — северо-запад, с двумя погребениями. На дне ямы прослеживались остатки дерева. У первого покойного (скелет A, по Равдоникасу, ориентировка не указана) было ожерелье из 55 мелких и двух рубленых цилиндрических

пастовых бусин, и стеклянных: золочёной, двойной желтой, трех мелких прозрачных круглых, а также двух бубенчиков и трех монет: две немецкие с отверстиями: позднефрисландское подражание немецкому денарию, может быть, Генрих II (1002–1014); английская с ушком: Этельред II (978–1016). У кисти правой руки находился деформированный пластинчатый браслет, украшенный кружками и ромбами, три бубенчика, одна большая черная пастовая глазчатая бусина, в ногах — орнаментированный гончарный сосуд.

У второго скелета (погребение В) в области черепа отмечена полоска из бересты со следами ткани, на которой располагалась бронзовая цепочка с двумя бубенчиками, маленькая проволочная застежка. На шее – ожерелье из бисера (около 25 экз. пастовых, синих и желтых и несосчитанных бисеринок), трех синих стеклянных усеченно-конических и трех синих цилиндрических, четырех пастовых четырехграннопризматических, по одной желтой стеклянной рубчатой, желтой глазчатой, многогранной сердоликовой и двух монет с ушками: «варварское подражание» саманидскому дирхему Насра ибн Ахмада (914–943); английская монета: Этельред II (978-1016). Кроме того, на груди погребенной найдена спиралеконечная застежка, на левой руке - проволочный браслет с расплющенной в пластинку средней частью и орнаментированной. С левой стороны таза обнаружена группа вещей (две полые уточки, коническая подвеска, связанная льняной тесьмой, костяная гребенка и окислившаяся масса), завернутых вначале в толстую шерстяную ткань, а затем в два слоя бересты. В ногах располагался горшок с линейно-волнистым орнаментом. Все погребения датируются XI в.

Равдоникас, 1934, с. 29–36; Кочкуркина, Линевский, 1985, с. 18–28.

Курганная группа Шангеничи

Курганная группа являлась наиболее крупной в бассейне р. Ояти: одна ее часть из 28 насыпей располагалась за околицей с. Шангеничи (в 1980-е гг. эта маленькая деревня заселялась только в летнее время) и названа Шангеничи-лес (по нумерации А. М. Линевского, кург. 58-84), другая из 13

памятников (кург. 86—98), обнаруженных внутри села, обозначена как Шангеничи-село. Возможно, когда-то эти курганы составляли единое кладбище, так как в промежутке между группами ранее были видны всхолмления под постройками и картофельными ямами.

Курганы Шангеничи-лес располагались восточнее деревни на треугольном возвышении естественного происхождения в 0,25 км от берега реки на высоте 23 м. Из 28 курганов в одном (кург. 8, по нашей нумерации) находились трупосожжения, в пяти (кург. 3, 7, 11, 12, 18) — трупосожжения и пустые грунтовые ямы, в кург. 20 отмечены трупоположения, в кург. 5 — могильная яма без погребения, в кург. 1 следы захоронения вообще отсутствовали. 11 курганов отнесены к X—XI вв., остальные — к XII—XIII вв., либо вообще не датированы.

В шести курганах Шангеничи-село не было погребений, но зафиксированы отдельные предметы. В кург. 12 обнаружен череп и некоторые вещи. В кург. 1 находилось трупосожжение X в., в кург. 2 — трупосожжение X — начала XI в., кург. 9, 10, 13 без погребений, но по характеру сопровождающего инвентаря отнесены к X—XI вв., кург. 3 и 8 — к XI — началу XII в. В насыпи 3, в трупоположении, обнаружен сверток с предметами украшения. Сооружение типа сруба отмечено лишь в кург. 8. Очагов нет, но в кург. 5 и 13 присутствовали очажные лопатки. Кострища отмечены в нескольких насыпях. Обнаружены кости коровы, свиньи (могут быть более позднего времени), челюсть собаки и череп лошади. Нет сомнений относительно прибалтийско-финской принадлежности курганной группы Шангеничи-село.

68. Курган Шангеничи-лес-4 (7,5 х 7,5 м, высота 0,8, до нуля 0,7 м) с двумя трупоположениями в грунтовой яме, занимавшей почти всю южную половину насыпи (4,5 х 3 х 1,4 м). В ней лежали рядом два ориентированных на восток скелета. Ближе к центру располагался мужской скелет (кости смещены, череп сплющен, эмаль зубов стерта). В области таза находилось незамкнутое височное кольцо с завитком. От второго, женского, скелета (в 0,5 м от первого) хорошо сохранились нижние конечности. Рост захороненной 170—175 см. Заметен след от удара острым орудием по черепу и срез на левой скуле. На умершей сохранились следующие вещи: четыре

височных кольца (одно с заходящими концами другое, со смыкающимися, два с завитком на одном из концов), круглопроволочная застежка, ожерелье из золоченых бочонкообразных бусин (10 экз.) и одной пастовой уплощенной, и двух восточных монет: Умаййады, времени Хишама, Васит (Ирак), 123 г.х. (740/741) с бронзовым ушком (табл. 9: 5); Аббасиды, ал-Ма'мун, место чеканки? 205 г.х. с тремя отверстиями и остатком бронзового ушка (табл. 9: 4)¹⁸. В районе правого плеча размещались бронзовые изделия: спиралеконечная фибула с остатками холщовой ткани; спирали, нанизанные на кожаные шнуры (четыре изделия длиной до 15 см); три конусовидные пронизки с уцелевшими внутри узелками из кожаных ремешков; полая подвеска-уточка с подвешенными лапками (внутри кожаный ремешок); вторая без лапок; бляшка.

В области левого плеча, на одном уровне с предыдущими вещами располагались изделия из бронзы: круглая выпуклая фибула, четыре цепочки из тройных колечек, прикрепленные к миниатюрному округло-выпуклому щитку. На одной из них - грушевидный бубенчик с крестообразной прорезью, на остальных - неорнаментированная копоушка, подвескаконек, трубчатый игольник с двумя петлями. В области таза встречено поясное кольцо с прикрепленными к нему на ремешках тремя ключами (два с крестообразной прорезью в бородке, другой фигурный, необычного для оятских курганов типа). У пояса обнаружены остатки кожаного кошелька с монетами: немецкие: Евер, граф Герман (1059-1086) (пять с отверстиями) (табл. 3: 4), (табл. 4: 1, 5), обломки неопределенных монет (три). На костях левой руки два перстня: «усатый», другой с фигурным щитком, на котором помещено изображение птицы (?), третий с печаткой квадрифолийной формы. Сбоку у ног погребенной обнаружены мелкие фрагменты гончарной керамики. В центре размещался очаг на галечном основании. Многочисленные бронзовые изделия датируются XI в.

 $^{^{18}}$ Третья восточная монета: варварское подражание саманидскому дирхему, Наср ибн Ахмад (годы правления 914-943), упомянутая в отчете, в коллекции отсутствует. В книге (Кочкуркина, Линевский, 1985, с. 39) в числе находок ошибочно названа византийская монета.

69. Курган Шангеничи-лес-14 (с севера на юг 6,5 м, с запада на восток 8, высота 1,4, до нуля 1,1 м) с двумя трупоположениями в могильной яме и одним в насыпи. В 1 м от центра на 0,7 м выше линии материка выявлены мелкие кусочки раздавленного черепа. Уцелела половина нижней челюсти. На том же уровне к западу от центра располагался большой гончарный сосуд, орнаментированный параллельными и зигзагообразными полосами. Местами горшок покрыт копотью. В северо-западной части кургана — фрагменты второго гончарного сосуда.

В южной половине кургана выявлена могильная яма (3 х 2 х 0.6 м) с одновременным парным захоронением мужчины и женщины-подростка, уложенными головами на юг. Женское погребение залегало ближе к центру. Кости не сдвинуты. Рост мужчины 170 см, женщины 145-150 см. Оба скелета лежали на одном уровне, почти соприкасаясь. Женский череп раздавлен на мелкие фрагменты и истлел, кроме хорошо сохранившейся нижней челюсти. Массивный мужской костяк сохранился лучше. Левая скула разбита тупым орудием. Правая рука отсутствовала, левая вытянута вдоль туловища.

На черепе женщины найдены два бронзовых замкнутых височных кольца (по одному с каждой стороны). В области шеи - византийская монета с обломком ушка: Василий II и Константин VIII (976-1025; (по Ф. Грирсону), класс II а *(977-989) (табл. 8: 2):* мелкий бисер из голубого стекла из белой пасты (40 шт.). На груди – спиралеконечная застежка, в области таза – спираль длиной 13 см с конической пронизкой, с сохранившимся кусочком холстины, прорезная пластинчатая подвеска-уточка, копоушка. На мужском скелете в области живота находилась половина немецкой монеты: Кельн, Оттон I (936-962) (по В. М. Потину) (табл. 4: 2), железное поясное кольцо и овальное кресало. У южного края могилы в области левого плеча собраны наконечник стрелы и два топора (один близок типу VII, другой маленький топорик с двумя вертикальными полосками в узкой части лежал на большом) с остатками топорищ; в области таза – три ножа с фрагментами кожаных ножен, скрепа с отломанным концом.

Микроскопическое исследование ножа показало, что он откован из полосовой стали с разным содержанием и распреде-

лением углерода. Сварочные швы четкие. В конце кузнечных работ была проведена закалка (Хомутова, 1985, с. 210–211).

В центре и в западной части насыпи на 0.7-0.8 м выше нуля встречены шесть небольших кострищ. Около двух были обнаружены упомянутые выше фрагменты керамики.

Погребения не имеют выразительных вещей X — начала XI в., поэтому датировать захоронение по монетам нет оснований.

70. Курган Шангеничи-лес-19 (с севера на юг 9 м, с запада на восток 9,5, высота 0,8 м) с двумя трупоположениями в могильной яме и захоронением черепа. В северо-западном секторе на материке отмечены два ряда полуобгоревших плах, занимавших площадь $2-2.5 \times 1.5 \times 0.4 \text{ м. B}$ центре на высоте 0,3 м от нуля находились гончарный сосуд, фрагмент ножа с деревянной рукоятью, срезень и обломки неопределенных железных изделий. Ближе к югу, но на том же уровне, зафиксирован раздавленный череп с хорошо сохранившейся нижней челюстью. В юго-восточном секторе обнаружена могильная яма длиной 3,5 м, шириной 2 (в южной части) и 1,5 м (в северной), глубиной 0,7 м. Разница в ширине получилась за счет полуметрового выступа с восточной стороны южного конца могилы. В нем на доске – деформированный череп с нижней челюстью. Эмаль на коренных зубах в большей степени стерта. Кости сложены в кучу. На них были железное поясное кольцо, обломок овального кресала, топор (тип VI), нож и фрагмент наконечника стрелы хорошей сохранности, бронзовая поясная пряжка.

В 0,6 м западнее мужского захоронения, на том же уровне прослежены две доски длиной примерно 1,7 м, скрепленные на западном конце гвоздем. Между ними обнаружен истлевший скелет (длина 165—168 см) с раздавленным черепом (ориентирован на юг). На черепе — четыре разного диаметра височных кольца (на одном намотана бронзовая проволока), в области шеи собрано свыше 25 золочёных и серебрёных бочонкообразных стеклянных бусин (22 были нанизаны на нитку), две спиралеконечные застежки. На левой стороне груди умершей располагались следующие бронзовые изделия: привеска из трех спиралевидных кругов и трех цепочек из пяти восьмеркообразных звеньев, стержень от ключа, игольник из

бронзовой пластинки (внутри игла с мотком нитей). В области таза — кошелек с немецкими монетами (на некоторых имеются отверстия): Утрехт, арх. Вильгельм (1054—1076) (одна); Евер, герцог Ордульф (1059—1071) (три) (табл. 4: 3, 4, 6). Обломки трех монет не определены. Кроме того, найден фрагмент костяного двухстороннего гребня. На правом бедре умершей висела пластинчатая подвеска-уточка. В насыпи прослежены небольшие зольно-углистые пятна.

Анализ структуры срезня показал, что он был изготовлен целиком из стали. После формовки изделие подверглось термообработке: либо закалке в мягкой закалочной среде, либо закалке с высоким отпуском. Взятый на металлографический анализ наконечник стрелы показал, что он откован из малоуглеродистой сырцовой стали, практически из железа, без следов дополнительного упрочения. Металл сильно загрязнен шлаками (Хомутова, 1985, с. 211).

Погребение в могильной яме отнесено к XI в.

71. Курган Шангеничи-лес-28 с шестью трупоположениями представлял большую и длинную насыпь $20 \times 12 \text{ м}^{19}$. В подошве прослежен черный зольный слой, а под ним — красный обожженный песок. В юго-восточном секторе на площади $4 \times 3,5$ м выявлено шесть захоронений: четыре в основании насыпи и два примерно над ними в 0,25-0,3 м ниже дерна.

Погребение 1 (женское, южный край насыпи). Нижняя часть костяка в хорошей сохранности, верхняя согнута. На черепе находились по два височных кольца с каждой стороны: три с петлеобразным концом и одно с заходящими концами. В области шеи были восемь пастовых бусин (четыре ребристые, четыре кольцевидные), две стеклянные (голубая и коричневая), на груди — фибула с конусообразными, шишковидными головками и рельефным растительным орнаментом, у таза — нож с остатками деревянной рукояти и частью ножен, четвертая часть неопределенной серебряной монеты.

Погребение 2 зафиксировано в 1 м севернее, ближе к центру, на $0.25\,$ м ниже дерна. Вместо черепа присутствовала

 $^{^{19}}$ Описание раскопок кургана в Дневнике неудовлетворительное: не указана высота, глубина погребений дана от вершины. К тому же он не докопан.

вырезанная в форме четырехугольника пластинка теменной части. Бедренные кости располагались в неестественном положении. Вещей нет.

Погребение 3 отмечено еще севернее в 1 м от предыдущего, на 0.55 м ниже дерна. Две крестообразно сложенные бедренные кости находились в наклонном положении. На 0.07-0.08 м выше обнаружены обломок прорезной подвески-уточки, треугольная привеска с выпуклостями на концах, нож.

Погребение 4 выявлено в основании кургана на 1,5 м восточнее первого. Сохранились фрагменты трубчатых костей и черепа, ориентированных по линии запад — восток. Собраны семь бисеринок и кольцевидная пастовая бусинка, кольцевидная застежка с остатками ткани, топор (тип VI) с приставшим кусочком бересты.

Погребение 5 располагалось над предыдущим. Сохранился фрагмент нижней челюсти с двумя стертыми зубами. Вещей нет.

Погребение 6 отмечено в 1,2 м к северу. От него остались обломки трубчатых костей и черепа, а также вещи: кольцевидная застежка с уплощенными квадратными головками, два кусочка спирали с сохранившимся шнуром, нож с остатками деревянной рукояти и кожаных ножен, отпечаток льняной ткани, железная скоба.

На площади 2×1 м на 0,4 м ниже дерна, почти над третьим погребением обнаружена половина большого гончарного орнаментированного сосуда. Другая разбитая на кусочки половина собрана на том же уровне, но несколько южнее. Определить, к какому из погребений относится этот сосуд, в ходе раскопок установить не удалось. Фрагменты миниатюрного тонкостенного сосуда выявлены на глубине 0,2 м ниже дерна. В центре на слое золы собрано семь зубов жвачного животного. Дату первого погребения можно определить ориентировочно XI—XII вв.

72. Курган Шангеничи-село-3 (с севера на юг 11,5 м, с запада на восток 13, высота 1,2 м) с трупоположением в могильной яме в подошве имел зольно-углистый слой и прослойку светлого песка. В восточной половине кургана ближе к центру зафиксирована могильная яма (3,2 х 2 м) глубиной 0,7 м. На дне выявлен скелет, ориентированный на юг. Разбитый

череп и нижняя челюсть лежали на куске дерева. Над головой, примерно через 0,15-0,2 м песчаной прослойки, на куске древесной коры, покрытом тканью, обнаружены четыре височных кольца (одно целое с заходящими концами и прилипшими короткими волосами, другое с завитком, остальные фрагментарны); половина полой с суживающимися концами пластинчатой гривны; гривна так называемого глазовского типа, ожерелье из чередующихся попарно крупных золочёных и серебрёных стеклянных бочонкообразных бусин (крупных бусин 40, кроме того, четыре пастовых и 10 мелких золочёных стеклянных, 57 бисеринок из белой пасты). В середине ожерелья - три серебряных изделия, разделенных бусинами. В центре размещалась монетовидная привеска с приклепанным ушком (односторонний орнамент выполнен чеканкой и тиснением), справа от нее - монеты с ушками: восточная: подражание саманидскому дирхему Насра ибн Ахмада (годы правления 914-943), «Самарк[анд] (табл. 9: 3)»; английская: Этельред II (997–1003), тип «длинный крест», с припаянным ушком (табл. 1: 1).

Эти предметы были покрыты слоем песка толщиной 0,08—0,1 м; на его поверхности обнаружен сверток из бересты, внутри которого находились обрывки рыжей холстины и темного тонкого сукна (внутренность свертка была выложена мехом), а также бронзовые вещи: равноконечный крестик с расширенными концами, пластинчатая коньковая подвеска (тип XIV, вар. 1), полая шумящая уточка с подвешенными лапками, копоушка с орнаментом «волчий зуб», грушевидный бубенчик, колоколообразная пронизка на цепочке. В 0,3 м от свертка в обрывке меха — пять конических подвесок, бляшка, цепочка из 13 звеньев (на одном конце кожаный узелок).

Несколько поодаль (в 0,1 м от предыдущих находок) в берестяной коре и в оболочке из очень тонкой кожи (видимо, кошельке) обнаружены слипшиеся монеты, из которых атрибутированы 12 немецких: Утрехт, арх. Вильгельм (1054–1076) (табл. 2: 1); Леуварден, Экберт II (1068–1090) (табл. 2: 5); Ставерен, Экберт II (1068–1090) с отверстием (табл. 2: 2); Докком, граф Экберт I (1057–1068) (табл. 2: 3); две монеты Докком, Бруно III (1038–1057) (табл. 2: 6); Эмден, граф Герман

фон Кальвелаге (1020—1051) (обломок) (табл. 2: 4); пять монет Евер, граф Герман (1059—1086) или Ордульф (1059—1071) (табл. 3: 1—3, 5, 6); два обломка монет. В кошельке, кроме того, были якорьковидная подвеска с двумя подвешенными утиными лапками, два пластинчатых завязанных браслета с орнаментом «волчий зуб», два перстня с завязанными концами, орнаментированные так же, как и браслеты, два дротовых щитковых перстня, бронзовая застежка со свернутыми в трубочку концами, спиралеконечная маленькая застежка, два поясных кольца. Сохранились остатки шерстяной и льняной тканей.

Все перечисленные вещи были перекрыты слоем песка мощностью 0,1 м, на котором обнаружена новая группа находок: сверток из трех кусков ткани и куска войлока, сумка белого цвета, холстина, поясок, войлок и т. д. Внутри находился горизонтальный трубчатый игольник с пятью подвешенными колокольчиками, цепь из пяти костыльков, полая уточка с подвешенными лапками, подвеска-ключ, «конек смоленского типа», подвеска-«собачка», колокольчик с ушком.

На уровне материка найдена *монета того же типа, что и в кошельке* (по словам А. М. Линевского), две бронзовые проволочки, кольцо со скобой. На 0,9 м выше линии горизонта в северо-западном секторе насыпи с западной стороны могилы был поставлен сделанный на круге горшочек, на границе северо-восточного и юго-восточного секторов, на 0,8 м выше нуля — бронзовый котел с плоским дном. Черепки трех гончарных сосудов, тонкостенные, некоторые орнаментированы продольными линиями, обнаружены в центре насыпи в непосредственной близости от западной стенки могилы, на нуле. Кости и зубы коровы выявлены на нуле в западной поле кургана. Восемь кострищ зафиксированы в центральной части насыпи.

Комплексы вещей датируются XI – началом XII в.

73. Курган Шангеничи-село-8 (с севера на юг 8 м, с запада на восток 8,5, высота до нуля 0,6 м) с трупоположением. В северо-западном секторе в грунтовой яме (2 х 1,8 х 1 м) выявлено захоронение, ориентированное на юг. Скелет сохранился плохо, от черепа остались лишь отдельные фрагменты. В области головы располагались два бронзовых височных кольца с несомкнутыми и заходящими концами. В области шеи — английская монета с отверстием: Кнут Великий (1017–1023),

тип «четырёхлистник» с пробитым отверстием (табл. 1: 2), двойные пронизки: одна из голубого стекла, две другие из пасты. В области груди — маленькая круглопроволочная спиралеконечная застежка, несколько ниже такая же застежка, но из треугольного дрота. На руках умершей были парные бронзовые витые с завязанными концами браслеты, на левой кисти — узкопластинчатый свободноконечный перстень с точечным бордюром, у пояса в футляре — фрагмент гребня.

С правой стороны таза обнаружены три однотипных бронзовых ключа-амулета с точечным орнаментом, горизонтальный игольник с вертикальной петлей и цепочкой, пластинчатая подвеска, изображающая четвероногое животное, прорезная уточка с циркульным орнаментом, грушевидный бубенчик с крестообразной прорезью, коническая пронизка, два поясных кольца. На поясе почти сзади находился нож. Погребение датируется XI, возможно, XII в.

Линевский. Дневник N 3,4; Кочку ркина, 1982, с. 7–8; Кочку ркина, Линевский, 1985, с. 35–71.

Курганная группа Мергино

Курганная группа Мергино из 28 насыпей (25 раскопаны А. М. Линевским; по его нумерации кург. 99—122), располагавшаяся в 0,5 км севернее д. Мергино, занимает по численности насыпей третье место в ряду памятников на р. Ояти. Заросшая лесом возвышенность (220 х 100 м) с крутыми склонами и окруженная заливными лугами, на которой размещались курганы, ориентирована в направлении северо-восток — югозапад. Удалена от левого берега реки примерно на 350 м. Высота над уровнем р. Ояти 9 м. С запада и востока проходит дорога в Мергино.

Вся западная половина возвышенности занята курганами, восточная — лишь частично. Восточная часть могильника повреждена оборонительными сооружениями ^{20} .

²⁰ Во время разведки 1982 г. на поверхности некоторых курганов замечены гумусированные прослойки. Видимо, в свое время следовало применить иную методику раскопок, так как допустимо присутствие на возвышенности докурганных слоев, о чем свидетельствуют найденные при зачистке фрагменты штрихованной керамики.

По количеству находок, добытых в 25 раскопанных курганах, могильник уступает многим другим оятским памятникам. Наличие в нем удлиненных насыпей означает, что у их создателей были какие-то свои специфические погребальные традиции.

Все курганы содержали трупоположения, за исключением некоторых погребений в насыпях 2, 4, 10, 23. Среди курганов есть такие, в которых грунтовые могильные ямы оказались без погребений: 5-9, 18, 2; насыпи с безынвентарными захоронениями: 2, 3, 15-17, 19, 21, 22. В курганах отмечены могильные деревянные сооружения в виде колоды (кург. 1) и сруба (кург. 3). Почти во всех насыпях встречались кострища, в подошве — зольно-углистые прослойки. Очажный инвентарь зафиксирован в кург. 10, 11 и 13. Ориентировка умерших, за небольшим исключением, южная.

Самые ранние погребения по обряду трупосожжения датируются X — началом XI в., другие — XI—XII вв. К XII—XIII вв. отнесен кург. 1.

74. Курган Мергино-12 (с севера на юг 15 м, с запада на восток 8, высота до нуля 1,1 м) удлиненной формы. По величине - наиболее заметный из серии длинных курганов в этом могильнике. В подошве прослежен интенсивный зольно-углистый слой. Курган вмещал два трупоположения. В 4 м на юг от центра на уровне материка выявлена доска длиной 1,6 м, на которой располагалась теменная часть черепа и фрагменты бедренных костей (ориентированы на юг). Вблизи обнаружены обломки одного раннегончарного сосуда и венчик другого. В центре на 0,9 м выше линии горизонта обнаружен комплекс следующих украшений: разбросанные бусы (11 сердоликовых, 7 прозрачных, 9 круглых кирпичного цвета, 15 бисеринок из синего стекла), спиралеконечная фибула, лировидная пряжка, копоушка (в ушке уцелел фрагмент спирали), четыре обломка витого браслета, гривна, витая из двух проволочек и тонкого рубчатого дрота, видимо, детская, застегивалась на крючок. На нуле, непосредственно под бусами, встречены изделия, составляющие единый комплекс с описанными выше украшениями: пустотелый шарик из двух половинок, монетовидная бронзовая подвеска - подражание куфическому дирхему, пластинчатые браслеты с утолщенными и несомкнутыми концами, три бубенчика, бронзовый горизонтальный игольник с иглой (и мотком нити?), девять фрагментов железных изделий, рукоять ножа. Прослежено примерно шесть слоев очень тонкой ткани. Скелет подростка, ориентированный на юг, сохранился плохо. Датируется XI в.

75. Курган Мергино-14 (с севера на юг 8,6 м, с запада на восток 8, высота до нуля 0,7 м) с двумя трупоположениями. В подошве прослежен зольно-углистый слой толщиной 0,02-0,03 м. В 0,5 м выше собраны три немецкие монеты: Евер, герцог Ордульф (1059–1071) (одна) (табл. 5: 3); граф Герман (1059–1086) или Ордульф (1059–1071) (две) (табл. 5: 4, 6); два топора (в обухе обоих топоров прослежены остатки дерева, в колуне еще и железный клин, типы V поздний? и VI); два овальных кресала; кремень для высекания огня; нож со следами дерева на рукояти; обломок железного изделия с отпечатками ткани; трубчатое железное изделие с отпечатком тонкой ткани; наконечник копья, заканчивающийся крючком, на котором видны остатки дерева.

На 0,1 м выше нуля найдена часть черепной коробки и примерно на расстоянии 2 м — фрагменты костей ног. Под ними шла грунтовая яма (2 х 1,5 х 0,8 м), ориентированная в направлении север — юг. Дно покрыто тонким слоем пепла. В ее южной части зафиксирован хорошей сохранности череп без лицевых костей. В южной половине кургана на 0,1 м выше нуля собраны части гончарного неорнаментированного сосуда. В насыпи, кроме того, прослежено шесть кострищ. Микроскопический анализ овального кресала показал, что оно отковано из высококачественной стальной заготовки и закалено в холодной воде. По технологии изготовления можно датировать XI в.

Наконечник копья имел сложную технологию изготовления: стержень изготовлен из слоистого металла, состоящего из нескольких полос железа и стали. Такая «пакетная» структура придавала изделию твердость и упругость одновременно. При формовке пера копья к одному краю стержня приварили шипы из высокоуглеродистой стали. Конечной операцией была термообработка (Хомутова, 1985, с. 209–210).

Комплекс вещей допустимо датировать XI в., возможно, началом XII в., но, судя по технологии изготовления ножа, дату можно ограничить XI в.

Линевский. Дневник № 5; 1948, с. 30–33; Кочкуркина, 1982, с. 9; Кочкуркина, Линевский, 1985, с. 72–83.

Курганная группа Акулова Гора

Курганная группа Акулова Гора располагалась на высоком (около 25 м) песчаном озе, тянущемся вдоль правого берега р. Ояти (примерно в 200 м от него) и спускающемся к ней крутым обрывом, на правом берегу ручья Свиного, протекающего по глубокому оврагу, с правой стороны развилки дорог в Имоченицы-Бор (около 1 км) и в д. Кадыевщину (0,4 км). Три кургана находились на западной окраине д. Акулова Гора среди хозяйственных построек.

Когда-то здесь размещалась усадьба, принадлежавшая известному художнику В. Д. Поленову. В группе насчитывалось 19 курганов диаметрами от 6 до 13 м, высотой от 0,5 до 2 м. На насыпях, находившихся в парке, внешне сохранивших относительно правильную форму, прослежены остатки столбов от садовых сооружений, в других имелись ямы. Половина разрушенного кургана, как сообщает Х. Салонен, раскопана в 1877 г. Д. Европеусом, обнаружившим в нем только удила (HM: 1914:10) (Tallgren, 1916, S. 33). В 1920-е гг. курганная группа исследовалась В. И. Равдоникасом, в 1940-е гг. – А. М. Линевским. О ней упоминал в своем дневнике Н. Н. Чернягин (1937, л. 5). В. Й. Равдоникас раскопал кург. 2 и 3, которые были соединены хозяином усадьбы перемычкой; А. М. Линевским вскрыты 18 курганов, расположенных на краю поля. Группа примечательна разнообразием форм насыпей. Среди них - крупные прямоугольные курганы (14 х 7 х 1,5 м), занимавшие восточную часть могильника, небольшие и низкие ($5-6 \times 0,5-0,8 \text{ м}$), крутые и высокие ($8-10 \times 0,5-0,8 \times 0,5-0,8 \times 0$), крутые и высокие ($8-10 \times 0,5-0,8 \times 0,5-0$ 1,5-1,8 м), крутосклонные с плоской вершиной и крутосклонные квадратной формы. В кург. 2 и 3 выявлены следы деревянных столбов от четырехугольной конструкции, возможно, культовой постройки. Кроме того, как показали разведочные работы в 1982 г., многие курганы имели глубокие ровики.

Исследованные насыпи продемонстрировали разнообразие погребальных обрядов. В основании каждой, за редким исключением, присутствовал зольно-углистый слой. Два кургана разрушены, кург. 1, 8 и, возможно, кург. 10 захоронений не содержали. Умершие погребены по обряду трупоположения. В кург. 9 и 12 наряду с трупоположениями зафиксированы два трупосожжения: в первом кальцинированные кости находились в срубе, во втором — в могильной яме. Довольно часто в могильнике Акулова Гора применялось захоронение черепов или их частей, сопровождавших трупоположение. Такое явление отмечено в кург. 9, 11, 12, 16, 17. В кург. 9, например, в центре сруба, на дощатой подставке находился череп со сложенными в кучу костями. В кург. 11 три деформированных черепа обнаружены в общей могильной яме. Захоронение в согнутом положении (голова касалась ног) зафиксировано в кург. 15. Деревянные могильные сооружения в виде срубов, колод или досок (некоторые из них покрывались берестой) присутствовали в кург. 2, 6, 9, 11.

Кострища прослежены почти в каждой насыпи. В кург. 9, 11, 17 имелись очаги с кухонным инвентарем, чаще всего горшками; в ряде погребальных памятников встречались кострища с глиняной посудой (кург. 2, 6) и костями коровы (кург. 11). Разнообразие погребальной традиции, свойственной населению, оставившему могильник Акулова Гора, выразилось в различной ориентировке умерших. Особенностью могильника является длительный период его функционирования — с XI до XIII в. Этническую принадлежность можно определить как прибалтийско-финскую, за исключением погребенных в кург. 16 и 18, принадлежавших, может быть, славянскому этносу.

76. Курган Акулова Гора-9 (с севера на юг 13 м, с запада на восток 10, высота до нуля 1,7 м) с крутыми склонами и плоской вершиной, с трупосожжением и двумя трупоположениями. Сруб из плах, положенных по линии запад — восток, и досок — север — юг, находился почти в центре кургана на нуле. Длина сруба 2,1 м, ширина 1,4 м. Плаха и доска рублены «в лапу» и скреплены железной скобой. Кальцинированные косточки занимали площадь 0,5 м². Вещей нет.

В юго-западном секторе в 1,5 м от центра и на том же уровне находился сруб, аналогичный первому (с севера на юг 1,1 м,

с запада на восток 1,8 м). У восточной стенки лицевыми костями вниз, теменем к востоку был череп плохой сохранности. Отсутствовала правая височная кость. Остальные части скелета истлели. У шеи — восточная монета с припаянным ушком: Самарканд, Мансур ибн Нух, 357 г.х (967/968) (КГКМ 1323/17). Собраны орнаментированная бронзовая ременная пряжка, железные изделия — четыре стержня, пластинка (обломок ножа?), скоба. Между первым и третьим погребениями почти в центре насыпи выявлен очаг с крупными угольками и орнаментированными фрагментами гончарного сосуда. Обломки керамики выявлены и за пределами очага.

На расстоянии 1,5 м к северу от второго погребения, на 0,35 м выше нуля обнаружено третье захоронение в срубе (его южная стенка располагалась в направлении запад — восток). Сруб сделан из трех брусьев толщиной 0,15—0,2 м: двух параллельных, ориентированных по линии запад — восток (длина 1,2 м), и третьего, уложенного в направлении север — юг (длина 1,4 м). В середине сруба на дощатой подставке, покрытой слоем бересты, был череп, лицевыми костями обращенный к земле. Лоб и темя пробиты копьем (на лбу круглое отверстие, на затылке — широкое и продольное). Трубчатые кости сложены кучей к югу от черепа. За пределами сруба в полуметре друг от друга найдены два коровьих рога.

Небольшие пятна кострищ зафиксированы с восточной стороны второго сруба и с северной стороны первого. Датировка погребений затруднена из-за отсутствия хорошо датированных вещей.

77. Курган Акулова Гора-11 (с севера на юг 10,5 м, с запада на восток 10, высота до нуля 0,8 м) имел плоскую квадратную вершину, два трупоположения и захоронение трех черепов в могильной яме. В середине кургана на нуле выявлен очаг на мелкой гальке с угольками. На нем был сковородник и крупные фрагменты гончарного сосуда. В южном направлении в 0,5 м от очага обнаружен опрокинутый горшок и кость коровы. По обе стороны от очага на линии горизонта располагались два могильных сооружения; в западной части кургана на расстоянии 3 м — трехстенный сруб из толстых плах (1,9 х 1,1 м; северная сторона отсутствовала). Все пространство могильного сооружения было покрыто берестой: в южной части

12-13 слоев перегнуты таким образом, что производили впечатление подушки. Этот факт позволяет предположить иную ориентировку умершего. Костяк не сохранился. С западной стороны сруба найден нож без рукояти, в 0,5 м севернее, на 0,2 м выше нуля — втульчатый наконечник копья (тип I).

В восточном секторе кургана в 2,5 м от очага зафиксирована плоская тонкостенная колода (1,8 х 1,1 м) с 12-ю слоями бересты в южной части. Костяк истлел. Там же найдены шесть человеческих зубов. В 0,5 м севернее вне колоды и на 0,1-0,15 м выше нуля в различных местах найдены бронзовые ложечка-амулет, колоколообразная привеска, фрагмент спирали, перстень, кольцевидная фибула с завитком посередине, две золочёные бочонкообразные бусины, спиралеконечная застежка, *обломок неопределенной серебряной монеты*, черенок ножа.

В 0,5 м к северу от центра обнаружена грунтовая яма (2,07 х 0,9 х 0,6-0,8 м), ориентированная в направлении запад — восток. На дне ее распространялся тонкий слой золы. Вдоль северной стороны прослежена хорошо сохранившаяся двухметровая доска шириной 0,2 м, толщиной 0,02 м. У восточного конца ямы находился череп. На 1,8 м к западу одна на другой лежали две несколько деформированные черепные коробки, у северной стенки — фаланга пальца с бронзовым витым кольцом (между костью и кольцом обнаружен короткий мех, возможно, беличий). В северо-восточном секторе на 1 м к востоку от конца грунтовой ямы, на 0,5 м выше нуля в наклонном положении находился гончарный сосуд, сделанный, видимо, специально для умершего. Датировка погребений возможна XI—XII вв.

78. Курган Акулова Гора-12 (с севера на юг 10,5 м, с запада на восток 11, высота 1,5, до нуля 1,2 м) квадратной формы с частичным сожжением в могильной яме. С восточной стороны прослеживался ровик. В северной части насыпи выявлено одно, в южной части — два кострища на разных уровнях, на ближайшем к могиле найдены две слипшиеся медные монеты (?). На границе северо-восточного и юго-восточного секторов прослежена могильная яма (2,1 х 1,2 х 0,8 м), ориентированная в направлении север — юг. Над ней встречены обломки железных изделий и горшок, внутри могилы — кальцинированные кости,

в южном конце обнаружена часть черепа и предметы, расположенные относительно погребенного в следующем порядке: в северной части с правой стороны находились топор (тип V), под ним — обломанный втульчатый наконечник копья, в 0,8 м южнее — часть лезвия меча в ножнах, с левой стороны — фрагмент боевого ножа, оригинальное кресало, внутренняя часть которого украшена фигурно изогнутой бронзовой проволокой, со следами льняной ткани, три немецкие монеты, завернутые в ткань и бересту: Доккюм, граф Бруно III (1038—1057) (две) (табл. 5: 1, 5); Леуварден, Экберт II (1068—1090) (табл. 5: 2); английская: XI в. (табл. 1: 3); два обломка неопределенных монет; два фрагмента медных изделий.

Два горшка и фрагменты третьего, удила находились с восточной стороны могилы, на нуле. Кроме того, собран перстень с приставшим к нему кусочком железного изделия, нож с деревянной рукоятью. По вещам и монетам допустимо датировать курган XI— началом XII в. Микроскопическое исследование ножа показало, что нож изготовлен по схеме варки стального лезвия в железную основу. Конечной операцией была закалка. Кузнечная сварка некачественная: сварочный шов местами забит стекловидной массой. Качество исполнения невысокое. Судя по занимаемой площади стальной полосы, следует ограничить дату ножа началом XII в. (Хомутова, 1985, с. 213). С этим выводом можно согласиться.

Линевский. Дневник $\mathbb{N}_2$ 1, 2, 6; 1947, с. 42–61; 1948, с. 39–46; Кочкуркина, 1982, с. 11–12; Кочкуркина, Линевский, 1985, с. 87–98.

Курганная группа Кургино

В 0,25 км к востоку от д. Кургино за шоссейной дорогой у кромки хвойного леса, в 200 м от левого берега р. Ояти и на высоте 25 м располагалась курганная группа из 11 широких расплывчатых насыпей высотой от 0,3 до 1,1 м и одной, достигавшей 2,3 м, самой крайней с юга, с двумя глубокими ямами в середине. В начале 1980-х гг. прослеживались остатки восьми курганов, остальные, видимо, разрушены песчаным карьером. Два кургана не раскопаны. Один из них имел два кольцевидных ровика. В. И. Равдоникас вскрыл одну насыпь, А. М. Линевский — две. Самый высокий в группе имел две

глубокие ямы в центре, но, тем не менее, удалось найти некоторые предметы.

79. Курган Кургино-5 (с севера на юг 8,5 м, с запада на восток 8, высота 1 м) с трупоположением. В середине была уходящая в материк засыпанная яма. У центра на нуле — очаг (0,75 х 0,75 м), состоящий из углей, лежавших на подсыпке из гравия. Северо-восточная часть очага разрушена, в югозападной обнаружен сковородник.

В 2,2 м к юго-западу от центра выявлена могильная яма (2 х 0,25 х 0,5 м), контуры которой недостаточно четко выражены. В ней зафиксированы останки скелета, ориентированного на северо-запад. Черепа нет. Длинные кости ног сохранились фрагментарно и сдвинуты с первоначально занимаемого места. Около них размещался топор (тип VII). В поясной части нож, на кости руки — проволочный браслет. Кроме того, собраны калачевидное кресало, кремень, бронзовый стержень с птицевидной головкой, у которого сохранились кусочки шерстяной и льняной ткани, и немецкая монета: чеканена в Кёльне (?) (на одной стороне изображён храм). Погребение датируется XI—XII вв.

Равдоникас, 1934, с. 23-24.

80. Курган Кургино-2 (с севера на юг 8 м, с запада на восток 7,5, высота 0,9, до нуля 0,6 м) крайний с севера, с трупоположением. В северо-восточной части насыпи была траншея и небольшой окоп. В западной половине в могильной яме (3 х $1,5 \times 0,9$ м) выявлен плохой сохранности скелет, ориентированный на юг. При нем находились два проволочных височных кольца – по одному с каждой стороны, ожерелье из двух рядов голубых стеклянных бусин, нашитых на плотную шелковую ленту фиолетового цвета с золотыми нитями. На ней вышиты изображения грифонов и «древа жизни». 32 бусины пошли на нагрудник, который сзади на шее заканчивался тесьмой, застегивающейся на бронзовую пуговку. Кроме того, 25 целых и 12 разбитых бусинок замечены с правой стороны шеи. Среди вещей находилась *восточная монета с ушком:* 'Укайлиды, Му'тамид ад-даула Кирваш, ал-Маусил (Северная Месопотамия), 403 г. х. (1012/1013) (монета в коллекции отсутствует), застежка с гранчатыми головками, подвескабаранчик с шестью колоколообразными привесками,

игольник с ажурным щитком. Сохранились остатки меха и обрывки текстиля: красно-бурое сукно, льняная ткань, лента, плетёная из толстых шерстяных нитей, а также золотные ленты сложного полотняного переплетения с орнаментом в виде плетенки, считающиеся византийским импортом (Давидан, 1989, с. 334).

Время чеканки монеты не совпадает с датировкой погребения по вещам ${\rm XI-XII}$ вв.

Линевский. Дневник $\mathbb{N}$ 2; 1948, с. 38–39; Кочкуркина, 1982, с. 13; Кочкуркина, Линевский, 1985, с. 105–108.

Курганная группа Гайгово

Курганная группа из 14 насыпей располагалась на правом берегу р. Ояти в 0,7 км выше по течению от д. Гайгово, на высоком (около 30 м над уровнем реки) кряже в развилке двух лесных дорог. Между ней и рекой на расстоянии 0,3 км ранее была полоса леса и луга. К 1980-м гг. следы курганной группы уничтожены²¹. Раскопана А. М. Линевским. 11 насыпей (кург. 1, 4-7, 9-14) находились в одном ряду, насыпи 2 и 3 размещались несколько в стороне. Кург. 1-4 (12 x 10 м) относительно высокие, с крутыми склонами, кург. 3 и 4 - с глубокими, доходящими до самого дна воронками, кург. 1 и 2 имели неглубокие ямы. Кург. 5-14 - низкие и расплывчатые. За исключением насыпей 8 и 12, а также пустых 5, 7, 14, все разграблены. Яркой особенностью могильника является такая деталь погребального обряда, как наличие в кургане завернутых в бересту кальцинированных костей и сопровождающих вещей. Любопытно, что белый слой, который обычно встречается в подошве кургана, в этом могильнике прослеживался на большой территории, даже за пределами насыпей примерно на 20 м. Значимость могильника определяется богатыми материалами первых четырех курганов, сопровождавшихся западноевропейскими монетами.

В кург. 1—4 умершие погребены по обряду сожжения в бересте, в кург. 2 размещены два трупоположения со следами

 $^{^{21}}$ По сведениям местных жителей, в деревне у обочины дороги встречались бусины, видимо, из разрушенного могильника.

бересты, причем мужское погребение размещалось нетрадиционно — в юго-западном секторе. В кург. 3 и 12, а также в кург. 6, 8, 10 зафиксированы трупоположения, кург. 9, 11, 13, 14 разграблены. Большинство курганов создано в короткий промежуток времени — в конце X — начале (главным образом) XI в.

81. Курган Гайгово-1 (с севера на юг 11 м, с запада на восток 10,5, высота 2,5, до нуля 0,9 м) с трупосожжением расположен на западной окраине могильника. Весь северо-восточный сектор, частично северо-западный и юго-восточный (примерно половина насыпи) были когда-то перекопаны. В юго-западном секторе от края склона не более чем в 0,7 м на нуле обнаружены лежавшие рядом два комплекта женских украшений, принадлежавших, видимо, одному трупосожжению. Первый завернут в бересту (размер свертка $0.4 \times 0.2 \times 0.1 \text{ м}$). В нем оказались перемешанные с золой кальцинированные кости в сопровождении бронзовых и железных вещей. Содержимое свертка состояло из трех отделенных друг от друга прослойками песка частей. В первой, не пострадавшей от огня, 18 бусин (семь сердоликовых разных форм, пять мозаичных шестигранных, оранжевых с серо-белыми глазками, две хрустальные пирамидальные, по одной стеклянной синей многогранной, синей тройной пронизки и такого же цвета продолговатой, многогранной хрустальной плоской), бутылкообразная бронзовая и две конические (из биллона и бронзы) подвески. Кальцинированных костей не было.

Во второй части, отделенной от первой слоем чистого песка толщиной 0.05-0.06 м, были кальцинированные кости, перемешанные с частично пострадавшими от огня бронзовыми вещами: два пластинчатых браслета с несомкнутыми с несколько расширенными концами, имеющими в средней части ребро, на концах желобки и вертикальные полосы, две пластинчатые подвески-уточки (одна украшена циркульным орнаментом), спирали двух видов из разной по толщине проволоки (3 фрагмента по 8 см), пять подковообразных застежек с многогранными (углы срезаны) головками; три чешские монеты: Болеслав I (935–967) (табл. 8: 3); междуцарствие (1003) (табл. 8: 4); третья точнее неопределима.

В третьей части свертка находились изделия из бронзы: 19 округлых бубенчиков с крестообразными прорезями и орнаментированными лопастями (все испытали воздействие огня), семь фрагментов спиралей длиной примерно 3,5 см (к ним подвешивались бубенчики), две застежки из круглой в сечении проволоки с завязанными концами, орнаментированная короткими насечками копоушка с отверстием и продетым в него колечком для подвешивания, оковка ножа со ступенчатыми вырезами и Т-образными прорезями с колечком; железные предметы: цепь для котла (длина 39 см), ключ с квадратной бородкой и Т-образной прорезью, два ножа с прикипевшими кальцинированными костями; точильный брусок с отверстием; четыре бусины (три цилиндрические сердоликовые, круглая пастовая зеленоватая).

Второй комплект вещей находился вблизи западного конца диаметра, в юго-западном секторе на нуле. В лепной сосуд были сложены бронзовые изделия: две прорезные уточки, два неорнаментированных пластинчатых браслета (у одного концы смыкаются, у другого заходят друг за друга) и два зуба жвачного животного. В огне эти вещи не были.

Третий комплект вещей располагался на том же уровне, но в 0,9 м западнее. В свертке из бересты сохранились ткани двух видов: тонкая черная шерстяная и полотно с желтыми и зелеными пятнами. Они были обернуты длинным поясом — шерстяной узорчатой красно-черной тесьмой. Внутри свертка обнаружено ожерелье длиной 130 см из бронзовых двойных бус (53 экз.), прикреплявшиеся ремешками к двум застежкам: одна из круглого в сечении дрота спиралеконечная, другая — плетеная наподобие косички из трех круглых в сечении проволочек; обломки орнаментированных костяных накладок. В коллекции есть еще четыре узких пластинчатых браслета и один кручёный.

Среди остатков ткани присутствовали тесьма двухцветная с геометрическим узором (крестовидная фигура и меандр) из светло-коричневых нитей на коричневом фоне; тесьма двухцветная с узором из черных и красных нитей с крестообразным узором, разделенными поперечными полосами; тесьма двухцветная — красная с черным кантом; тесьма трехцветная светло-коричневая с красным кантом и геометрическим

узором из темно-зеленых нитей на светло-коричневом фоне; тесьма двухцветная с красным кантом с узором и из поперечных красных и черных полос (Давидан, 1989, с. 326–327).

Все три комплекта принадлежали, вероятно, одному женскому трупосожжению (подростку). Датируется началом XI в. На границе северо-западного и юго-западного секторов зафиксировано овальной формы кострище (1,8 x 1 м), располагавшееся выше комплектов, и три лепных сосуда.

82. Курган Гайгово-2 (с севера на юг 9 м, с запада на восток 9,5, высота 1,5 и 2, до нуля 0,8 и 1 м) с двумя трупоположениями располагался в 20 м от основной группы. Могильная яма (2,3 х 1,4 х 1,5 м) в юго-западном секторе вмещала мужское погребение, ориентированное на юго-запад. В ней зафиксирован сруб в один венец, сколоченный восемью гвоздями по два на каждом углу. Дно могилы покрывал медвежий мех. Остатки черепа с четырьмя фрагментами верхней и нижней челюстей находились в южном конце могилы. Костей скелета на толстой меховой подстилке проследить не удалось. У северной стенки на дне могилы оказался наконечник копья (тип III), острием направленный на запад.

На нуле у самого края могилы находилось захоронение женщины (рост 160-165 см), ориентированное на юг. Оно было завернуто в бересту, что обеспечило хорошую сохранность погребения. На голове умершей обнаружено четыре биллонных височных кольца с завитком на одном конце, носимые по два с каждой стороны. На одном была полая бусина из аналогичного металла и намотанная бронзовая проволока. Бусы представлены изделиями из темно-красного стекла (15 экз.), двумя пастовыми черными глазчатыми, золочёной и четырьмя серебрёными двойными пронизками, двумя синими и очень хрупким пастовым бисером (около 30 экз.). Помимо бус на шее находилась матерчатая лента²². Чуть ниже ключиц на правой стороне груди зафиксировано сложное украшение, включавшее кольцеобразную застежку с прикрепленной к ней цепочкой из двойных и тройных колечек

 $^{^{22}}$ А. М. Линевский в отчете (1949, с. 120): «На горле была лента, в виде носимых в наше время "бархоток" (близкая аналогия к.к. 5 (187) м-ку "Круглицы")».

длиной 24 см, на конце которой висели крестик и коническая подвеска. На левой стороне тоже прикреплено сложное украшение из застежки, треугольной в сечении со спирально свернутыми орнаментированными концами, цепочки из тройных колечек длиной 20 см и прикрепленного к ней трубчатого игольника, клыка с отверстием, орнаментированной насечками копоушкой. Еще один гарнитур располагался с правой стороны таза: орнаментированное поясное кольцо, семь спиралей (каждая длиной 34—37 см, на одной была двойная бронзовая бусина, на другой — стеклянная серебрёная рубчатая), концы которых заканчивались конической пронизкой, двумя полыми шумящими подвесками-уточками, двумя ключамиамулетами, следующая спираль — аналогичной указанной выше подвеской-уточкой, односторонним гребнем с орнаментированными накладками.

На левой, вытянутой вдоль туловища руке — браслет с несомкнутыми концами, широкосрединный орнаментированный перстень, плоское колечко, три немецкие монеты: Эмден, граф Герман фон Кальвелаге (1020—1051) (табл. 6: 1); Доккюм, Гаррелсвер (или Гронинген), Экберт II (1068—1090) (две) (табл. 6: 6). Под бронзовыми спиралями сохранились одно под другим два лоскутка шерстяной ткани (коричневая с диагональными полосами и буро-коричневая) и ряд кусков беличьего (?) меха.

В насыпи на нуле собраны односторонний гребень с орнаментированными костяными накладками, фрагмент бронзовой оковки от кожаного футляра. В выбросе грабительской ямы вблизи центра в северо-восточном секторе оказалась цилиндрическая черная бусина со спирально-волнистой инкрустацией. Фрагменты пяти гончарных сосудов обнаружены с восточной стороны могильной ямы. Остатки разрушенного кострища выявлены на высоте 0,5 м выше нуля вблизи могильной ямы и частично над ней. Оба погребения отнесены к XI — началу XII в.

83. Курган Гайгово-3 (с севера на юг 10 м, с запада на восток 10.5, высота 2, до нуля 0.9 м) с трупоположением и разрушенной могилой располагался в 12 м к востоку от предыдущего кургана и, следовательно, тоже удален от основной группы. Вся центральная часть памятника (5×5 м) вместе с

грунтовой могилой уничтожена глубокой (до 2 м) грабительской ямой. На дне могильной ямы обнаружена *западноевро-пейская серебряная монета (не определена) (табл. 8: 1).* В юго-западном секторе на нуле выявлено женское трупоположение, ориентированное на юг.

У головы сохранились два височных кольца с завитком на конце из биллона, на шее - гривна из круглого в сечении дрота, две цилиндрические и две уплощенные сердоликовые бусины; в области левого плеча от проволочного кольца спускались цепочки 11-12 см длиной из сдвоенных крученых костыльков с петлями на концах, разделенных кольцами; на их концах висели (на одном уровне) крестик, аналогичный находке из кург. 2, коническая подвеска, орнаментированная геометрическим орнаментом копоушка и снова коническая подвеска. С правой стороны груди, но несколько ниже к поясу располагался комплект ювелирных изделий: круглая застежка с мелкими выпуклостями по ободку и в центре (на оборотной стороне застежка), от нее на пяти спиральных нитях свисали пять ключей-амулетов, миниатюрный ножечек с рукоятью, обмотанной бронзовой проволокой с частично уцелевшим кожаным футляром, три полые шумящие подвескиуточки находились чуть выше ключей и ножа. Примерно на одном уровне с застежкой, но отдельно от нее размещалось восемь немецких монет: Евер, герцог Ордульф (1059-1071) (три) (табл. 6: 2, 3, 5); Гронинген, Генрих IV (1056-1105), Вильгельм де Понте (табл. 6: 4); Эмден, граф Герман фон Кальвелаге (1020-1051); Доккюм, Экберт II (1068-1090); Гронинген, Экберт I (1057-1068); Гаррелсвер, граф Герман (1059-1086) (табл. 7: 1-4); девятая неопределима.

Собраны образцы тканей: темная очень тонкая шерстяная ткань, шерстяная ткань «в елочку», льняная (?) рыжеватого цвета, а также тесьма трехцветная красно-черная, аналогичная найденной в кургане Гайгово-1 (Давидан, 1989, с. 327). Отдельно в насыпи северо-западного сектора обнаружен нож. На нуле выявлен прекрасной сохранности орнаментированный гончарный сосуд с клеймом в виде фигурного креста в круге, украшенный по плечикам наколами. Датируется началом XII в.

84. Курган Гайгово-10 (с севера на юг 10,5 м, с запада на восток 10, высота до нуля 1,2 м) имел три могильных ямы (2 х

 $1 \times 0,6^{-1}$ м). Разграблены, видимо, сразу после захоронения. Собраны лишь стертая *западноевропейская монета XI в.* и спекшийся кусок стеклянных бусин.

В центральной части насыпи между могилами и рядом с ними зафиксированы четыре кострища (от 0.7×0.4 до 1.6×0.6 м), вблизи которых собраны фрагменты гончарного сосуда. Линевский, 1949, с. 100-159; Кочкуркина, 1982, с. 16; Кочкурки-

на, Линевский, 1985, с. 118-130.

Курганная группа Нюбиничи

Курганная группа находилась на левом берегу р. Ояти в 1 км на запад от д. Шахтиполе, в лесу, граничащим с лугом, и состояла из двух групп. Одна (кург. 7-10) располагалась на берегу реки на высоте 10 м, вторая (кург. 1-5) - примерно в 200 м западнее на высоте 20 м. Кург. 8-10 не докопаны. Исследовались А. М. Линевским. Кург. 1, 7-10 высокие (2,5-3,5 м), остальные настолько расплывчаты, что сливались с землей. Рассредоточенность курганов позволяет предположить, что они принадлежали не связанным кровным родством двум коллективам. Яркой, своеобразной чертой погребальных комплексов, проявившейся в кург. 1-3, 10, является завертывание в бересту трупоположения и трупосожжения и посыпание их кальцинированными костями. Так ли происходило дело в последнем кургане, уверенности нет, поскольку он разрушен. Однако наличие женского погребения по обряду кремации или ингумации не исключено. Присутствие женских украшений – височных колец, бубенчиков, браслетов, круглой фибулы – подтверждает эту точку зрения.

В курганной группе есть погребение с мечом — крайне редкое явление для памятников р. Ояти. Трупосожжение зафиксировано в двух (кург. 3 и 5), трупосожжение и трупоположение — в одном (кург. 1), трупоположения — в трех насыпях (кург. 2, 7, 10). Кострища с керамикой наблюдались в кург. 1, 2, очажный инвентарь — в кург. 8. Кострища без сопровождающих вещей обнаружены в кург. 3, 5, 6. В разрушенных насыпях 9 и 10 собрано большое количество обломков посуды. В кург. 6 зафиксирована пустая могильная яма.

По деталям погребального обряда и сопровождающим вещам время создания курганов у д. Нюбиничи можно

ограничить X^-XI вв. Этническая принадлежность трактуется как прибалтийско-финская.

85. Курган Нюбиничи-1 (с севера на юг 11,5 м, с запада на восток 11, высота в западной части 2, в восточной – 2,5, до нуля 1,6 м) с трупосожжением и трупоположением. Насыпь снималась с оставлением крестовидной перемычки. В северо-восточном секторе на глубине 1,35 м (в 1,5 м от линии запад – восток и в 2,5 м от линии север – юг) выявлен сверток из бересты $(0.45 \times 0.3 \times 0.15 \text{ м})$. В нем были кальцинированные кости и вещи: трилистная фибула (тип 90), восточная монета с отверстием: Саманиды, Наср ибн Ахмад, 304 г.х. (916/917), место чеканки [аш-Ша]ш (табл. 9: 2), литой орнаментированный браслет и пластинчатый с двумя парами ушков и вдетыми в них кольцами, орнаментированный в два ряда узором «волчий зуб», трубчатый игольник, цепочка из тройных колечек длиной около 60 см, два куска расплавленных бронзовых изделий, нож, 430 бусин: стеклянные цилиндрические черные с желто-белой волнистой инкрустацией (27 экз.), круглые, плоские с белыми линиями на черном фоне (13), круглые синие (19), белые (11), синие (54) и белые рубленые (48), мелкие желтые из глухого стекла (127) и синие (86), серебрёные и золочёные мелкие (43), лимонка (1), просверленная раковина каури. Испорченных огнем бусин около 20, кроме того, собраны четыре обгоревших «флакончика» и основа для них.

На самой середине кургана на нуле по обе стороны перемычки север — юг выявлены трупоположение человека на восточной стороне и скелет теленка на западной.

Умерший ориентирован на юг, руки располагались вдоль туловища (длина 168 см). На нем лежали кальцинированные кости и шесть бусин (лимонки, желтая глазчатая, белая стеклянная и черная с белой инкрустацией). Нож изготовлен по технологии трехслойного пакета, качество кузнечной сварки высокое (Хомутова, 1985, с. 212).

В северо-западном секторе на уровне первого захоронения западнее кострища $(1,6 \times 0,8 \text{ м})$ отмечен целый сосуд и фрагменты еще трех лепных горшков, обломок гончарного (?). Датировку трупосожжения можно ограничить X в., трупоположения X — началом X І в.

86. Курган Нюбиничи-2 (с севера на юг 9,5 м, с запада на восток 10, высота до нуля 0,7 м) с тремя трупоположениями. На нуле на белом неравномерном слое под меридиональной перемычкой оказалось кострище (1 х 0,8 м) с двумя лепными, черным и красным, сосудами и фрагментами еще двух. В юго-западном секторе обнаружено женское трупоположение, ориентированное на юг, прикрытое берестой и обсыпанное кальцинированными костями. Шея женщины была украшена тремя рядами бус (102 экз.), включавшими сердоликовые восьмигранные (3 экз.) и многогранные (9), ребристые бирюзовые и зеленоватые (23), желтые с плоскими глазками (33), лимонки (2), двойную серебрёную (золочёную (?), желтые гладкие (27), черные с белыми полосками (2), мозаичные (2 экз.). В области шеи²³ восточная монета: Саманиды, Самарканд, Нух ибн Мансур, 369 г.х. (979/980) (табл. 9: 6). В центре груди располагалась круглая со следами позолоты фибула (тип 116). У нее уцелело пять бронзовых звеньев цепочки из одинарных колечек и шерстяная нить, обмотанная вокруг петли. Внутренняя круглая пластина найдена отдельно от ажурной части. С левой стороны груди умершей лежала подковообразная фибула с соединенными многогранными головками и украшенная циркульным орнаментом. От нее свисала нить длиной 118 см из бус-«флакончиков» (73 одинарных, два двойных), другим концом присоединявшаяся к спиралеконечной фибуле, которая крепилась на правой стороне груди. Кроме того, от застежки на левом плече свисали три спирали длиной 30, 37, 40 см, заканчивающиеся подвеской-«собачкой», бубенчиком и полой подвеской-уточкой (внутри сохранился кожаный узелок).

На правом плече на уровне застежки находились бронзовые ножны с отпечатками тонкого полотна. Здесь же, аналогично сложному украшению на левом плече, располагались трубчатый бронзовый игольник, полая подвеска-уточка и бубенчик. Эти предметы, видимо, подвешивались на льняных или шерстяных и потому несохранившихся шнурах. На правой руке — массивный с ажурной вставкой браслет с замком

 $^{^{23}}$ В работе: Линевский, Кочкуркина, 1985, с. 132 в числе находок ошибочно названа гривна глазовского типа.

и овальный с несомкнутыми орнаментированными концами; на левой — идентичный изделию на правой руке массивный с замком браслет.

В юго-восточном секторе на нуле, параллельно женскому погребению, но отделенные от него костром находились два черепа, несколько поодаль к востоку — кости ног, и чуть восточнее их — втульчатый наконечник копья (тип не определен) и нож. Сохранились кусочки сукна, льняной ткани, фрагмент бурого пояска и меха, видимо, заячьего. Анализ показал (Давидан, 1989, с. 324), что шерстяная ткань была черного цвета саржевого переплетения «в елочку».

87. Курган Нюбиничи-10 (10,5 х 10,5, высота 3 м) самый большой в могильнике Нюбиничи. Насыпь повреждена землянкой и двумя небольшими окопами. В небольшой сохранившейся части кургана выявлено погребение воина с мечом. Скелет, ориентированный на юг, плохой сохранности — уцелели лишь фрагменты бедренных костей и часть черепа. Целостность зубов свидетельствует о среднем возрасте умершего. Тело покойного было обернуто слоем бересты, по всей поверхности которой рассыпаны кальцинированные косточки и вместе с ними ювелирные изделия: два витых из серебряной проволоки браслета с завязанными концами, четыре поясных кольца (два из плохого серебра, два из бронзы), два звенящих бубенчика. Эти изделия в огне не были.

На правом плече мужчины лежал очень плохой сохранности двулезвийный меч, разбитый на 10 частей и затем аккуратно сложенный (тип S). Оловянное навершие, железные детали клинка рассыпались. Рукоять обвита серебряной проволокой. После снятия трех слоев бересты обнаружились следующие предметы: на груди — фрагмент орнаментированной рукояти из рога, вложенные одна в другую чашечки и детали весов. Далее — овальное кресало с заостренными боками и фигурными вырезами, изготовленное с применением наварки высокоуглеродистой стальной полосы на железную основу с последующей закалкой. Качество исполнения высокое. Кроме того, в погребении присутствовали кусок кремня и оселок, фрагменты ножа с обвитой серебряной проволокой рукоятью, бронзовый наконечник от узкого ремня с остатками кожи. Под ним сохранился небольшой кусок шерстяного пояска.

Благодаря бронзовым изделиям уцелели куски двух ремней, широкого и узкого, под ними — слой тканей. В стороне от захоронения найдены три бронзовых перстня: один с большим щитком и с закрученными концами, другой с пустой оправой (вставка утеряна), проволочное кольцо.

В насыпи над погребением обнаружена серебряная круглая фибула с кольцом для подвешивания и иглой для застегивания, украшенная растительным орнаментом, и серебряный пластинчатый браслет, орнаментированный узором «волчий зуб». На границе уцелевшей и разрушенной части кургана собраны шесть восточных монет: драхма Хосров II (годы правления 590-628) с ушком (табл. 9: 1); Саманиды, Нух ибн Мансур, 375 г.х. (961-976) (обломок) (табл. 10: 3); Мансур ибн Нух, 387-389 г.х. (997/998-999/1000) (с отверстием) (табл. 10: 6); подражание саманидскому дирхему (два с ушками) (табл. 10: 4, 5); Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 306 г.х. с ушком (не упомянута ни в отчете, ни в книге, но присутствует в коллекции) (табл. 10: 1).

Курган выделяется обилием керамического материала — обломки примерно от восьми гончарных сосудов, в том числе кувшина, имеющего аналогии в керамике салтово-маяцкой культуры. Датируется началом XI в.

Линевский, 1949, с. 159—191; Кочкуркина, 1982, с. 16—17; Кочкуркина, Линевский, 1985, с. 130—138.

Курганная группа Кяргино-Гарняки

Вблизи д. Кяргино в 1 км друг от друга известны две курганные группы, названные местными жителями Гарняк (Гарняки) и Круглицы. По своим топографическим характеристикам они существенным образом отличаются от других скоплений погребальных памятников. Это лесные группы, которые привязываются не к р. Ояти, а к ее притокам, находясь на значительном расстоянии от их берегов. Исследованы А. М. Линевским.

Курганная группа Гарняки располагалась в 1 км от правого берега р. Ояти (высота 35 м) в мелколесье в 500-700 м от правого берега ручья Лехмас и на таком же расстоянии от деревни. Состояла из восьми курганов, отличавшихся друг от друга

формой и размерами. По соседству с ней, по мнению исследователя, находился жальник. Кург. 1 и 3 пологие, высотой примерно 0,2 м. Кург. 3 обложен по основанию валунами, поэтому оставался нетронутым, хотя и находился вблизи поля. Кург. 2, 4, 5, высотой 1,5 м — крутосклонные, без каменной обкладки, кург. 6—8, напротив, имели на вершине каменную обкладку, кург. 1, 2, 4 разграблены.

Все насыпи содержали трупоположения в могильных ямах, за исключением кург. 4. Деревянные сооружения не выявлены. Очажный инвентарь и кострище с керамикой зафиксированы в кург. 1, кострища с горшками — в кург. 3. Отголоски более древней погребальной традиции отмечены в кург. 2, где находился сверток с находками. Ориентировка умерших в основном южная и только в кург. 3 погребенные уложены головой на восток. Этническая принадлежность прибалтийскофинская. Этнос погребенной в кург. 1 (ориентировка не установлена) условно назван славянским.

Курганная группа датируется XI – началом XIII в.

88. Курган Кяргино-Гарняки-2 (с севера на юг 6 м, с запада на восток 5.5, высота 1.5 м). Грабительская яма $(4.5 \times 4 \times 1.5)$ 1,2 м) до погребения не дошла. Могила $(1,9 \times 1,1 \times 1,2 \text{ м})$ располагалась в центре. На дне ее сохранились следы берестяной подстилки. В южном конце могилы находились кости черепа. В области шеи обнаружена восточная монета с отверстием: Аббасиды, ал-Муктадир, Харран (Северная Месо-потамия), 315 г. х. (927/928) (табл. 10: 2). Немного в стороне найден сверток из ряда слоев шерстяной ткани, покрытый сверху и снизу шкурой и обернутый берестой. В свертке находились игольник с арочным щитком, две шумящие конусовидные подвески. Каждая висела на шнурке длиной около 15 см. На шнур были нанизаны разные по величине и форме бронзовые колечки. Кожаный мешочек оказался пустым. Ткани двух видов: тонкая черно-зеленоватого цвета и толстая, очень плотная четырехниточная. В ногах умершей находился небольшой гончарный сосуд. По вещам погребение можно датировать XI-XII вв.

Линевский, 1949, с. 29–54; Кочкуркина, 1982, с. 17; Кочкуркина, Линевский, 1985, с. 138–143.

Курган у д. Гиттойлы

В 1 км от д. Капшойлы ниже по течению р. Олонки, на задворках д. Гиттойлы располагалась широкая блюдцеобразной формы расплывчатая насыпь. Раскопана В. И. Равдоникасом.

89. Курган Гиттойла-1 (диаметр с севера на юг 16 м, с запада на восток 15, высота 1,2 м) имел ровик вокруг основания. Насыпан из глинистой почвы. В разных частях насыпи собран 91 фрагмент ямочно-гребенчатой керамики. Вмещал два трупосожжения, кострище с котлом, три более поздних трупоположения в деревянных могильных сооружениях, остатки четырех захоронений и двух отдельных черепов, сосредоточенных в центральной части кургана.

В 3,35-3,75 м от центра на юго-восток-восток, ниже вершины на 0,4-0,6 м зафиксированы обломки истлевшего дерева, видимо, колоды, ориентированной по линии запад — восток, с двумя длинными костями. Здесь же собраны три гвоздя. Рядом с колодой и примерно на той же глубине, но несколько севернее (в 2 м к юго-юго-востоку от центра) — другая колода со скелетом. Сохранились два гвоздя. Еще севернее, но на том же уровне выявлены остатки третьей колоды со скелетом. Поблизости находились три гвоздя и фрагмент наконечника стрелы с приставшим к нему гвоздем.

В 3,5 м от центра к югу, ниже вершины на 0,3 м найдена маленькая скорлупообразная фибула карельского типа, восточная монета: Саманиды, Андераба, Мансур ибн Нух, 356 г.х., 966/967. Несколько севернее этих вещей зафиксированы истлевшие кости скелета в виде полосы длиной 1,4 м. Еще севернее (от центра в 2,2 м к югу, с небольшим отклонением к западу) — маленький топор (тип V). Погребение датируется X—XI вв. В 2 м к югу от центра, ниже вершины на 0,3 м расчищены истлевшие кости черепа. В 1,5 м на юго-юго-запад от центра (глубина не указана) — следы сгнившего погребения и дерева. В 1 м к северо-западу-западу от центра, ниже вершины на 0,15 м прослежены останки скелета в виде полосы органической массы длиной 1,2 м. От центра в 1,1 м в том же направлении — два фрагмента железной скобы.

 $B\ 1$ м от центра к юго-западу-западу, ниже вершины на 0.6 м — кучка кальцинированных костей и вещи: круглая серебряная

пластинка (подвеска), железный стержень с прикипевшим фрагментом бронзового изделия, топор (тип V), ключ, бронзовое колечко и поясная пряжка, датирующиеся X—XI вв.

Почти в центре, немного юго-западнее, ниже вершины на 0,65 м обнаружено трупосожжение, сопровождавшееся серебряной орнаментированной гривной (сломана пополам и погнута), двумя овально-выпуклыми фибулами (тип 48) (одна из них с железной иглой для застегивания), пластинчатым браслетом с желобками на концах, дирхемами: Саманиды, Наср?; половина монеты, видимо, Самарканд, Наср ибн Ахмад, 318 г.х., 930/931; третий с ушком Мааден, Наср ибн Ахмад, 324 г.х., 935/936 и прилипший к нему неопределенный четвертый дирхем. Кроме того, присутствовали два обломка подковообразной застежки, фрагмент подвески-«собачки», кусочки бронзовой цепочки и железных предметов, бусы (49 сердоликовых, стеклянных и пастовых) и куски сплавившихся бусин. Погребение датируется концом X — началом XI в.

В 3 м к северо-западу-западу от центра, ниже вершины на 0,25 м - останки скелета с кусочками дерева, собранными в кучу. Еще один череп обнаружен ниже вершины на 0,4 м. От центра в 1,2 м к северу выявлено кострище площадью 1,5 м ^{2} из головешек, уложенных в направлении север – юг. На нем был железный котел с отвалившейся дужкой. Кроме того, в разных частях насыпи и на различной глубине собраны отдельные предметы: погнутая железная пластинка (от центра к юго-востоку в 4,65 м, ниже вершины на 0,25 м), топор (тип V) (от центра к западу в 3,5 м, с небольшим смещением к югу, ниже вершины на 0,4 м), пластинка из железа (западнее топора на 0.5 м и на 0.05 м выше), сломанные удила (в 1.5 м к западу от центра, ниже вершина на 0,3 м), железная застежка (в 1,6 м к северо-западу от центра, ниже вершины на 0,25 м), нож (от центра к востоку в 2,5 м, ниже вершины на 0,4 м), еще одна железная пластинка, точное место нахождения которой не указано. Отмечен слой угольков с золой в 1 м к северозападу-западу от центра, ниже вершины на 0,4 м, в котором обнаружено шлифованное сланцевое изделие.

Таким образом, из 11 погребений удалось датировать два трупосожжения (конец X – начало XI в., X – XI вв.) и трупопо-

ложение (X-XI вв.), остальные довольно поздние. Трупосожжение конца X- начала XI в., видимо, финско-скандинавское. *Равдоникас*, 1929, с. 118-120; 1934, с. 9; Ravdonikas, 1930, fig. 81-92b; Кочкуркина, 1989, с. 225-227.

Курганная группа Рабола

Группа на левом берегу р. Тулоксы располагалась в роще напротив д. Раболы, в 350 м выше по реке по обе стороны ручья, впадающего в нее. На правом берегу — восемь, на левом — два кургана. По соседству с ними зафиксировано старое кладбище. Курганы $(6-12 \times 1,5 \text{ м})$ повреждены. В. И. Равдоникасом раскопаны три. Остатки курганов уничтожены мелиоративными работами.

90. Курган Рабола-4 (диаметр с севера на юг 7 м, с запада на восток 6, высота 0,7—0,8, до нуля 0,6 м) овальной формы, с ямами вокруг основания содержал четыре (одно из них сожжение) погребения в двух срубах и колоде.

В 0,5 м от центра к юго-востоку на нуле выявлены остатки разрушенного ямой сруба из бревен (южное концами выступало за пределы боковых бревен) с фрагментами человеческих костей, ориентированных на юг, спиралеконечной фибулой из серебра низкого качества и топором (тип VI). В 0,2 м западнее центра, на 0,2 м выше нуля располагался сруб, ориентированный по линии север — юг $(2 \times 1, 1-1, 15 \text{ м})$, с выступающими концами. В него помещены два погребения: сожжение и трупоположение. Кальцинированные кости располагались в южной и юго-западной части могильного сооружения. Среди них найден топор (тип VII), калачевидное кресало и три фрагмента горшка. Трупоположение (ориентировка южная) располагалось ближе к восточному бревну. У черепа находились бусы: стеклянные две мелкие желтые и две голубые бочонкообразные, черная пастовая с белыми зигзагами и белая круглая, бронзовая коническая подвеска, в ногах - фрагменты керамики.

Несколько западнее второго сруба, но на том же уровне и почти параллельно ему выявлена небольшая колода с останками скелета (южная ориентировка). Около черепа сохранились бусы: круглая пастовая с белыми полосами, четыре стеклянные круглые синие, три мелкие пастовые и **немецкая монета: Кельн, арх. Герман III (1089–1099).** У таза — бубенчик. Датируется началом XII в.

Равдоникас, 1929, с. 124—126; 1934, с. 11—13; Кочкуркина, 1989, с. 229—232.

Курганная группа Видлица

Группа располагалась на возвышенной террасе левого берега р. Видлицы (на высоте около 12 м) на окраине села (д. Пирдойла), в 125 м от берега реки. Поросла хвойным лесом. Включала 10 близко стоящих друг к другу курганов, разделенных выемками и рвами. На них стоят дома.

Пять курганов полусферической расплывчатой формы, остальные двойные и тройные. В. И. Равдоникасом раскопаны восемь. Кург. 1, 4, 8 — одиночные насыпи, кург. 2, 6, 7 — двойные, кург. 3, 5 - тройные. Все погребения находились на линии горизонта в срубах или гробовищах (по терминологии В. И. Равдоникаса), сделанных из бревен. Размеры их от $1,2 \times 1$ м до $2,2 \times 0,95$ м. Часто поперечные бревна были довольно длинными с далеко выступающими в сторону концами. К сожалению, способ крепления бревен на углах автором раскопок подробно не охарактеризован, лишь в одном случае, в отношении сооружения в кург. 4, сказано, что «в северное и южное бревно врублены продолговатые плахи». Срубы, как правило, ориентированы по линии север – юг, а помещенные в них умершие уложены головами на юг и юго-запад (один умерший). Встречены два парных захоронения. Курганы датируются XI-XII вв.

91. Курган Видлица-3 (диаметр 12,8 м, высота до нуля 0,3—0,45 м) состоял из трех маленьких курганов, соединенных в песчаную насыпь. Вокруг нее были заметны углубления. Вмещала четыре трупоположения в трех гробовищах на уровне горизонта.

В северной части насыпи находилось гробовище, ориентированное по линии север — юг, из четырех бревен $(2,2 \times 0.95 \text{ м})$ с далеко выступающими более толстыми (0,2-0.3 м) поперечными бревнами. В нем погребена женщина головой на юг с ожерельем из четырех монет (сохранились в обломках):

две немецкие: Регенсбург, Генрих III (1039–1056); Кельн, арх. Герман III (1089–1099) и две английские: Лондон, Кнут Великий (1016–1035), вторая точнее неопределима. В ожерелье были две сердоликовые бипирамидальные, две стеклянные бочонкообразные (одна золочёная), тройная синяя. В области груди находились две подковообразные фибулы, шумящая привеска, копоушка (на вещах сохранились следы кожи и мешковины). Чуть ниже, ближе к западному бревну гробовища лежали бутылкообразная пронизка с фрагментом спирали, подвеска «всадница на змее», игольник ливского типа.

Второе аналогичное гробовище размещалось в средней части кургана. В него втиснуты, поскольку гробовище, видимо, было рассчитано на одного, ориентированные на юг два скелета. У скелета А (по индексации В. И. Равдоникаса) на обычных местах зафиксированы бусы (золочёная и две желтые пастовые) и нож. Под костями шеи скелета Б найден топор (тип V). В южной части насыпи расчищено третье гробовище с останками истлевшего скелета без вещей. Первые два погребения датируются XI в.

Равдоникас, 1929, с. 128—133; 1934, с. 13—18; Кочкуркина, 1989, с. 233—242.

Курганная группа Пирдойла

Летом 1943 г. в этой же группе у д. Пирдойлы Э. Кивикоски раскопаны два рядом стоявших кургана: один круглый, другой удлиненной формы, диаметром около 10 м, высотой около 1 м. Оба содержали трупоположения, находившиеся в деревянных могильных сооружениях. Погребенные в кург. 1 помещены в раму из досок, в кург. 2 — в деревянное прямоугольное сооружение из балок (определение Э. Кивикоски).

92. Курган Пирдойла-1 вмещал четыре трупоположения. Кроме первого, остальные находились на глубине 0,5 м и были впускными.

Погребение 1 разрушено. Сохранился череп и вещи: маленький кожаный кошелек с пятью железными и тремя или четырьмя маленькими бронзовыми или покрытыми бронзой гирьками разного веса, обломки западноевропейских монет (точнее неопределимы), фрагмент спиралеконечной фибулы

с косой насечкой, обломок синего непрозрачного стеклянного изделия. В качестве окантовки кошелька использованы восьмиугольные бляшки. К этому же погребению относятся отдельные кости и нож (HM 11367: 1-18).

Погребение 2 - мужское - находилось в дощатой прямоугольной раме (2,2 х 1 м) и ориентировано на юг. Сопровождающие вещи: две подковообразные фибулы (одна с маковидными головками находилась на шее покойного, другая – спиралеконечная – на груди), три фрагмента костяного гребня, нож с деревянной рукоятью и кресало с отпечатками шерстяной ткани (с левой стороны пояса), серебряный ложновитой завязанный браслет (у правого запястья). Под мышкой правой руки выявлены остатки кожаного кошелька с не**мецкой монетой: Оттон и Адельхейда (990-995)**, двумя сломанными бусами с эмалью (одна желтая глазчатая с плоскими глазками коричневого и зеленого цвета, другая голубая с темно-синими глазками, обведенными тонкими белыми кружочками), бронзовые весы в деревянной коробке, обломки железных гирек (две почти целые), кубический замок и ключ. По словам исследовательницы, гирька скреплялась золотым листом (поблизости был обнаружен еще один фрагмент такого же листа). Слева в углу лежал втульчатый наконечник копья (тип III), вершиной направленный вниз, топор (тип V) с железными клиньями. У головы покойного находился нож с деревянной рукоятью, обломок ножниц, сверток пряжи. Наконечник копья был воткнут в грунт над погребением (НМ 11367: 19-35).

Погребение 3 зафиксировано в аналогичном срубе с крышкой (длинные бревна выступали за пределы коротких), ориентированном в направлении запад — восток. Скелет плохой сохранности. У костей правого плеча лежал топор (тип V), слева у бедра — овальное кресало (обломки), между берцовыми костями — нож (НМ 11367: 36—38).

Погребение 4 находилось тоже в срубе и в центре кургана. Умерший, ориентированный по линии север — юг, видимо, был погребен без головы. В области шеи — спиралеконечная фибула, у правого запястья — дротовый треугольный в сечении с завязанными концами браслет. Слева у пояса — нож с деревянной рукоятью, обмотанной бронзовой проволокой,

калачевидное кресало и ключ. Около левой руки найдена бронзовая чашечка от весов с остатками деревянной коробки, железные с бронзовой оболочкой (пять сферических) и бронзовые (три цилиндрические и многогранная) гирьки массой от 5 до 35 г; три бронзовые бусины (одна круглая, две граненые), кусок сине-зеленых стеклянных бусин и фрагмент большой белой с синими полосками пастовой бусины, остатки кожаного кошелька и использованный в качестве замка к нему костяной предмет, кусочки серебра (от монет? - С. К.), маленькая четырехугольная янтарная подвеска с отверстием. С правой стороны у колен лежал топор с широким лезвием (тип VII). Наконечник копья с остатками деревянной рукояти размещался в ногах покойного. Встречены обломки лепной керамики (НМ 11367: 39-63). В границах деревянного могильного сооружения, но несколько выше собрано 3 г сожженных костей с двумя кусочками расплавленных бронзовых изделий. Погребения датируются XI в.

93. **Курган Пирдойла-2** содержал четыре захоронения, находившихся на нуле, в срубе с перекрещенными углами²⁴ и накрытые, вероятно, крышками.

Погребение 5 (у Э. Кивикоски использована последовательная нумерация погребений с первого кургана) размещалось в западной части кургана, в срубе (2,1 х 0,7 м). Длинные балки были шириной 0,2 м, толщиной 0,15 м. Крышка покрывала, видимо, могилы. Северная часть сооружения не сохранилась. Копоушка найдена в средней части погребения, горшок — в северо-восточном углу. Собраны также фрагменты лепной керамики (НМ 11367: 76—79).

Погребение 6 — женское — находилось в срубе (1,95 х 0,6 м) и накрыто крышкой. Под головой лежала доска. Справа в углу могилы обнаружен горшок, в ногах — нож и шиферное пряслице. У шеи — три голубые биконические стеклянные бусины, позолоченная пластинка от бусины, шесть маленьких посеребрённых двойных и одна круглая большая бусина. У висков — два кольца с завитком (одно разломано) (НМ 11367: 80—85). Погребение 7 — мужское — в срубе (2 х 0,6 м) под крышкой.

 $^{^{24}}$ Э. Кивикоски проследила такой способ крепления балок: на верхней стороне рамы были выемки, в которые подгонялись другие балки.

В области шеи — спиралеконечная фибула, слева, у верхнего угла могилы — гарпун с одним зубцом, слева у груди — наконечник стрелы, фрагмент наконечника копья с двумя зубцами, обломок ножа. Под черепом отмечена берестяная кора (НМ 11367: 86—92).

Погребение 8 располагалось ниже предыдущих в срубе (2,1 x 0,5 м): в ногах одна на другой лежали балки, в противоположном конце — две поперечные балки, из которых внешние короче, чем в изголовье. У головы находилось бронзовое поясное кольцо. На предплечьях зафиксированы две подковообразные фибулы: одна, украшенная штрихами и перекрещивающимися двойными линиями, с маковидными концами, другая — с уплощенными гранеными. Кожаный ремень украшен сердцевидными (6 шт.) и щитообразной бляшками, слева находились кресало, кремень, нож, топор (лезвием засунут под сооружение, тип IVA?). Под кресалом обнаружены кусочки ремня с двумя фрагментами немецких монет (НМ 11367: 93—102). Датируется XI в.

Kivikoski, 1944, S. 9-23; Кочкуркина, 1989, с. 242-244.

Курганная группа Большие Горы (Нижний Конец)

У южного края д. Нижний Конец в 300 м к юго-западу от церкви располагался песчаный холм, на котором сохранились следы семи курганов, испорченных картофельными ямами. Прежде здесь находили железные и медные предметы, фрагменты керамики. В. И. Равдоникасом раскопаны четыре насыпи. Они содержали по одному трупоположению в гробовищах (два) и срубах (два). Последние аналогичны срубам из курганов у с. Видлицы. Погребенные ориентированы в основном на восток. Датировать курганы из-за малочисленности инвентаря не удалось.

94. Курган Большие Горы (Нижний Конец)-4 (диаметр 4—4,5 м, высота 0,5 м) поврежден. Содержал трупоположение в срубе. На нуле в центре находился сруб, ориентированный по линии запад — восток. Западное и восточное бревна концами выступали за пределы сруба (2,3 х 0,75—0,8 м). В нем — уложенный на восток умерший и вещи: мотыга, бронзовое кольцо, обломок ножниц, фрагмент ремня с бронзовой отделкой,

часть дирхема-подвески с ушком: Саманиды, Нух ибн Наср, 338 г.х., 949/950, проволочное височное кольцо, два ножа, на-конечник стрелы.

Равдоникас, 1929, с. 136; 1934, с. 19-20; Кочкуркина, 1989, с. 247-248.

Курганная группа Чёлмужи

Могильник из 11 курганов и одного разрушенного у с. Чёлмужи представлен двумя группами. В восточной группе курганы расположены цепочкой в одну линию, на краю низкой террасы левого берега р. Немены, впадающей в Онежское озеро, в западной — скученно. Более крупные курганы имели размеры $7-10 \times 2$ м, остальные — $5-7 \times 0.9$ м. Открыты в 1924 г. Б. Ф. Земляковым. Тогда же из разрушенной насыпи добыт литой орнаментированный браслет $\mathbf{X}$ — $\mathbf{XI}$ вв., из другой — наконечник копья (тип I). В 1934 г. в связи со строительством Беломорско-Балтийского канала Г. П. Гроздиловым и Н. Н. Чернягиным проведены археологические исследования. Ими раскопаны пять курганов: четыре в восточной части, содержавшие в основном погребения по обряду трупоположения, один с трупосожжением — в западной.

По характеру погребального обряда и инвентаря чёлмужская группа насыпей схожа с прибалтийско-финскими курганами Юго-Восточного Приладожья. Она, скорее всего, оставлена какой-то частью населения, переселившегося с этой территории и уже испытавшего активное влияние славянской культуры, о чем свидетельствуют женские погребения кург. 5.

95. Курган Чёлмужи-2 (диаметры насыпи не указаны) содержал три трупоположения в срубе и очаг.

В основании обнаружена яма со слегка округлыми краями (с севера на юг 3,75 м, с запада на восток 3,6, глубина от основания насыпи 0,8 м). Дно выстлано тонким слоем бересты. Вдоль восточной, западной и южной стен ямы на подстилку из бересты были сложены стены сруба, из шести березовых плах каждая. Углы рублены «в чашку». Северные углы сруба отсутствовали (западный истлел, восточный частично поврежден вертикально врытым столбом от современной постройки). Конструкция трех стен такова: толстая плаха в основании

положена так, что ее плоская поверхность поката с внутренней стороны сруба. На эту поверхность положены округлой стороной плахи меньшей ширины. Вследствие такого устройства стена получилась отвесной снаружи и покатой внутри, причем внутренняя сторона подтесана в одну плоскость. Северная отсутствовала, вместо нее положена слегка вытесанная по одной стороне плаха-брус шириной 0,3 м и толщиной 0,15 м; параллельно этой плахе, рядом с ней, находилась другая шириной до 0,3 м. Опираясь одним концом на нее, а вторым на край южной стенки сруба, лежали три плахи (направление их север — юг, ширина от 0,35 до 0,45 м). Плахи под давлением земли прогнулись и разделили находившиеся в срубе три погребения: первое у западной стенки (женское), второе рядом с первым и третье у восточной стенки (оба мужские). Все костяки ориентированы на юг.

На расстоянии 0,15-0,3 м от южной стенки сруба в тех отделениях, где лежали погребенные (за исключением первого), были положены небольшие поперечные плахи поверх упомянутых продольных. Короткие плахи находились также в средних частях этих отделений (по одной в каждом), т. е. непосредственно под погребениями. В северо-восточном углу сруба сложен очаг из небольших красновато-черного цвета булыжников. Таким образом, это сооружение воспроизводило жилище-землянку, так называемую трехстенку.

Женское погребение сопровождалось двумя височными серебряными кольцами с заходящими концами (по одному с каждой стороны) и остатками шерстяной ткани бурого цвета (плетение ткани «ёлочкой»), видимо, от какого-то головного убора, к которому прикреплялись два височных украшения. В области шеи и груди найдено ожерелье, включавшее 14-гранные (5 шт.) и призматические (4 шт.) сердоликовые; непрозрачную стеклянную рубчатую, дающую в разрезе розетку, и такую же 6-гранную; стеклянную черную цилиндрическую с белой волнистой инкрустацией; стеклянные желтые: одинарные (40 шт.) и двойные (6 шт.); три темно-красные глазчатые, две граненые глазчатые оранжевого цвета, две 14-гранные пастовые, желтую глазчатую и большое число бисера (желтый, бирюзовый, синий, зеленый, черный, красноватый) — около 500 бусинок.

В состав ожерелья входили три восточные монеты: Саманиды, Нух ибн Мансур, 378 г.х., 988/989 с отверстием; Самарканд, Нух ибн Наср (годы правления 943-954) с остатками бронзового ушка; варварское подражание саманидскому дирхему с отверстием; немецкие с отверстием: Регенсбург, герц. Генрих III (982–985); Наббург, герц. Генрих II (985-995), две чешские: Болеслав I (929-967) (одна целая с отверстием, другая в обломках). На плечах обнаружено по спиралеконечной застежке с остатками ткани, на костях левого предплечья — широкий пластинчатый браслет с расширяющимися концами, украшенными параллельными линиями и вдавленными точками, с остатками меха и ткани. На тазовых костях находилось сложное украшение из двух низок бус-«флакончиков» числом около 80 экз., четырех подвесок «всадниц на змее», обоймы для кисти, бронзовых спиралек с обрывками ткани и фрагмента полой трубочки, неопределенного куска железа с остатками бронзовой обоймы. Встречены узкие кожаные ремешки, орнаментированные прочерченными линиями и с бронзовыми штифтиками. В стороне от погребенной лежали обломки ножа с деревянной рукоятью.

У левого бедра мужского захоронения находился кожаный мешочек, украшенный каемкой из бронзовых заклепок. На нем и рядом с ним - большой кусок ткани, кресало с бронзовой рукоятью и кремень, костяной гребень с накладками, орнаментированными параллельными и крестообразными линиями, точильный брусок с отверстием, нож с деревянной рукоятью в кожаных ножнах с бронзовой каемкой по краю, обломок ножа с деревянным черенком, обмотанным бронзовой проволокой. У правого колена – массивный топор (тип VII), обращенный лезвием к умершему, и втульчатый наконечник копья (тип III). У верхней части бедренной кости (вероятно, на поясе) найден обломок бронзовой пряжки с железным язычком. В ногах, на покатой стенке сруба обнаружены фрагменты трех лепных сосудов. Первый, с выпуклым туловом, второй – баночной формы. Оба горшка красноватого цвета, в тесте обильная примесь дресвы, на стенках одного из них заметны следы нагара. Третий тонкостенный сосуд имеет слегка выпуклое тулово, прямой венчик. По венчику и шейке нанесен орнамент гребенчатым штампом. Среди фрагментов находилась трубчатая кость с эпифизом, принадлежавшая теленку или молодому оленю.

В третьем погребении справа от черепа обнаружена маленькая серебряная бусина, у левой ноги — точильный брусок с отверстием, кремень и кресало, обломок ножа, рукоять которого обмотана серебряной проволокой, кресало с бронзовой рукоятью в виде двух фигур борющихся медведей, у правой ноги — топор (тип VII), в отличие от первого мужского погребения, обращен обухом к костяку (топор был в шерстяном чехле), на поясе бронзовая пряжка. В ногах поставлены два горшка серого цвета со следами нагара внутри и снаружи. Один баночной формы с примесью песка и дресвы к глиняному тесту, второй с округлым туловом и прямым венчиком. Курган датируется началом XI в.

96. Курган Чёлмужи-5 (диаметр с севера на юг 5,2 м, с запада на восток 6,9, высота 0,9 м) со срытой северной стороной, содержал мужское захоронение, женское и детское погребения в срубе. В насыпи встречались скопления угольков.

От мужского погребения сохранилось несколько позвонков, так как оно разрушено ямой. Г. П. Гроздилов предполагал, что найденные в вертикальном положении две бедренные кости в верхней части насыпи (на глубине 0,1 м от вершины, на расстоянии 0,4 м к северо-востоку от центра) принадлежали этому погребению. Собраны фрагменты тонкостенной керамики с волнистым орнаментом и ножницы. В западной части кургана на глубине 0,66 м находился длинный узкий сруб, ориентированный по линии северо-восток — юго-запад $(2,92 \times 0,65 \text{ м})$. Сруб, покрытый корой, сложен из одного ряда рубленных «в чашку» бревен и трех поперечных плах под ним. Ширина бревен 0,65 м. В нем женское и детское погребения. В женском по обеим сторонам черепа находилось по височному кольцу (одно в обломках) с маленькими овально-ромбическими щитками, орнаментированными кружками. На шейных позвонках лежало ожерелье из 159 разноцветных бусин: сердоликовые (13 бипирамидальных, 14-гранная и круглая), пять биконических серых пастовых; круглая из горного хрусталя; шесть круглых и две пронизки из серой пасты; круглая стеклянная прозрачная; три синие стеклянные с желтой инкрустацией; две желобчатые синие стеклянные; 29 серебрёных; зеленая

стеклянная; две зеленые стеклянные пронизки; фиолетовая пронизка; голубая, золотостеклянная; две круглые серебрёные и обломок цилиндрической серебрёной; белая стеклянная; бронзовое колечко; 62 пастовые; 22 обломка стеклянных и пастовых бусин. В ожерелье «в качестве подвесок» (Гроздилов, 1947, с. 113) были шесть монет: английские: Эдуард Исповедник (1042-1066); Этельред II (подражание); чешская: Вратислав II (1061-1092); византийские: Константин VII - Роман II (945-959); Василий II - Константин VIII (976-1025); Иоанн **Цимисхий (969-976).** На груди – сложное украшение (I), состоящее из полукруглой в сечении фибулы с шишкообразными головками и рельефным растительным орнаментом на лицевой стороне и трех цепочек из тройных кольцеобразных звеньев. На концах двух цепочек висело по кресту: один с утолщенными профилированными концами и изображением косого крестика посередине; второй – равноконечный, с расширенными концами. Третья цепочка заканчивалась бронзовой подвеской в виде всадника на коне. В правой руке всадника – боевой топор, в левой, может быть, щит. На костях таза найдено другое сложное украшение (II). От проволочного завязанного кольца спускались цепочка из тройных звеньев и спиральки, заканчивающиеся деревянной палочкой с бронзовой орнаментированной оковкой и петлей, тремя бронзовыми ключами, колоколообразной подвеской, двумя ложечками-амулетами и костяным орнаментированным гребнем. Вдоль костей правой ноги лежало несколько украшений: спиралеконечная застежка и три бубенчика на цепочке (III), еще ниже — четыре цепочки с подвесками - «конек смоленского типа», равноконечный крестик, ложечка-амулет и обломок прорезной плоской пластины (IV). Украшения рук представлены узкими браслетами со стилизованными головками животных на концах и двумя серебряными перстнями с расширенной средней частью.

Детское погребение расположено правее женского, причем череп ребенка лежал ниже таза женщины. На шее — низка бус из 112 сердоликовых и стеклянных бусин (шесть сердоликовых бипирамидальных, пять синих граненых, глазчатая, 14 пастовых овальных, 86 бисерных стеклянных и пастовых) и 14 фрагментов пастовых. С правой стороны черепа — височное кольцо с тремя полыми шарообразными бусинами.

Видимо, украшение IV относилось к детскому погребению, так как располагалось на уровне груди ребенка. У южного конца сруба (у головы детского захоронения) стоял большой тонкостенный горшок, орнаментированный волнистыми линиями. Датируется XI в.

Гроздилов, 1934, с. 13–14; 1947, с. 111–114; Кочкуркина, 1972, с. 103–112; 1989, с. 249–255.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Курганы Юго-Восточного Приладожья и южной части Карелии представляют собой ценные, весьма информативные источники по многим аспектам эпохи Средневековья. Восстановлению конкретных исторических условий, в которых находилось население Приладожья, способствовало археологическое изучение соседних территорий, главным образом Ладоги и ее округи. В IX – начале XI в. Ладога была мощной крепостью, процветающим торговым и ремесленным центром, с которым установились многолетние экономические, политические и культурные контакты населения Приладожья. Некоторые ювелирные изделия, посуда, оружие, передовая технология изготовления кузнечных изделий появились в Приладожье в результате торговых отношений с этим городом. Часть предметов, найденных в приладожских курганах, сделана в Ладоге. Связи с Ладогой обусловили серьезные внутренние изменения в жизни населения – разрушились родоплеменные устои, объединение отдельных групп населения начало происходить на другой основе.

Приладожье, находясь вблизи важнейших раннефеодальных торговых путей между Западом и Востоком, занимало видное положение как во внутренней, так и во внешней торговле, что сыграло важную роль в социально-экономическом развитии региона. Осуществлялись торговые связи со Скандинавией, Прибалтикой, Византией, приволжскими, среднеазиатскими народами и странами арабского Востока. Об этом свидетельствуют найденные в погребениях X в. части весов и гирьки вместе с предметами вооружения скандинавского типа, поскольку торговля в те времена была сопряжена с большими опасностями. Приладожье являлось крупным поставщиком пушнины - самого ходового товара на всех рынках мира. Сохранившиеся в погребальных памятниках ювелирные изделия, бусы, монеты (более 200), оружие, шелковые ткани, клады монет - яркие доказательства оживленной торговли в период раннего Средневековья. Знаменитый, крупнейший в Европе клад, зарытый в лесу у д. Вихмязь около 1090 г., содержал в бронзовом котле серебряный слиток, 10 обломков украшений, монетный кружок с простой орнаментацией, 13398 в основном западноевропейских монет и 15,5 круглых монетовидных пластинок. На р. Паше близ д. Колголемы выявлен еще один крупный клад, зарытый во второй половине XI в. В бронзовом котле находилось 5,5-6 тыс. в основном немецких денариев (Потин, 1967, $\mathbb{N}_2$ 228, 229).

О населении, оставившем приладожские курганы, много спорили, но, в конце концов, пришли к заключению, что в основной своей массе оно было прибалтийско-финского происхождения и в меньшей степени скандинавского, к которому позднее добавились славяне. Атрибуция скандинавских погребений спорна, поскольку они соединяют в себе особенности культуры обоих этносов. Однако сомнений в том, что среди прибалтийско-финского населения находилось скандинавское, нет. Косвенно подтверждают это и антропологические материалы.

Изучение черепов из курганов привело к выводу о неоднородности погребенных в курганах. Одни из них в наибольшей чистоте сохранили черты протоевропейского типа, который, с одной стороны, близок славянам Верхнего Поволжья и Белоруссии, а с другой, обнаруживает сходство со скандинавами (Дебец, 1948, с. 240). Отмечена антропологическая близость ильменцев с жителями Северной Европы (Витов, 1964, с. 59, 97). Это объясняет весьма вероятную варяжскоскандинавскую примесь у русских Северо-Запада России. По предположению шведских исследователей (М. В. Витов ссылается на работу: Lundborg H., Linders F. The Racial Characters of the Swedish Nation. Uppsala, 1926), физические особенности населения Новоладожского и Волховского районов близки среднему типу шведов. Другие черепа отнесены к урало-лапоноидной группе типов, представленных чудским населением Восточной Европы (Седов, 1952, с. 78). Однако подчеркнем, что детальный анализ антропологического состава населения, оставившего приладожские курганы, пока еще не сделан.

Современные вепсы, по мнению антропологов, представляют собой однородную группу северных светлопигментированных европеоидов с легкой примесью монголоидности. Тип северных вепсов ближе к собственно-вепсскому антрополо-

гическому типу эпохи Средневековья. Он не подвергся ни карельскому, ни русскому влиянию. Облик же южных вепсов и средних несет следы контактов с соседними народами, в первую очередь, с русскими (Цветкова, 1993).

В XI в. новгородцы активно осваивали Север, в том числе и земли Приладожья. В курганах, особенно вблизи административных и культурных центров, появляются христианские и славянские элементы. Исчезают богатые захоронения, возникают кладбища при церквах. На южной границе приладожской культуры сосредоточено более 250 курганов XII—XIII вв., оставленных в подавляющем большинстве славянским населением. Однако в глубине территории языческие обряды продолжали соблюдаться. К началу XIII в. население отходит от курганной погребальной обрядности. Здесь появляются грунтовые кладбища— «жальники», намогильные каменные кресты и т. д.

Об установлении новгородской налоговой (фискальной) системы в Приладожье свидетельствует Уставная грамота князя Святослава Ольговича 1136/37 г. о церковной десятине с позднейшими приписками об Обонежском и Бежецком рядах (Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв., 1976, с. 147-148). Она предоставила право новгородским епископам получать десятину от княжеских доходов, собираемых в виде податного и судебного налогов, но не в виде фиксированной суммы от поступающих в казну доходов, как это было при прежних князьях, а постоянной, гарантированной князем суммой в 100 гривен новых кун. Возможная недостача при сборах покрывалась из княжеской казны (Янин, 1991, с. 138-141). В приписке к грамоте, датируемой XIII в., перечислены населенные пункты Приладожья, с которых причиталась дифференцированная сумма. Так, например, Олонец и Юксола платили по три гривны, Тервиничи, Винница, устье Паши и т. д. – одну, некоторые – полгривны.

Ранее считалось, что географические наименования Устава — это названия погостов (Насонов, 1951, с. 74—75). Заметим, однако, что при перечислении земель в Обонежском ряду нигде не встречено слово «погост». А такие названия, как «у Пахитка», «у Пермина», «у Кокорка», «у Липсуевич» обоснованно связываются с именами крупных землевладельцев,

вероятнее всего, с именами местных старейшин. Из 14 пунктов Устава Святослава только девять можно увязать с погостами XVI в. Кроме того, территория «погостов» не совпадает с ареалом славянского антропологического типа. Поэтому предположение Л. В. Даниловой (1955, с. 208), по которому погосты с прибалтийско-финским звучанием их наименований, упомянутые в Уставе, сложились на основе каких-то местных образований дославянского периода, на наш взгляд, подтверждается. Новгородцы воспользовались уже сложившимися административными единицами для взимания дани (Кочкуркина, 1973, с. 72-76). Наличие элементов славянской культуры и влияние славян в Юго-Восточном Приладожье объясняется постепенным проникновением их на данную территорию. Проникновение, судя по всему, было мирным, иноязычные народы прекрасно уживались друг с другом, обогащая свои культуры. Влияние было разносторонним и охватило социальную, хозяйственную и религиозную области их жизни. Однако славянское освоение края не означало коренного изменения этнического состава населения. Современное русское население Свирско-Оятского водораздела – это в массе своей обрусевшие вепсы (Муллонен, 1985, c. 184–185).

На исторической вепсской территории наиболее древний пласт представлен древнесаамскими топонимами. Однако исследователи отметили особенность здешней саамской топонимии — в ней отражен не собственно саамский, а предшествующие этапы прасаамского языкового развития (Современная наука о вепсах..., с. 12). Следующий мощный топонимный пласт, который обнаруживается не только в Межозерье, но и на Онежско-Ладожском водоразделе и в Обонежье, оставило пришлое вепсское население. В юго-восточном Обонежье отмечено поволжское влияние, выразившееся в распространении названий некоторых рек и крупных озер, в то время как прибалтийскофинскими топонимами обозначены незначительные объекты, т. е. вепсская гидронимия здесь более поздняя.

На восточных границах вепсского ареала интенсивность встречаемости вепсских топонимов слабеет, поэтому сохранились выразительные довепсские топонимические названия. На Онежско-Ладожском водоразделе активное взаимо-

действие карелов и вепсов привело к тому, что вепсское наследие хорошо сохранилось в диалектах южной Карелии, особенно в людиковском. На р. Суде, юго-восточной границе ареала, отчетливо прослеживаются следы древней финно-угорской культуры, предшествующей прибалтийскофинскому пласту названий, пришедшему из Присвирья. Окраиной вепсского ареала, вероятно, было Белозерье. Здесь вепсское влияние не было доминирующим и не смогло противостоять ни более ранним, ни более поздним восточнофинским культурным импульсам.

Наиболее мощный топонимный славяно-русский пласт отмечен на всей древневепсской территории, хотя характер взаимоотношений вепсов и русских протекал не везде одинаково. Согласно топонимическим свидетельствам (Муллонен, 2002, с. 325—330; Современная наука о вепсах..., 2006, с. 16—18), можно говорить о массовом вторжении русских в иноязычную среду и усвоении ими местных названий в западных и южных частях вепсского ареала. На остальной территории засвидетельствовано появление двуязычия местного прибалтийско-финского населения и его постепенное обрусение.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Бранденбург Н. Е. Дневник 1878-1886 гг. // Архив РАН (СПб.). Ф. 1049. Оп. 4. № 6.

Гроздилов Г. П. Отчет о раскопках курганов близ с. Чёлмужи. 1934 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. № 342.

Кольчатов В. А. Отчет Кашинского отряда северо-западной археологической экспедиции кафедры археологии ЛГУ за 1970 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4325, 4325а.

Кольчатов В. А. Отчет восточного отряда северо-западной археологической экспедиции кафедры археологии ЛГУ за 1971 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6059, 6059а.

Конецкий В. Я. Отчет об охранных раскопках у с. Дрегли Любытинского района Новгородской области в 1977 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6823.

Кочкуркина С. И. Отчет о работе археологического отряда Петрозаводского института ЯЛИ в Ленинградской области на реке Паше за 1965 г. // Архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 29. № 171, 172.

Кочкуркина С. И. Отчет о работе Карельской археологической экспедиции за 1970 г. // Там же. Ф. 1. Оп. 29. № 243, 244.

Кочкуркина С. И. Отчет о разведке по р. Ояти за 1982 г. // Там же. Ф. 1. Оп. 50. № 564.

Кочкуркина С. И. Отчет о разведке по р. Паше за 1983 г. // Там же. Ф. 1. Оп. 50. № 631.

Кочкуркина С. И. Отчет о разведке по рекам Капше и Паше за 1984 г. // Там же. Ф. 1. Оп. 50. № 833.

Крупейченко И. П. Отчет о раскопках у пос. Шугозеро Ленинградской области в 1973, 1974 гг. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4983, 5332, 5333.

Крупейченко И. П. Раскопки у деревни Горелуха. Курган № 5. 1978 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 7357.

Крупейченко И. П. Отчет о раскопках у деревни Липная Горка в 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10371.

Лебедев Г. С. Отчет Волховского отряда кафедры археологии ЛГУ за 1969 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4021.

Линевский А. М. Отчет об исследовании курганов X-XI вв. на р. Ояти Ленинградской области в 1947 г. // Архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 41. № 182.

Линевский А. М. Полевые дневники // Там же. Ф. 26. Оп. 2. № 1-6. **Назаренко В. А.** Отчет о полевых исследованиях Староладожского отряда ЛОИА АН СССР. 1971 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4466, 4466а.

Назаренко В. А. Отчет о полевых исследованиях Приладожского курганного отряда за 1972 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4873, 4873а.

Назаренко В. А. Отчет о работе Приладожского курганного отряда в 1973 г. // Там же. Р-1. № 6061.

Равдоникас В. И. Отчет о разведке по Ояти, Паше и Сяси в 1928 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. № 113.

Равдоникас В. И. Отчет о раскопках на Свири, в верховьях Ояти и в Белозерье в 1928 и 1929 гг. // Там же. Ф. 2. Оп. 1. № 134.

Целепи Л. Н Дневник раскопок, произведенных действительным членом Археологического института Л. Н. Целепи 5 и 6 июня 1907 г. близ с. Никольского Лодейнопольского у. Олонецкой губернии // Архив ИММК РАН. Ф. 1. № 241.

Чернягин Н. Н. Копия дневника разведки Н. Н. Чернягина по рекам Капше и Ояти в 1937 г. (под руководством Н. И. Репникова) // Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. № 241.

ЛИТЕРАТУРА

Археология Карелии. Петрозаводск, 1996. 416 с.

Витов М. В. Антропологические данные как источник по колонизации Русского Севера // История СССР. 1964. № 6. С. 81-109.

Гроздилов Г. П. С. Чёлмужи // Археологические исследования в СССР (1934-1936 гг.). М.; Л., 1941. С. 13-14.

Гроздилов Г. П. Курганы у деревни Чёлмужи //Археологический сб. Петрозаводск, 1947. С. 111–114.

Давидан О. И. Ткани из курганов Юго-Восточного Приладожья // Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья. Петрозаводск, 1989. С. 316—336.

Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV-XV вв. М., 1955. 440 с.

Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л., 1948. 392 с.

Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М., 1976. 241 с.

Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие // Свод археологических источников. Вып. Е1-36. Т. 2. М.; Л., 1966. 146 с.

Кочкуркина С. И. Курганы северного побережья Онежского озера // Археологические исследования в Карелии. Л., 1972. С. 103–112.

Кочкуркина С. И. Юго-Восточное Приладожье в X–XIII вв. Л., $1973.\ 150$ с.

Кочкуркина С. И. Новые курганы в Юго-Восточном Приладожье // Средневековые поселения Карелии и Приладожья. Петрозаводск, 1978. С. 113–135.

Кочкуркина С. И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X—XIII вв. Петрозаводск, 1989. 348 с.

Кочкуркина С. И., Линевский А. М. Курганы летописной веси. Петрозаводск: Карелия, 1985. 223 с.

Кочкуркина С. И, Спиридонов А. М. Поселения эпохи Средневековья // Поселения древней Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 121-142.

Муллонен И. И. О гидронимии бассейна р. Ояти // Курганы летописной веси. Петрозаводск, 1985. С. 184—196.

Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. 356 с.

Народы европейской части СССР. Т. ІІ. М.: Наука, 1964. 918 с.

Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. 282 с.

Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет X—XIII вв. на территории Древней Руси // Тр. Гос. Эрмитажа. Т. IX. 1967. С. 106—184.

Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X-XIII вв. Л., 1968. 238 с.

Потин В. М. Монеты в погребениях Древней Руси и их значение для археологии и этнографии // Тр. Гос. Эрмитажа. Т. XII. 1971. С. 49–75.

Потин В. М. Монеты. Клады. Коллекции. СПб.: Искусство-СПб., 1993. 304 с.

Равдина Т. В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог. М.: Наука, 1988. 152 с.

Равдоникас В. И. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и в Юго-Восточном Приладожье // ИГАИМК. 1934. N9 94. 55 с.

Рябинин Е. А. Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. // САИ. 1981. Вып. E1–60. 122 с.

Современная наука о вепсах: достижения и перспективы. Петрозаводск, $2006.420~\mathrm{c}.$

Седов В.В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода // КСИА, XV, 1952. С. 72–85.

Спасский И. Г. Русская монетная система. Л.: Аврора, 1970. 256 с. Хомутова Л. С. Металлографическое исследование структуры железных вещей из курганов Юго-Восточного Приладожья // Курганы летописной веси. Петрозаводск: Карелия, 1985. С. 207–217.

Цветкова Н. Н. Антропология вепсов (обзор и новые данные) // Историческая этнография. Вып. 4. СПб., 1993. С. 19–23.

Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. М., 1991. 384 с.

Kivikoski E. Zur Herkunft der Karelier und ihrer Kultur // Acta Archaeologica. Vol. 15, fasc. 1–2. København, 1944. S. 1–28.

Petersen J. Vikingetidens smykker. Stavanger, 1928. 222 s.

Ravdonikas W. J. Die Grabsitten in den "finnischen" Kurganen im südostlichen Ladogagebiet // ESA. 1929. 4. S. 214–228.

Ravdonikas W. J. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930. 151 s.

 $extit{Salonen H.}$ Gräberfunde aus dem Ladogagebiet // ESA. 1929. 4. S. 229–249.

Tallgren A. M. Fornsaker från Olonets på Historiska Museet i Helsingfors // SM – FM. Helsinki, 1916. N 23. S. 24–35.

СОКРАЩЕНИЯ

 ${\rm M}{\rm \Gamma}{\rm A}{\rm M}{\rm M}{\rm K}$ — Известия Государственной Академии истории материальной культуры. М.; Л.

САИ – Свод археологических источников

ESA – Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki

СПИСОК МОНЕТ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ

Nº	Курганы	Английские монеты	Кол- во
1	Красная Заря-20	Линкольн, Кнут Великий (1016-1035)	1
2	Липная Горка (2)-1	Кнут Великий (1016-1035)	1
3	Горелуха-5	Скандинавское подражание монетам Этельреда II	1
4	Шахново-4	Кнут Великий (1016-1035)	1
5	Рыбежно-17	Этельред II, тип «Большой крест» (997–1003)	1
6	Новая-29	Эксетер, Этельред II, тип «Большой крест» (997–1003)	1
7	Сязнега (9)-55	Кнут Великий (1016-1035)	1
8	Кирилино-91	Этельред II, тип «Первый малый крест» (978—979)	1
9-10	Залющик (3)-1	Монеты XI в.	2
11-15	Ригачево-1	Кнут Великий, тип «Четырехлистник» (1017–1023); Этельред II, чеканенные в Аксминстере, Лондоне и Тетфорде	1 4
16	Новинка-1	Лондон, Эдуард Исповедник (1042— 1066)	1
17-18	Карлуха-12	Этельред II (978-1016)	2
19	Шангеничи-село-3	Этельред II (997—1003), тип «длинный крест» с припаянным ушком	1
20	Шангеничи-село-8	Кнут Великий (1017-1023), тип «четырёхлистник»	1
21	Акулова Гора-12	Денарий XI в.	1
22-23	Видлица-3	Лондон, Кнут Великий (1016–1035); английская монета	1
24-25	Чёлмужи-5	Эдуард Исповедник (1042–1066); Этельред II (подражание)	1 1
		Немецкие монеты	
26	Красная Заря-8	Вормс, Генрих III (1039-1046)	1
27	Красная Заря-12	Вормс, Оттон II (973-983)	1
28-29	Красная Заря-16	Регенсбург, герц. Генрих V (1004–1026); Магдебург (?), первая половина XI в.	1 1
30	Дрегли-3	Дортмунд, Генрих II (1014-1024)	1
31	Дрегли-6	Утрехт, арх. Вильгельм (1054-1076)	1

		Евер, гр. Герман или герц. Ордульф (1059–1086); Вормс, первая половина XI в.;	1
32-37	Горелуха-5	Монеты X-XI вв.;	$\frac{1}{2}$
		Кведлинбург, первая половина XI в.;	1
		Кельн, Оттон II (973-983)	1
		Монета XI в.;	1
38-40	Ильино (1)-5	Евер, гр. Герман (1059—1086);	1
		Утрехт, еп. Бернольд (1027–1054)	1
41	Новосельск-14	Лотарингия, (Ремиремон?) XI в.	1
42	Ганьково (3)-2	Альберт II (1018-1064)	1
43	Бечугино (2)-2	Страсбург, Конрад II (1024-1039)	1
44	Большая Ново- весь-25	Гр. Герман (1059–1086)	1
45	Новая-29	Евер, гр. Герман (1059-1086)	1
46	Новая-32	Евер, гр. Герман (1059-1086)	1
47-49	Сязнега (5)-44	Оттон III (983-1002)	3
		Девентер, еп. Бернольд (1027–1054);	1
50-52	Сязнега (6)-47	гр. Бруно III (1038–1057);	1
		Оттон III (983-1002)	1
53-54	Сязнега (9)-54	Страсбург, Генрих II (1002–1024); вендка	1 1
55	Сязнега (9)-57	Тиль, Конрад II (1024–1039)	1
56	Сязнега (12)-59	Подражание аугсбургской монете XI в. (по Н. Е. Бранденбургу), Германия, XI в. (по А. С. Белякову)	1
	Кирилино-93	Конрад II (1027-1039) с сыном Генри- хом; герц. Генрих V (до 1026) или Ре-	1
5.7. do		генсбург, баварский король Генрих III (1028–1040), (бывш. герц. Генрих VI (1026–1028);	1
57-63		Утрехт, еп. Бернольд (1027-1054) или еп. Вильгельм (1054-1076);	2
		или ен. Билыгельм (1034—1070), Брейзах, X в.;	1
		Шпейер, Генрих III (1039-1056);	1
		подражание кельнской монете	1
64-65	Вахрушево-117	Аугсбург, еп. Лиутольф (987-996); Зальцбург, герц. Генрих IV (995-1002)	1 1
		Эрфурт, арх. Лупольд (1051–1059); Утрехт, еп. Вильгельм (1054–1076);	1 1
66-69	Заозерье-1	Евер, гр. Герман (1059–1086);	1
		гр. Бруно III (1038—1057)	1
70	Ригачево-1	Базель, XI в.	1
71	Новинка-9	Оттон-Адельгейда (990—995)	1
72	Карлуха-2	Монета XI в.	1

Т3-74 Карлуха-12 Позднефрикландское подражавие немичиом ренарию, может быть, Генрих 2 1 1 1 1 1 1 1 1 1				
80 Шангеничи-лес-14 Кельн. Оттон I (936–962) 1 1 1 1 1 1 1 1 1	73-74	Карлуха-12	мецкому денарию, может быть, Генрих	2
81-84 Шангеничи-лес-19 Утрехт, арх. Вильгельм (1054-1076); Ввер, герцог Ордульф (1059-1071) 3 3 3 3 3 3 3 3 3	75-79	Шангеничи-лес-4	Евер, гр. Герман (1059-1086)	5
Ввер. герцог Ордульф (1059—1071) 3 3 3 3 3 3 3 3 3	80	Шангеничи-лес-14	Кельн, Оттон I (936-962)	1
ВБ-96 Шангеничи-село-3	81-84	Шангеничи-лес-19	Утрехт, арх. Вильгельм (1054–1076); Евер, герцог Ордульф (1059–1071)	
97-99 Мергино-14 Полонова (1059-1071) 107-112 100-102 103 104-106 103 1	85-96	Шангеничи-село-3	Леуварден, Экберт II (1068—1090); Ставерен, Экберт II (1068—1090); Доккюм, гр. Экберт I (1057—1068); Доккюм, Бруно III (1038—1057); Эмден, гр. Герман фон Кальвелаге (1020—1051); Евер, гр. Герман (1059—1086) или Ор-	1 1 1 2 1
100-102 Акулова Гора-12 Леувардей, Экберт II (1068-1090) 1	97-99	Мергино-14	гр. Герман (1059–1086) или Ордульф	-
Тоб Пургино-5 Тайгово-2 Зурам Эмден, гр. Герман фон Кальвелаге (1020-1051); Докком, Гаррелсвер (или Гронинген), Экберт II (1068-1090) 2	100-102	Акулова Гора-12	Доккюм, гр. Бруно III (1038–1057); Леуварден, Экберт II (1068–1090)	
Тайгово-2	103	Кургино-5		1
Пронинген, Генрих IV (1056-1105), Вильгельм де Понте; 1 107-114 Гайгово-3 Пронинген, гр. Герман фон Кальвелаге (1020-1051); 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1	104-106	Гайгово-2	(1020—1051); Доккюм, Гаррелсвер (или Гронинген),	
116—117 Видлица-3 Регенсбург, Генрих III (1039—1056); Кельн, арх. Герман III (1089—1099) 1 118 Пирдойла-1 Оттон и Адельхейда (990—995) 1 119 Пирдойла-2 Монета XI в. 1 120—121 Чёлмужи-2 Регенсбург, герц. Генрих III (982—985); Наббург, герц. Генрих II (985—995) 1 Чешские 122 Кирилино-93 Бржетислав I (1037—1055) 1 123—125 Гайгово-1 Болеслав I (935—967); Междуцарствие (1003); Третья точнее неопределима 1 126—127 Чёлмужи-2 Болеслав I (929—967) 2	107-114	Гайгово-З	Гронинген, Генрих IV (1056–1105), Вильгельм де Понте; Эмден, гр. Герман фон Кальвелаге (1020–1051); Докком, Экберт II (1068–1090); Гронинген, Экберт I (1057–1068);	1 1 1 1 1
Кельн, арх. Герман III (1089–1099) 118 Пирдойла-1 Оттон и Адельхейда (990–995) 1 119 Пирдойла-2 Монета XI в. 1 120–121 Чёлмужи-2 Регенсбург, герц. Генрих III (982–985); 1 1 Чешские 122 Кирилино-93 Бржетислав I (1037–1055) 1 123–125 Гайгово-1 Болеслав I (935–967); 1 1 126–127 Чёлмужи-2 Болеслав I (929–967) 2	115	Рабола-4	Кельн, арх. Герман III (1089–1099)	1
119 Пирдойла-2 Монета XI в. 1 120-121 Чёлмужи-2 Регенсбург, герц. Генрих III (982-985); Наббург, герц. Генрих II (985-995) 1 Чешские 122 Кирилино-93 Бржетислав I (1037-1055) 1 123-125 Гайгово-1 Болеслав I (935-967); Неждуцарствие (1003); Третья точнее неопределима 1 126-127 Чёлмужи-2 Болеслав I (929-967) 2	116-117	Видлица-3	Регенсбург, Генрих III (1039–1056); Кельн, арх. Герман III (1089–1099)	
120-121 Чёлмужи-2 Регенсбург, герц. Генрих III (982-985); 1 Наббург, герц. Генрих III (985-995) 1	118	Пирдойла-1	Оттон и Адельхейда (990–995)	1
Тели Челмужи-2 Наббург, герц. Генрих II (985–995) 1 Чешские 122 Кирилино-93 Бржетислав I (1037–1055) 1 123-125 Гайгово-1 Болеслав I (935–967); 1 123-125 Гайгово-1 Междуцарствие (1003); 1 Третья точнее неопределима 1 126-127 Чёлмужи-2 Болеслав I (929–967) 2	119	Пирдойла-2	Монета XI в.	1
122 Кирилино-93 Бржетислав I (1037-1055) 1 123-125 Гайгово-1 Болеслав I (935-967); 1 123-127 Чёлмужи-2 Неждуцарствие (1003); 1 126-127 Чёлмужи-2 Болеслав I (929-967) 2	120-121	- Чёлмужи-2	Наббург, герц. Генрих II (985–995)	
Болеслав I (935–967); 1 123–125 Гайгово-1 Междуцарствие (1003); 1 Третья точнее неопределима 1 126–127 Чёлмужи-2 Болеслав I (929–967) 2				
123-125 Гайгово-1 Междуцарствие (1003); Третья точнее неопределима 1 126-127 Чёлмужи-2 Болеслав I (929-967) 2	122	Кирилино-93	Бржетислав I (1037–1055)	1
			Междуцарствие (1003); Третья точнее неопределима	1 1
128 Чёлмужи-5 Вратислав II (1061-1092) 1	126-127			2
	128	Чёлмужи-5	Вратислав II (1061-1092)	1

	Византийские			
129	Залющик (4)-2	Василий II – Константин VIII (976– 1025)	1	
130	Шангеничи-лес-14	Василий II и Константин VIII (976– 1025; по Ф. Грирсону, класс II а (977– 989)	1	
131	Ригачево-1	Василий II — Константин VIII (976— 1025)	1	
132-134	Чёлмужи-5	Константин VII – Роман II (945–959); Василий II – Константин VIII (976– 1025); Иоанн Цимисхий (969–976)	1 1 1	

Восточные			
135	Красная Заря-14	Ихшидиды, Абу-л-Касим ибн Ихшид (годы правления 334–343 г.х., 946–960)	1
136	Дрегли-3	Подражание чекану Аббасидов	1
137	Дрегли-10	Буиды, обломок дирхема Х в.	1
138	Дрегли-14	Обломок дирхема	1
139-141	Шахново-118	Аббасиды, Мадинат ас-Салам, ал-Махди (775—785); Саманиды, ал-Кахир Биллах, Наср ибн Ахмад, 919; саманидский дирхем	1 1 1
142	Рыбежно-17	Саманиды, ал-Кахир биллах, Наср ибн Ахмад, 321 г.х., 933	1
143	Новая (1)-3	Обломок дирхема X в.	1
144	Сязнега (12)-61	Саманиды, ¼ дирхема Х в.	1
145	Кирилино-90	Саманиды, обломок дирхема Х в.	1
146-147	Урицкое (Костино)-95	Аббасиды, дирхемы X в.	2
148	Подъелье-104	Аббасиды, обломок монеты VIII–IX в.	1
149-153	Вахрушево-117	Саманиды, аш-Шаш, Наср ибн Ахмад, 927/928 или 936/937; односторонние подражания; две монеты в коллекции отсутствуют	1 2 2
154	Заозерье-6	Саманиды, Андераба, Наср ибн Ахмад, 310 г.х., 922/923	1
155-159	Залющик (4)-1	Аббасиды, ал-Муктафи (902–908); Саманиды, Мааден, Исмаил ибн Ахмад (годы правления 892–907); Наср (ибн Ахмад) (914–943); Нух ибн Наср (943–954); монета времени Саманидов	1 1 1 1 1
160	Залющик (4)-2	Неопределенный дирхем	1
161-162	Шугозеро-2	Саманиды, Нух ибн Наср, 342 г.х., 953/954; Бухара, Абд ал-Малик ибн Нух, 349 г.х., 960/961	1

163	Никольское-2	Саманиды, Наср ибн Ахмад (годы правления 914–943)	1
164-166	Карлуха-7	Саманиды: Андераба, Абд ал-Малик ибн Нух, 347 г.х. (958/959) Балх, Наср ибн Ахмад, 323 г.х. (934/935) Хамданиды, Насибин, Насир ад-даула ал-Хасан и Сайф ад-даула Али (945–967) (по Равдиной)	1 1
167	Карлуха-12	«варварское подражание» саманидскому дирхему Насра ибн Ахмада (914–943)	1
168-169	Шангеничи-лес-4	Умаййады, времени Хишама, Васит (Ирак), 123 г.х. (740/741); Аббасиды, ал-Ма'мун, место чеканки? 205 г.х.	1
170	Шангеничи-село-3	Подражание саманидскому дирхему На- сра ибн Ахмада (годы правления 914– 943). Место чеканки Самарк[анд]	1
171	Мергино-12	Монетовидная бронзовая подвеска — подражание куфическому дирхему	1
172	Акулова Гора-9	Самарканд, Мансур ибн Нух, 357 г.х (967/968)	1
173	Кургино-2	Укайлиды, Му'тамид ад-даула Кирваш, ал-Маусил (Северная Месопотамия), 403 г.х. (1012/1013)	1
174	Нюбиничи-1	Саманиды, Наср ибн Ахмад, 304 г.х. (916/917). Место чеканки [аш-Ша]ш	1
175-176	Нюбиничи-2	Саманиды, Самарканд, Нух ибн Мансур, 369 г.х. (979/980)	2
177-182	Нюбиничи-10	Драхма Хосров II (годы правления 590—628); Саманиды, Нух ибн Мансур, 375 г.х. (961—976); Мансур ибн Нух, 387—389 г.х. (997/998—999/1000); подражание саманидскому дирхему; Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 306 г.х.	1 1 1 2 1
183	Кяргино-Гарняки-2	Аббасиды, ал-Муктадир, Харран (Северная Месопотамия) 315 г.х. (927/928)	1
184-188	Гиттойла-1	Саманиды, Андераба, Мансур ибн Нух, 356 г.х., 966/967; Саманиды, Наср?; половина монеты, ви- димо, Самарканд, Наср ибн Ахмад, 318 г.х., 930/931; Мааден, Наср ибн Ахмад,	1 1 1
		324 г.х., 935/936; неопределенный дирхем	1 1

190-192 Чёлмужи-2	Саманиды, Нух ибн Мансур, 378 г.х., 988/989; Самарканд, Нух ибн Наср (годы	1
	правления 943-954); варварское подражание саманидскому дирхему	1 1

Итого: английских монет -25; немецких -96, чешских -7, византийских -6, восточных -58 монет.

Неопределенные западноевропейские монеты XI в. найдены в следующих курганах: Золотово-1 (1 экз.), Мозолево-9 (1 экз.), Овино (4)-9 (2 экз.), Галично-1 (2 экз.), Орехово-7 (1 экз.), Рыбежно-4 (1 экз.), Новая (2)-1 (1 экз.), Пирдойла-1 (обломки). Итого: не менее 10 монет.

Более 25 монет неопределенного происхождения обнаружены в насыпях: Мозолево-12 (1 экз.), Красная Заря-1 (1 экз.), Красная Заря-20 (1 экз.), Дрегли-15 (1 экз.), Балдино-21 (2 экз.), Новая (4а)-38 (1 экз.), Сязнега (10)-1 (1 экз.), Вахрушево-117 (1 экз.), Заозерье-1 (1 экз.), Залющик (4)-2 (1 экз.), Новинка-4 (1 экз.), Карлуха-2 (2 экз.), Карлуха-7 (1 экз.), Шангеничи-лес-4 (3 обломка), Шангеничи-лес-19 (3 обломка), Шангеничи-лес-28 (1 экз.), Шангеничи-село-3 (2 обломка), Акулова Гора-11 (1 экз.), Акулова Гора-12 (2 обломка), Гайгово-3 (2 экз.), Гайгово-10 (1 экз.), Кяргино-Гарняки-2 (1 экз.).

СПИСОК КУРГАНОВ С МОНЕТАМИ (номера по Каталогу)

1. Дрегли-3
2. Дрегли-6
3. Дрегли-10
4. Дрегли-14
5. Дрегли-15
6. Мозолево-9
7. Мозолево-12
8. Золотово-1
9. Красная Заря-1
10. Красная Заря-8
11. Красная Заря-12
12. Красная Заря-14
13. Красная Заря-16
14. Красная Заря-20
15. Липная Горка (2)-1
16. Овино-9
17 D

17. Горелуха-5
18. Галично-1 (группа III)
19. Ильино-5
20. Новосельск-14
21. Шахново-4
22. Шахново-118
23. Ганьково-2
24. Орехово-7
25. Бечугино-2
26. Рыбежно-4
27. Рыбежно-17
28. Рыбежно-19
29. Балдино-21
30. Большая Нововесь-25

30. Большая Новог 31. Новая-3 32. Новая-29 33. Новая-32 34. Новая (2)-1 35. Новая-38 36. Сязнега 2 (10) 37. Сязнега-44 38. Сязнега-47 39. Сязнега-54 40. Сязнега-55 41. Сязнега-57 42. Сязнега-1 43. Сязнега-69 44. Сязнега-61 45. Кирилино-89 46. Кирилино-90 47. Кирилино-91

48. Кирилино-93 49. Урицкое (Костино)-95 50. Подъелье-104 51. Вахрушево-116 52. Вахрушево-117 53. Заозерье-1 54. Зарзерье-6 55. Залющик (3)-1 56. Залющик (4)-1 57. Залющик (4)-2 58. Ригачево-1

59. Шугозеро-1

60. Шугозеро-2

61. Новинка-1
62. Новинка-4
63. Новинка-9
64. Никольское-2
65. Карлуха-2
66. Карлуха-7
67. Карлуха-12
68. Шангеничи-лес-4
69. Шангеничи-лес-14
70. Шангеничи-лес-28
71. Шангеничи-лес-3
73. Шангеничи-село-3
74. Мергино-12
75. Мергино-14

74. Мергино-12 75. Мергино-14 76. Акулова Гора-9 77. Акулова Гора-11 78. Акулова Гора-12 79. Кургино-5 88. Кяргино-Гарняки-2 80. Кургино-2 89. Гиттойла-1 81. Гайгово-1 90. Рабола-4 82. Гайгово-2 91. Видлица-3 83. Гайгово-3 92. Пирдойла-1 84. Гайгово-10 93. Пирдойла-2 85. Нюбиничи-1 94. Большие Горы (Нижний Конец)-4 86. Нюбиничи-2 95. Чёлмужи-2 87. Нюбиничи-10 96. Чёлмужи-5

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ (цифра в скобках – номер в Каталоге)

Акулова Гора-9 (76) Акулова Гора-11 (77) Акулова Гора-12 (78) Балдино-21 (29) Бечугино-2 (25)

Большая Нововесь-25 (30) Большие Горы (Нижний

Конец)-4 (94)

Вахрушево-116 (51) Вахрушево-117 (52) Видлица-3 (91) Гайгово-1 (81) Гайгово-2 (82) Гайгово-3 (83) Гайгово-10 (84)

Галично-1 (группа III) (18)

Ганьково-2 (23) Гиттойла-1 (89) Горелуха-5 (17) Дрегли-3 (1) Дрегли-6 (2) Дрегли-10 (3) Дрегли-14 (4) Дрегли-15 (5) Залющик (3)-1 (55) Залющик (4)-1 (56) Залющик (4)-2 (57) Заозерье-1 (53) Заозерье-6 (54) Золотово-1 (8) Ильино-5 (19) Карлуха-2 (65) Карлуха-7 (66) Карлуха-12 (67) Кирилино-89 (45) Кирилино-90 (46) Кирилино-91 (47) Кирилино-93 (48) Красная Заря-1 (9) Красная Заря-12 (11) Красная Заря-12 (11) Красная Заря-14 (12) Красная Заря-16 (13)

Красная Заря-20 (14) Кургино-5 (79) Кургино-2 (80)

Кяргино-Гарняки-2 (88) Липная Горка (2)-1 (15) Мергино-12 (74)

Мергино-14 (75) Мозолево-9 (6) Мозолево-12 (7) Никольское-2 (64) Новая-3 (31) Новая-29 (32) Новая-32 (33) Новая (2)-1 (34)Сязнега-9 (54) (39) Новая-38 (35) Сязнега-9 (55) (40) Сязнега-9 (57) (41) Новинка-1 (61) Новинка-4 (62) Сязнега-10(1)(42)Новинка-9 (63) Сязнега-12 (59) (43) Новосельск-14 (20) Сязнега-12 (61) (44) Нюбиничи-1 (85) **У**рицкое (Костино)-95 (49) Нюбиничи-2 (86) Усть-Рыбежно-19 (28) Нюбиничи-10 (87) Чёлмужи-2 (95) Чёлмужи-5 (96) Овино-9 (16) Орехово-7 (24) Шангеничи-лес-4 (68) Пирдойла-1 (92) Шангеничи-лес-14 (69) Пирдойла-2 (93) Шангеничи-лес-19 (70) Подъелье-104 (50) Шангеничи-лес-28 (71) Рабола-4 (90) Шангеничи-село-3 (72) Ригачево-1 (58) Шангеничи-село-8 (73) Рыбежно-4 (26) Шахново-4 (21) Рыбежно-17 (27) Шахново-118 (22) Сязнега-2 (10) (36) Шугозеро-1 (59) Сязнега-5 (44) (37) Шугозеро-2 (60) Сязнега-6 (47) (38)

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК А. М. ЛИНЕВСКОГО

Таблица 1. Английские монеты

— Этельред II (997—1003), тип «длинный крест» (Шангеничи-село-3); 2 — Кнут Великий (1017—1023), тип «четырёхлистник» (Шангеничи-село-8); 3 — денарий XI в. (Акулова Гора-12)

Таблица 2. Немецкие монеты

1 — Утрехт, арх. Вильгельм (1054— 1076); 2 — Ставерен, Экберт II (1068—1090) с отверстием; 3 — Доккюм, граф

3 — Доккюм, граф Экберт I (1057— 1068);

4 — Эмден, граф Герман фон Кальвелаге (1020—1051); 5 — Леуварден, Экберт II (1068—1090); 6 — Доккюм, Бруно III (1038—1057) (Шангеничи-село-3)

Таблица 3. Немецкие монеты

1-3, 5, 6 — Евер, граф Герман (1059-1086) или Ордульф (1059-1071) (Шангеничисело-3), 4 — Евер, граф Герман (1059-1086) (Шангеничи-лес-4)

Таблица 4. Немецкие монеты 1, 5 – Евер, граф Герман (1059–1086) (Шангеничи-лес-4), 2 – Кельн, Оттон I (936–962), по Потину (Шангеничилес-14). 3, 4, 6 – Евер, герцог Ордульф (1059– 1071) (Шангеничилес-19)

Таблица 5. Немецкие монеты

1, 5 — Доккюм, граф Бруно III (1038—1057), 2 — Леуварден, Экберт II (1068—1090) (Акулова Гора-12), 3 — Евер, герцог Ордульф (1059—1071), 4, 6 — граф Герман (1059—1086) или Ор-

дульф (1059-1071) (Мергино-14)

Немецкие монеты 1 - Эмден, граф Герман фон Кальвелаге (1020-1051) (Гайгово-2), 2, 3, 5 - Евер, герцог Ордульф (1059-4 - Гронинген, Генрих IV (1056-1105), Вильгельм де Понте (Гайгово-3), 6 - Доккюм, Гаррелсвер (или Гро-

Таблица 7. Немецкие монеты

1 - граф Герман фон Кальвелаге (1020-1051), 2 - Доккюм, Экберт II (1068-1090), 3 - Гронинген, Экберт I (1057-1068), 4 - Гаррелсвер, граф Герман (1059-1086) (Гайгово-3), 5, 6 - Евер, герцог Ордульф (1059-1071) (Пелдуши, случайная находка)

Таблица 8. Неопределенная, чешские и византийская монеты

1 — неопределенная монета (Гайгово-3), 2 — Василий II и Константин VIII (976—1025), по Ф. Грирсону, класс II а (977—989) (Шангеничи-лес-14), 3 — Болеслав I (935—967), 4 — междуцарствие (1003) (Гайгово-1)

Таблица 9. Восточные монеты

1 - драхма Хосров II (годы правления 590-628) (Нюбиничи-10). 2 - Саманиды, Наср ибн Ахмад, 304 г.х. (916/917), место чеканки [аш-Ша] ш (Нюбиничи-1). 3 – подражание саманидскому дирхему Насра ибн Ахмада (годы правления 914-943). Место чеканки Самарк[анд] (Шангеничи-село-3). 4 – Аббасиды, ал-Ма'мун, 205 г.х. (820/821), 5 - Умаййады. времени Хишама, Васит (Ирак), 123 г.х. (740/741) (Шангеничи-лес-4), 6 - Саманиды, Самарканд, Нух ибн Мансур, 369 г.х. (979/980) (Нюбиничи-2)

Таблица 10. Восточные монеты 1 - Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд. 306 г.х. (Нюбиничи-10), 2 – Аббасиды, ал-Муктадир, Харран 315 г.х. (927/928) (Кяргино-Гарняки-2), 3 - Саманиды, Нух ибн Мансур, 375 г.х. (961 - 976),4, 5 - подражание саманидскому дирхему, 6 - Мансур ибн Нух, 387-389 г.х. (997/998-999/1000)(Нюбиничи-10)

Содержание

Предисловие	3
Датировка погребений с монетами: вопросы и ответы	5
Погребения с монетами, весами и гирьками Приладожской	16
курганной культуры Курганная группа Дрегли	16
Курганная группа Мозолево	19
Одиночный курган Золотово	21
Курганная группа Красная Заря (Бесовы Харчевни) 1	21
Курганная группа Липная Горка	25
Курганная группа Овино 4	26
Курганная группа Горелуха	27
Курганная группа Галично	29
Курганная группа Ильино 1	31
Курганная группа Новосельск	32
Курганная группа Шахново	33
Курганная группа Ганьково 3	35
Курганная группа Орехово	36
Курганная группа Бечугино 2	38
Курганная группа Рыбежно	39
Курганная группа Усть-Рыбежно	40
Курганная группа Балдино	42
Курганная группа Большая Нововесь (Новесь)	43
Курганная группа Новая 1	44
Курганная группа Новая 2	44
Курганная группа Новая 4а	47
Курганная группа Сязнега 2	47

Курганная группа Сязнега 5	49
Курганная группа Сязнега 6	50
Курганная группа Сязнега 9	51
Курганная группа Сязнега 10	54
Курганная группа Сязнега 12	55
Курганная группа Кирилино	58
Курганная группа Урицкое (Костино)	62
Курганная группа Подъелье	64
Курганная группа Вахрушево 2	65
Курганная группа Заозерье	69
Курганная группа Залющик 3	72
Курганная группа Залющик 4	73
Курганная группа Ригачево (Ригачи)	75
Курганная группа Шугозеро	76
Курганная группа Новинка	78
Курганная группа Никольское 1	80
Курганная группа Карлуха	81
Курганная группа Шангеничи	85
Курганная группа Мергино	94
Курганная группа Акулова Гора	97
Курганная группа Кургино	101
Курганная группа Гайгово	103
Курганная группа Нюбиничи	109
Курганная группа Кяргино-Гарняки	113
Курган у д. Гиттойлы	115
Курганная группа Рабола	117
Курганная группа Видлица	118

Курганная группа Пирдойла	119
Курганная группа Большие Горы (Нижний Конец)	122
Курганная группа Чёлмужи	123
Заключение	129
Архивные материалы	134
Литература	135
Сокращения	137
Список монет из погребений	138
Список курганов с монетами (номера по Каталогу) Алфавитный указатель памятников (цифра в скобках –	144
номер в каталоге)	145
Монеы из раскопок А. М. Линевского	147

Научное издание С. И. Кочкуркина

ПРИЛАДОЖСКАЯ КУРГАННАЯ КУЛЬТУРА: ПОГРЕБЕНИЯ С МОНЕТАМИ, ВЕСАМИ И ГИРЬКАМИ

Каталог

Утверждено к печати Ученым советом Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Редактор М. А. Радостина Оригинал-макет М. И. Федорова

Сдано в печать 12.04.2013. Формат 60х84¹/₁₆· Гарнитура Journal C. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 8,02. Усл.-печ. л. 9,30. Изд. № 362 Тираж 300. Заказ 124

Карельский научный центр РАН Редакционно-издательский отдел 185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50